

Березиков Евгений – Этюды о непознанном

Рассказ о таинствах запредельных миров

С тех пор, как на Земле существует человек разумный, он пытается постичь Природу и Мироздание. Потребность насытить дух сильнее плотских желаний. Стремление познать суть законов Вселенной, осмыслить все, до сих пор непознанное - при всей кажущейся странности и пугающей ирреальности - на самом деле является состоянием человека, выражается ли это в научно-техническом поиске или личностном, глубоко духовном.

Книга Евгения Березикова "Этюды о неопознанном" дает уникальную возможность читателю войти в мир таинств Мироздания.

Многие считают, что художник - это ребенок: та же сосредоточенность на себе, то же непосредственное восприятие мира.

И чаще всего художниками, то есть вечными детьми, становятся те, у кого не было детства, кто в юные годы был обделен лаской, кто не чувствовал защищенности. Картины Евгения Березикова свидетельствуют о том, что этот, благополучный и солидный с виду человек, остался ребенком.

В этой книге писатель и художник Евгений Березиков рассказывает о многолетних поисках возможных связей реального и потустороннего, раздвигает границы духовных и физических возможностей человека.

На цветной вклейке даны репродукции картин автора, отражающих его нестандартное восприятие мира.

Для массового читателя.

Москва

Физкультура и спорт

1991 год

Зав. редакцией Е.Н. Семашко

Редактор М.Л. Амосова

ОТ РЕДАКЦИИ

Люди долго смотрели на природу, как смотрят дачники - дерево портит открывающийся вид - срубить его, птицы слишком громко поют - выгнать их, река течет не в ту сторону - повернуть ее вспять. Само слово "природа" утратило в нашем восприятии свой истинный смысл, превратившись в "зеленого друга", безответного и обессиленного в борьбе с человеком.

Увидеть целостность природы и ощутить себя ее частицей дано не каждому. Это особый дар, и автор книги "Этюды о непознанном" обладает им. Поэтому Евгению Березикову открыты многие тайны: природа не награждает, она воздает по заслугам.

Слова не всегда точны, и то, что автор называет "выходом в космос", "общением с Вселенской Субстанцией", имеет множество других обозначений. Если принять во внимание гипотезу, что человек является симбиозом нескольких форм жизни и кроме физического тела имеет полевое, энергетическое, то написанное Е. Е. Березиковым вполне объяснимо. Такая способность мозга присуща, наверное, всем людям, только не всякий открыл в себе этот дар, и уж тем более не каждый может сделать этот процесс управляемым.

Сейчас выпускается множество книг, рассказывающих о том, что раньше было у нас под запретом. Но внешняя свобода не всегда дает свободу внутреннюю. Только внутренне свободный человек способен воспринимать новое, только он сможет без предвзятости прочесть книгу Е. Е. Березикова. Мы надеемся, что таких читателей - большинство.

Содержание книги

Начало - ТАИНСТВО ЖИЗНИ - В ТАИНСТВЕ ОБЩЕНИЯ

Этюд первый. ПРИОБЩЕНИЕ К НЕПОЗНАННОМУ

Этюд второй. СМЕЩЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Этюд четвертый. ВЫХОД В БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ

Продолжение

Этюд седьмой. ГОВОРЯЩАЯ СОБАКА

Этюд девятый. БАНК ПАМЯТИ ВСЕЛЕННОЙ

Продолжение

Продолжение

Продолжение

Продолжение

Этюд тринадцатый. ПОД БЕЛЫМ САВАНОМ С ЦВЕТКОМ НА ГОЛОВЕ

Этюд пятнадцатый. ВХОЖДЕНИЕ В АБСОЛЮТ

Продолжение

ПОТАЕННОЕ

ТАИНСТВО ЖИЗНИ - В ТАИНСТВЕ ОБЩЕНИЯ

С тех пор как на Земле существует человек разумный, он пытается постичь природу и мироздание. Потребность насытить дух - сильнее плотских желаний. Мысли о сути законов Вселенной, обо всем, что до сих пор не познано, - свидетельство того, что человек постоянно стремится за пределы обыденного, за пределы мыслимого. Но и кажущаяся странность, и пугающая ирреальность на самом деле являются нормальным состоянием человека.

Наступает время встречи человека с непознанным, и это заставляет его пересматривать всю систему ценностей, полностью

менять образ жизни. Это случилось и со мной. Не вдруг, а постепенно, все чаще и чаще я стал входить в состояние, в котором мне являлись образы, картины и ощущения настолько необычные, что я не сразу смог их понять и осмыслить.

В последнее время в разных странах все чаще отмечаются случаи, выходящие за рамки привычного. О них много пишут, мистика входит в моду, а мне кажется, что все это - проявление развития той Субстанции, которая есть в нас и окружающем - живом и не живом - мире. Природа, создав человека, не может быть глупее его. Иными словами, "часть не может быть больше целого".

Дальше всех в осмыслении контактов с непознанным пошли писатели-фантасты. Но дело в том, что они, не испытав ничего подобного сами, подчас удаляются от истины потому, что досушая фантазия мешает им дойти до сути.

Взявшись за повествование о многолетних поисках возможных связей реального и непознанного, я хочу рассказать о том, что произошло со мной на этом пути.

* * *

Человек проходит несколько стадий развития, каждый раз поднимаясь на новую ступень. Это необходимое условие созревания личности, которая ставит своей целью познание окружающего мира, старается осмыслить не только то, что есть в ней и в мироздании, но и пытается постичь тайны непознанного.

При переходе человека на первую ступень происходит слияние его с землей и окружающей природой. Земля дает импульс восприятия сущности мироздания, она признает тебя своим сыном или дочерью. Таинство превращения зародыша в человека совершается в момент появления его из чрева. Именно в этот момент, с первым вздохом, происходит подключение человека ко всем составным силам природы: к земному магнетизму, к тому энергетическому потенциалу, который наработали окружающие его люди, и в первую очередь родители, давшие ему жизнь. Ребенок отпочковывается от живой клетки матери, выходит из-под влияния ее энергетического поля и становится самостоятельной земной структурой, носителем собственного энергетического потенциала и души. И от него ко Вселенской Субстанции, к каналу космической связи, через хаос многослойного биоэнергетического фона пробивается тоненькая ниточка, которая становится связующим звеном между ним и вселенским духом природы. Человек состоялся. Душа активно взаимодействует с его телом, с мозгом, который под воздействием души будет посылать импульсы Субстанции и принимать от нее энергию, получая свой собственный биоэнергетический потенциал, который и будет определять сущность личности.

Первая ступень может длиться годы и десятилетия. Все зависит от среды, в которой живет и формируется человек, от его воли, его сознания, его желания постичь окружающее. Для каждого человека на этом этапе символом становится зеленый цвет, а знаком - Земля. Эту ступень проходят миллиарды людей, но не все переходят к следующему, второму, этапу.

Для того чтобы подняться на новую ступень, человек должен доказать, что он есть разумное существо, желающее не только воспринимать все окружающее, но и нести природе добро. Человек на этом этапе - **ищущий**, активно развивающий в себе потребность познания. Лишь в этом случае он может подойти к следующей, второй, ступени своего развития. Но дается это не просто, нужен огромный труд, каждодневный, многолетний и целеустремленный. Человек, каждый день постигая одно,

должен стремиться к постижению другого, более сложного. Человек должен с детских лет видеть границу между добром и злом и четко определять свою позицию. Только в этом случае личность будет иметь перспективу перехода на более высокую ступень. Добро должно стать стержнем человека, ищущего истину в природе.

Важную роль на первой ступени развития личности играет познание, потому первая ступень и называется - **Человек ищущий**. Он должен познавать как конкретные науки, так и природу во всех ее проявлениях, подвергая все сомнению, не беря ничего на веру. Взяв все лучшее из открытого и созданного, нужно стремиться идти своим путем, только лишь в этом случае путь будет просветленным.

Вспоминая свои детские годы и оценивая первую ступень познания, я могу сказать, что у меня было большое стремление к познанию природы во всем ее многообразии: от муравья до солнца. Я любил каждую букашку, каждое живое существо, в человеке мне хотелось видеть только доброе. Я был ребенком необщительным, старался уединиться, для меня любая лесная тропинка, любой лепесток были интересны, и я мог сидеть, часами рассматривая траву, слушая пение птиц. Ведь каждое растение, каждая живая клетка, живой организм на земле несет свой энергетический заряд, каждое растение, каждое живое существо имеет свою программу, закодированную космосом. Мы не знаем механизма общения живого с неживым на уровне биополя: человека с деревом, с лесом, с лугом. Мы даже не до конца знаем законы общения человека с человеком.

Человек может перейти на **вторую ступень** и в пятилетнем, и в десятилетнем возрасте, но может достичь ее и в двадцать, и в тридцать лет. Может не переступить никогда. Человек не всегда сам отмечает переход на вторую ступень. Для этого он должен внутренне созреть, зрелыми должны быть его энергетический потенциал, душевное состояние, умение общаться с космосом.

Оглядываясь на пройденный путь, я могу определить, когда произошел мой переход с одной ступени на другую. Обязательно в жизни человека должна быть отметина, характеризующая стрессом, который укажет на этот переход. Это - испытание человека, посвящение человека. Так, в частности, человек, переходя с первой на вторую ступень, испытывается воздухом и водой, ураганом, сильными бурями и удушьем.

Ясновидящая Ванга, Вангелия Пандеева из болгарского города Петрича, перешла на вторую ступень в девятилетнем возрасте. Внезапно налетевший ураган поднял ее на большую высоту, отнес на расстояние 300 или 400 метров от того места, где она находилась, и бросил на землю. В тот момент она получила возможность перехода на вторую ступень. Возможность перехода на следующие ступени Вангелия открывала своим отношением к жизни, к окружающим своими поступками. Она по-своему познавала мир, и запредельное открывалось ей. Только так она могла перейти на третью, четвертую, пятую ступени. В настоящее время ясновидящая Ванга находится на шестой ступени своего пути к высшему познанию. Этому она достигла своим бескорыстием и истинным пониманием сущности человека как составной части природы. Ванга слилась с природой.

Мой переход с первой ступени на вторую был несколько иным. В 1949 году, когда мне было 14 лет, примерно в середине декабря, я из совхоза "Пятилетие Узбекистана", что находится в 60 километрах от Ташкента, направился в районный центр Буку, чтобы отнести на базар и продать тот рис, который я заработал поденным трудом. Но я не пошел проселочным трактом, а спустился на пешеходную тропу, которая вела к речному броду, я хотел сократить расстояние примерно на 12-15 километров. Все было запорошено тонким слоем снега, речка текла спокойно. Я нашел место, где она раздваивалась на рукава, а посередине была большая песчаная коса. Тут я и решил перейти речку. Раздевшись и водрузив одежду и мешок с рисом на голову, я вошел в ледяную воду. Благополучно добравшись до косы и несколько отдышавшись, я пошел ко второму рукаву. Течение оставалось спокойным, и я решил, что все будет в порядке. Но стоило мне сделать шаг и

ступить на песчаное дно, как вдруг вода забурлила, закрутилась воронкой и меня потянуло вниз, опрокинуло, потащило вверх, и я оказался в воде вниз головой. Но у меня не было ни страха, ни растерянности. Я удивительно спокойно старался сориентироваться. Вода мне уже почему-то не казалась ледяной, она меня не захлестывала, а позволяла поддерживать тело в вертикальном положении, голова гудела, будто я подключился к какому-то мощному энергетическому каналу, который следил за равновесием духовным и телесным. Через мгновение я благополучно выбрался на песчаный берег. Но, как я уже говорил, холода и усталости не чувствовал. Наоборот, я ощутил прилив сил, тело горело. Естественно, рис и одежда вымокли, но мне ничего не оставалось, как натянуть на себя мокрую одежду, которую я лишь выжал, сколько хватило сил. Пока я бежал 3-4 километра, тело согрелось, на ходу высохла одежда, и когда я пришел на базар, то был абсолютно сухим, и, к моему удивлению, рис тоже высох. Конечно, долго раздумывать над случившимся в то время мне не пришлось, но я почувствовал, что во мне произошла перемена. Энергия, влившаяся в меня в круговерти воды, обновила меня. Произошло посвящение в новое состояние. Мне известен случай, когда переход со ступени на ступень происходил во время сна - через удушье, когда внезапно легкие наполнялись до краев и все тело распирало от огромного воздушного потока, который человек внезапно стал пропускать через свои легкие. Может посвящение происходить и по-иному. Но все же для первого этапа характерно посвящение воздухом, водой, ураганом, вихрем и любой другой природной стихией.

На второй ступени человек становится существом, активно воспринимающим импульсы, посылаемые мирозданием. Это могут быть импульсы космоса, природы, растительного и животного мира; импульсы, посылаемые окружающими его людьми. Человек становится **всепознающим**, он подключается к иным системам. У него появляется страстное желание познать окружающее. Его символом становится желтый цвет, а знаками - воздух и вода, которые продолжают влиять на его формирование. Вода - это не просто жидкость, спокойно текущая по земной глади, она активно общается с недрами земли, вынося на поверхность и передавая человеку их содержимое. Человек, потребляя воду, становится сильнее и мудрее. Но это происходит с человеком лишь в том случае, если он, совершая, например, омовение или вдыхая воздух, понимает, что это магический ритуал, и вникает в его суть. На Востоке есть правило: когда человек производит омовение из земного источника или из какого-то сосуда, он никогда не стряхнет руки, не стряхнет ту воду, которая осталась на руках, потому что этим движением он может стряхнуть с себя энергию, только что перешедшую к нему через воду. На Востоке руки спокойно потирают одну о другую и мягко промокают тканью.

Во вторую ступень посвящены сотни миллионов людей. Они ищут пути общения с непознанным сознательно, понимая, что они таким образом ищут путь продвижения вперед, ищут разгадку вселенской тайны, ищут разгадку самих себя. Но, если, находясь на этом пути, человек начинает злоупотреблять приобретенными знаниями, используя их корыстно, развитие способностей затормаживается, а иногда исчезает все наработанное за время общения с непознанным. Но если человек продолжает поиск, и поиск идет через его душу, продолжаясь в добрых бескорыстных делах, в таком случае непознанное полностью раскрывается, как бы само идет навстречу человеку. Находиться на второй ступени также можно долго. Я, например, находился в этой стадии в течение 20 лет - с 1949 по 1969 год, до того момента, когда получил возможность перейти на третью ступень через посвящение огнем. За это время произошло много событий, к которым я возвращаюсь и подробно их описываю в своем повествовании. Теперь коротко остановлюсь на том, как я ощутил переход со второй ступени на третью.

При переходе **со второй ступени на третью** происходит испытание огнем. Легко воспламеняется и сгорает все дурное, ненужное. Остается и закаляется, проходя испытание на прочность, все то, что в дальнейшем поведет личность человека и его дух к вершинам

познания. Переход со второй на третью ступень произошел у меня в 1969 году. Было это так: в моем доме на кухне установили газовый аппарат, который обогревал квартиру и подавал горячую воду на кухню и в ванную. Когда однажды я зажег его, произошел настолько сильный взрыв, что находившаяся рядом газовая плита была подброшена вверх, пробила потолок, обшитый фанерой, и упала рядом со мной, проломив пол. Все предметы, находившиеся на кухне, пришли в движение, помещение полыхало огнем. А вокруг меня как бы образовалась воздушная прослойка, будто я был отгорожен от огня. Вдруг все в один момент стихло, и я остался стоять посреди кухни. Страх не было, было лишь какое-то гудение во всем теле. Я понял, что в этот момент получил новый мощный прилив энергии. Ни ожогов, ни состояния шока я не пережил. Я стоял, ощущая вокруг неземную атмосферу, как будто в те секунды, пока полыхало пламя, пока все вокруг гудело и вертелось, я побывал в космосе. Такое состояние продолжалось около десяти дней. Посвящение может происходить несколько иначе: выстрел, холодное оружие, автокатастрофа.

На третью ступень переходят сотни тысяч людей. После третьей ступени человека ожидает еще много препятствий в восхождении к познанию Вселенской Субстанции, к познанию истины природы. Это нелегкий путь, и человек его преодолевает с трудом. Но если появился интерес и возрастает стремление к познанию, то все, что человек делает, кажется ему не столь трудным, не столь тяжелым, и он преодолевает трудности с легкостью, хотя и физически, и нравственно, и духовно он чувствует огромные перегрузки. На третьей ступени человек грезит желанием познать космические дали, состояние души, многообразие ее проявлений. Человек стремится открыть новое состояние, он становится **всечувствующим**. Ему открыты и земные видения, и космические, он подключается к космическим каналам видения. Он знает о существовании параллельных миров, он даже соприкасается с ними. Характерным для третьей ступени становится красный цвет - цвет борьбы, активного воздействия на окружающее, но этот цвет таит в себе и огромную опасность. Здесь легко сменить знак плюс на минус, и борьба может стать самоцелью.

Третьей ступени достигают многие ученые, поэты, писатели, композиторы, священнослужители, талантливые врачи, а также государственные деятели. Канал дает пищу для их деятельности. На **четвертую ступень** выходят лишь тысячи людей, потому что большинство из тех сотен тысяч, которые дошли до третьей ступени, не выдерживают испытаний, встречающихся на жизненном пути за период пребывания на третьей ступени познания Вселенской Субстанции.

При переходе с третьей на четвертую ступень человек испытывается холодом. Символическим цветом становится черный - переход через черный коридор испытаний. Я это проходил с большим трудом. Подробно я рассказываю в специальном повествовании, а здесь хочу сказать лишь, что волею Субстанции я поднялся к Памирским горам, пройдя через многие магические точки планеты. Был я и около египетских пирамид, где постиг дух сфинкса, дух высшего космоса. Люди, жившие пять тысяч лет тому назад, знали многое и сумели сохранить тайну в пирамидах, откуда и сейчас исходит свет общения с непознанным. Уж на что в те годы было трудно совершать зарубежные поездки, тем более в Египет, а мне все же удалось, так как было обязательным условием перехода с одной ступени на другую, обязательным условием познания Вселенской Субстанции, одной из ее важнейших частей.

В 1979 году мне было суждено перейти со ступени на ступень, подвергнувшись испытанию - падению. Лошадь внезапно сбросила меня, и я получил сотрясение мозга и кровоизлияние в мозг. Испытал состояние клинической смерти. После этого я находился почти восемь месяцев на больничной койке. Вот с таким трудом преодолел я очередное посвящение. Уже за несколько суток до этого момента я чувствовал прилив новой энергии, все мое существо напряглось в ожидании. И наступил день, когда высоко в горах, у ледника

Федченко, где горы всегда покрыты снегом, я прошел через испытание холодом. Это был холод планеты, холод льда, холод Земли.

На четвертой ступени человек становится **просветленным, всепонимающим**, он уже в состоянии анализировать то, что творится в нем, то, что случается вокруг него, происходящее просветление может вписать в систему закономерностей космоса. Он осознает запредельное.

Контакт с потусторонним существом, которое я назвал Хранителем, оказался для меня важнейшим в дальнейшем движении к познанию Вселенной, Вселенской Субстанции. Но я был не единственным, кто вступил в контакт с непознанными существами. До меня в такие контакты вступали и другие люди Земли, которые поднялись на четвертую ступень. Четвертая ступень является последней ступенью для всех тех, кто, живя на Земле, имеет способность отправляться в космос, уходить в параллельные миры.

Испытание холодом при переходе на четвертую ступень - это не обязательно стресс, переживаемый в горах. Испытание холодом - это испытание близостью смерти, а она может являться человеку в разных обликах и при различных обстоятельствах. Но и человек, встречаясь со смертью, приоткрывает дверь в запредельный мир и заглядывает в него. В этот момент выясняется, способен ли человек спокойно войти туда, способен ли он выдержать такое напряжение. В этот момент определяется все: если человек, находясь на всех трех ступенях, выработал в себе духовную строгость, сильный, мощный энергетический каркас, выработал достаточно сильный канал связи с космической энергией - ему ничто не грозит. Такой человек остается жить, но уже посвященный в высшую ступень.

Человек, находящийся на четвертой ступени, лишь в том случае будет следовать дальше, если все, что он делает на людях, все, что он делает один, подчиняется законам Вселенской Субстанции и способствует продвижению человека к вершинам нравственности, к вершинам физического совершенства.

За годы пребывания на четвертой ступени черные силы не раз приходили мне в видениях, не раз пытались приобщить меня к своим деяниям. Я присутствовал при посвящении в дьяволы человека, и этим испытывался мой собственный дух. Но дело здесь вот в чем: нужно суметь преодолеть это видение, нужно найти в себе силы превозмочь, оказаться духовно сильнее, не отвергать этого видения, не идти за ним, а стать сильнее - лишь в этом случае можно победить и оказаться над этим видением, а не внутри его. Сейчас я знаю составные силы черной энергии, я знаю, что они существуют, я знаю, что они находятся рядом, но дух познания Вселенской Субстанции во мне главенствует и определяет все мои поступки, мысли, думы, размышления как на Земле, так и в космосе.

На **пятую ступень** переходит всего лишь несколько сотен человек. Они подошли к этой черте благодаря своей настойчивости, благодаря тем испытаниям, которые им пришлось перенести, благодаря всему пережитому и преодоленному. Пятая ступень характеризует человека как **ясного, всевидящего**, свободно входящего в космос и посещающего параллельные миры. Цвет - белый. Символ - небо. Потому что именно на этой ступени впервые человек отрывается от земли и для него земля и небо становятся равными сферами для тела и духа. У меня переход на пятую ступень произошел 18 ноября 1989 года, в день приезда в Карлови-Вари.

Каждый раз, как это бывало раньше, приближение нового испытания, означающего переход на новую ступень, я почувствовал за несколько дней. Я сосредоточился на себе, на своих ощущениях. Состояние можно охарактеризовать как взгляд, направленный внутрь. Все внешнее, суетное отошло на второй план, осталось только тело и дух, объединенные одним - ожиданием.

Приехав в Карлови-Вари, я на следующий день свалился с температурой 40-41° С. Никаких признаков простуды не было. Есть я ничего не мог. В таком состоянии я находился

более трех суток. 18 ноября в четыре часа дня я был посвящен в новое состояние - открылся канал космического видения, и днем, с открытыми глазами, я вышел в космическое пространство. Находился я там более четырех часов. Тело мое оставалось в постели, а дух ушел в иные миры. Выход в космос представляется мне необходимым условием для перехода с четвертой на пятую ступень.

Сейчас впереди у меня долгий и трудный путь прохождения пятой ступени, требующий новых сил, новых страданий, новых переживаний. Но будут и новые открытия, а ради этого стоит жить.

Этюд первый. ПРИОБЩЕНИЕ К НЕПОЗНАННОМУ

Еще не так давно человек чувствовал себя властелином природы, он летал над планетой, познавал мир, радовался этому, хотел постичь Вселенную. Но пришло прозрение: стало ясно, что человек - частица природы и властелином ее быть не может. Чрезвычайно важно найти место человека в природе, но не переходить грань, не переступить черту дозволенного, а грань нам эту знать пока еще не дано. Мы только еще ее познаем.

Я для себя определил так: человек в своем развитии прошел два периода самосознания, самосовершенствования мыслящего и высокоорганизованного существа, способного понять окружающий мир и выйти за пределы земные. Первый период - утро человеческое. Я назвал его полипериодом, а человека, жившего в те далекие времена, поличеловеком, потому что он и природа были едины. Человек не отделял себя от природы: ни от земли, ни от неба, ни от осязаемого, ощущаемого и видимого Космоса. Он подсознательно считал себя частицей мироздания, потому что не мог осмыслить и выделить себя из него. Этот период длился очень долго. И в нем человек познавал себя, познавал окружающий мир, познавал пространство.

Все это поличеловек делал неосознанно. За короткую жизнь он лишь накапливал сведения об окружающем мире, приобретал опыт взаимосвязи со всем живым и неживым. В этот период он чувствует себя каркасом для наполнения всем духовным, той суммой знаний, которая постепенно позволяла ему абстрагироваться, но это уже начало следующего этапа, когда человек переходит во второй, более зрелый, более осмысленный период развития. Теперь он ищет ответы на волнующие его вопросы не в природе, не в себе, а в чем-то сверхъестественном - загадочном и непонятном. Он мучительно размышляет: раз существует живое и разумное, значит, есть что-то, что еще разумнее, и это, превосходящее его силой духа, он называет Богом и воспринимает как естественную высшую силу. Теперь ему кажется, что и природу, и его самого создал Бог. Он не может еще понять, что существует целое мироздание, что существует космос, и дух Бога, каким бы он ни был великим, сильным и могущественным, не в состоянии создать то, что создано природой. А она никем не сотворена, потому что она есть материя, а материя вечна и бесконечна, как вечен и бесконечен космос, как вечна и бесконечна мысль человеческая. Вот это и подвело меня к попыткам размышления, к попыткам поиска изначального в природе. И пусть мой поиск не гарантирует полного осмысления всего, что с нами происходит в сущем мире, но я все же делаю эту попытку. То, что явилось мне, видимо, есть закономерное развитие живой природы, и человечество на пороге XXI века уже в состоянии воспринять новую информацию, то есть человечество стоит в преддверии третьего периода, нового значительного витка в своем развитии.

Приобщение к непознанному началось у меня еще в детстве, и я, ребенок, вначале не осмыслил, не понял исключительности происходящего, я, так же как и поличеловек, не отделял себя от окружающего мира, воспринимал его как данность.

Родился я 30 августа 1935 года на таежной заимке, неподалеку от села Бароковка. Это примерно в 120 километрах от Томска. Просторы Сибири, до самого Ледовитого океана,

малонаселенная местность. Сибиряки народ своеобразный, общающийся больше с природой, чем между собой, и это наложило отпечаток на их психику, отношение к окружающему миру. Это люди с открытой душой; они тесно связаны с природой, не таятся от нее, а постоянно чувствуют себя ее частицей.

На заимке, где мне суждено было родиться, был один дом с надворными постройками. Вокруг тайга: пихта, ель, но попадался и березняк. Этот дом срубил еще в прошлом веке дед Андрей. Уйдя подальше от людского жилья, он нашел небольшую лесную поляну, сжег около пяти гектаров леса, потому что в таежных местах свободной земли почти не бывает. Сибирякам, которые селились в лесной чаще, приходилось отвоевывать каждый метр; каждую десятину.

Дом наш был большой, четырех комнатный, срубленный из вековых лиственниц, аккуратно и хорошо уложенных. Дома в Сибири раньше мастерить умели. Помню центральную большую комнату, где вдоль стен стояли деревянные лавки, посередине размещался массивный, вытесанный из векового кедра обеденный стол, а в красном углу, как и положено в крестьянских избах, были иконы. Вот и все ее убранство. Одна из боковых комнат была занята ткацким станком, на котором в зимние вечера выделялись холщовые ткани, из них шилась почти вся обнова крестьян, за исключением верхней одежды. Но самой обжитой комнатой в доме была передняя с сибирской печкой. Здесь же - кухонный стол, а над ним полки с утварью. Посуда в основном самодельная: глиняные крынки, берестяные туюски. Все это висело на всевозможных крючках, стояло на подставках. Здесь же, у печки, и проходила вся жизнь семьи.

Когда я родился, деда Андрея уже не было в живых. В 1932 году он был арестован, но по дороге в отдел НКВД бежал из-под стражи. За два года до этого дед был избран председателем колхоза и успел поставить дело так, что хозяйство стало самым зажиточным в районе. Но кто-то поджег овин с зерном. Хлеб сгорел, а деда Андрея обвинили во вредительстве. Как выяснилось позже, он покончил жизнь самоубийством. Его нашли на дальнем зимовье, останки висели на суку сосны, удерживаемые за ворот полуистлевшей домотканой рубахи. Так он погиб, не перенеся неправды, предпочтя тюремной камере и позору тяжелую смерть. В этом проявился характер, характер человека, воспитанного сибирской тайгой. А сколько таких судеб в те годы было по всей России.

На хуторе остались жить вдова деда, Татьяна, пять его сыновей и две дочери. Семья после трагедии никуда не уехала, а продолжала свое крестьянское дело, жила своим небольшим хозяйством.

В 1930 году, когда был еще жив дед, в село Бароковку, после окончания института приехал молодой учитель, Ефим Березиков, и основал здесь школу. Поселился он у зажиточного крестьянина Артюхова, родственника бабки Татьяны. В первый класс пошло сразу около пятидесяти человек - от восьми до двадцати лет. И среди них дочь деда Андрея и бабки Татьяны - Клавдия, девятнадцатилетняя красавица, певунья.

Она часто после школы оставалась ночевать в доме своей бабки Артюшихи. Особенно в зимние холода, когда нужно было идти до заимки трудных восемь километров. Так что с учителем она встречалась не только в школе, но и дома, и через некоторое время они поженились.

Через несколько лет после моего рождения отца перевели в Новокузнецк, где строился крупнейший энергетический и металлургический комплекс. Отец директорствовал в городской школе. А мы с матерью остались жить на заимке. До пяти лет я жил в тайге: ее звуки, голоса птиц, лесные тропинки, все живое, что меня окружало, являлось источником познания жизни. И вот эти детские впечатления определили мой характер. Ведь человек, общаясь с окружающим, впитывает в себя не только природу, но и ее закономерности, наблюдает, как весной все оживает, затем цветет, плодоносит и как приходит щедрая, богатая дарами осень, то есть жизнь является во всем многообразии, и человек постепенно

учится входить в природную среду, видит ее сильные стороны, учится общаться с ней, принимает ее дары, а иногда вступает с природой в борьбу. Но, борясь с природой за право существования, человеку нельзя переходить грань, за которой может наступить катастрофа, жертвами ее окажутся и природа и человек.

Старший из моих дядьев, Василий, рассказывал, что, когда жгли лес, освобождая место для заимки, и огонь пошел к вековому кедру, дед Андрей сказал: "Довольно рушить природу. За этим кедром - лес, природа, на которую мы не имеем права покушаться. Того, что мы взяли у нее, вполне достаточно. А дальше ее владения. Ведь она наша матушка-кормилица. И ей тоже чем-то дышать надо".

Дед полюбил вековой кедр, который уберег от огня. Говорят, любил ходить к нему "совет держать с природой", поставил у дерева широкую скамью. А когда нашли останки деда, то привезли их на заимку и похоронили возле векового кедра. И я к дедовскому кедру проторил свою тропку.

Сколько себя помню, почти каждый день бегал к кедру, он находился в двухстах-трехстах метрах от дома. Трава была высокая, и когда я бежал по своей тропке, то был вровень с ней. Однажды я, торопясь к таежному исполину, пытался обогнуть небольшую лесную речушку, вернее, не речушку, а ручеек, и не заметил, как угодил ногой в муравьиную кучу. Нogu обожгло муравьиной кислотой, и мне было нестерпимо больно. Но вместо того, чтобы припустить домой, я помчался к своему кедру. И когда я прибежал и сел на дедовскую скамью, мне вроде бы стало легче. Кедр зашумел своими могучими ветвями. Может быть, тогда впервые я подумал, что природа дает человеку силы, ведь мы не знаем таинственной связи, существующей между природой и человеком. Великая река - река природы, она берет начало где-то далеко, за много миллионов лет, и течет, вбирая нас в себя, и блажен тот, кто понимает, что он один из притоков этой реки. И он вливается в эту реку, чтобы стать ее течением.

Я часами вслушивался в пение птиц, в скрежет ветвей под порывами ветра, а внизу было тихо и спокойно. В это время мне казалось, что природа разделена на два царства. Царство, которое высоко над моей головой, там, где ходуном ходят ветки от ветра; царство, которое внизу, где покой, где стелется шелковистая трава и бегают спокойно, не боясь за свою судьбу, всякие букашки и муравьи.

Общаясь с природой, я стал понимать ее, чувствовать духом, умом, телом. Каждый человек, рождаясь на белый свет, станет намного богаче, если в первые дни жизни будет приближен к природе.

В 1940 году мы с матерью переехали в село Буланиха на Алтае, на родину отца. И хотя более никогда не навещал я свой таежный уголок, но всю жизнь, во сне и наяву, оставаясь один на один со своими размышлениями, я снова и снова возвращался на ту тропку, которая вела к вековому кедру, к скамейке, к тому самому месту, где покоился прах деда Андрея. Каждый человек сам устанавливает связь времен, связь поколений. И каждый человек должен знать, что он - звено огромной цепи, называемой жизнью.

Мой отец родился на Алтае, и его жизнь вошла в меня и стала частицей меня.

Алтайцы жили небольшими родовыми общинами, разводили скот, промышляли охотой и редко кто из них занимался земледелием. Стойбища, как правило, располагались вдоль небольших речушек. Жили они в юртах, чумах, но с приходом русских переселенцев, в XVIII и XIX веках, когда в эти глухие края хлынули беглые люди, а также искатели счастья, стали строиться капитальные дома, в основном деревянные. Так и возникло на реке Белой село Буланиха.

Среди переселенцев из Владимирской области было несколько братьев, младшего звали Матвеем. Высокого роста, крепко сложенный, замкнутый, молчаливый парень. Сразу же он увлекся охотой и ушел с алтайцами на промысел зверя. Зиму и лето он проводил за этим занятием. Живя среди алтайцев, он влюбился в красивую молодую шаманку по имени

Ойя. И, несмотря на то, что русские переселенцы, особенно братья, были против его брака с Ойей, да и алтайцы не слишком этому радовались, свадьбу все же сыграли. Но перед свадьбой родственники Ойи поставили одно условие: создавая новую семью, Матвей должен был взять себе их прозвище. Только в этом случае Ойя могла продолжать заниматься шаманством.

Выбора не было. Матвей уже знал, что род Березиковых берет свое начало от главного шамана по имени Хана, который, по преданию, произошел от небесной женщины, устроившей люльку под березой так, чтобы березовый сок попадал ему прямо в рот и, вскормленный природой, он набрался от нее мудрости. С тех пор береза в этом роду стала мировым деревом, и где бы ни располагался очаг шамана, во дворе или рядом с юртой, высаживалась береза, ставились высокие шесты с перекладинами, наподобие лестницы, а на вершине водружалось изображение орла. Все в роду звались Березиковыми.

Как говорили шаманы, на березе живут души тех, кто еще не появился на свет, а их высиживает орел, также считающийся священной птицей у алтайских племен. Орел в данном случае символизирует дух, который участвует в деторождении.

Вот как, по представлениям алтайцев, это происходит. Орел съедает сур - душу ребенка, предназначенного к шаманству, уносит ее в поле и на специально возвращенной березе высиживает космическое яйцо, затем пробивает его и спускает вылупившегося ребенка в железную колыбель, стоящую у основания дерева. Воспитанный так называемой птицей-матерью - небесной женщиной, - этот младенец становится шаманом. Происходит вселение в него духов, которые позволяют совершать культовые обряды.

У алтайцев своя мифология, которая так рассказывает о сотворении мира: "Орел высиживает яйца, из которых рождаются избранные шаманы". И далее поясняется, как это происходит: "На коленях девы воздуха орел высиживает семь яиц: шесть из чистого золота, одно из железа. Высиживание вызывает в деве "жгучее" страдание, обжигающее ее до глубины мозга, - нечто вроде родовых схваток, и она роняет яйца в море. Яйца разбивались, но ни малейшая частица их не погибала. Из нижней части яйца образовалась земля, из верхней - свод небесный. Из верхнего края желтка родилось солнце, из верхней части белка - месяц ночной, из пестрых крапинок скорлупы родилась звездная рать, а из черных пятнышек - легкие облака. Деве воздуха остается только дополнить творение - создать горы, заливы, берега, и наконец она рождает и первого шамана". Тут мы видим орла в роли творца колдовства и шаманства.

Шаман при помощи духов мог предвидеть будущее, лечить болезни, призывать удачу, поражать врагов и многое другое. Камлание - так называется процесс общения с духами. В мифотворчестве есть закономерность; она заключается в том, что та или иная общность людей через мифы искала пути познания жизни, пути познания мироздания. Это была более высокая ступень, на которую поднялась человеческая мысль, это было время окончания полипериода.

Мифотворчество, религия (любая) - поиск Бога, поиск высшего духа Природы. Но в каждой религии поиск идет своим путем. Трудно сейчас сказать, как это происходило. Человек отделился от природы, отказываясь признавать ее власть над собой. Но в то же время, понимая, что существует высшая сила, он назвал ее Бог.

В мироздании существуют силы, которые осмысливают все процессы, происходящие в окружающем нас мире, и они не имеют ни плоти, ни формы. Силы эти - то непознанное, в чем мы пытаемся разобраться на протяжении уже многих столетий после того, как вышли из полипериода.

Мирообразование происходило по вечным законам материи, по вечным законам природы. Но это не проясняет до конца вопрос о природе, потому что не раскрывает самой логики всего сущего, внутренней взаимосвязи. То есть не проявляет мотивов, побуждающих мироздание вести себя так, а не иначе.

Человеческая история знает попытки осмысления и, может быть, даже видения логической взаимосвязи сущего в природе, выходявшие за пределы наших обыденных представлений. Пророки, видимо, знали что-то гораздо большее, им явилось что-то такое, чего не мог увидеть и ощутить обычный человек. Происходило это потому, что они обладали невероятно концентрированной энергией, и это давало им возможность воспринимать информацию, выходящую за пределы земного знания. Обладая такой энергией, они не только по-особому видели мир, но и совершали чудеса. Заратустра понимал язык птиц, Иисус мог идти по водной глади, как по дороге, Мухаммед взлетал на седьмое небо.

Иногда и сон представляется нам чудесным явлением. Мы до конца не знаем механизма сновидений, то же можно сказать и о чтении мыслей на расстоянии. Этот дар встречается редко, но все же он существует. Кому-то это дано, но не как сверхъестественная сила, не как благодать, а как взаимодействие с запредельной системой. Я имею в виду существование в природе непознанных биополей и иных информационных структур, которые способны проникать во все живое. Наполняя информацией или, наоборот, считывая информацию, это непознанное действует по своим, неизвестным нам законам.

И то, на наш взгляд, странное, что иногда происходит с человеком, нельзя назвать вмешательством нечистой силы или святостью. На самом деле это может быть вовсе никакая не потусторонняя, а самая что ни есть объективная сила, существующая в природе.

А теперь давайте вернемся на Алтай, в Буланиху, в семью охотника Матвея. Женившись, он поставил на краю села дом и повел свое хозяйство. Было у него с Ойей четверо детей. Старшую дочь они называли русским именем Екатерина. Она и стала матерью моего отца. И вот почти через целое столетие я, пятилетний ребенок, прибыл в это село, в дом своей прародительницы.

На второй или третий день после нашего приезда начался праздник, и все село поминало своих родственников. Мать пошла на кладбище вместе с молодежью и бабами, а меня повела бабка Екатерина, которой в то время было уже около девяноста лет. Мы отстали от всех и тихим шагом, особняком шли к кладбищу.

Не доходя примерно с полкилометра до кладбища, бабка Екатерина, сторбленная от тяжести лет, упершись суковатой палкой в придорожную землю и дернув меня за руку, сказала:

- Внучок, пойдем я тебе покажу то место, где покоится прах и находится дух моей матери - шаманки Ойи.

Мы отошли от проселочной дороги, которая вела на деревенское кладбище, и вступили на узкую, давно заброшенную тропинку, уводившую с перелеска к каменистой местности, где изредка попадались деревья.

Подходя к огромной, нависающей над землей скале, я увидел сухое, пораженное молнией дерево, на котором висело несколько лоскутков материи, а под деревом стояла высокая, скрученная проволокой и кожаной тесьмой шаткая лесенка. Трудно было представить, что по ней можно взобраться на дерево. И тем не менее она стояла прислоненной к высохшей, почерневшей от времени кряжистой березе. Внизу под самым деревом находился небольшой холм.

На его вершине лежал большой плоский черный камень. Поверхность его была настолько гладкой, что в ней отчетливо отражались ветви голого сухого дерева. Бабка подошла к камню, привязала к ветке дерева яркую тесемочку, а затем опустилась на колени и припала к черному плоскому камню. Поднявшись и взяв меня за плечи, сказала:

- Внучок, здесь лежит твоя великая прабабка Ойя - шаманка. Поклонись ей.

Сказав это, сама отошла в сторону. Я послушно встал на колени, точно повторяя движения бабки Екатерины, и прислонился лбом к камню. Но когда я приник к камню, то на этой черной полированной поверхности отчетливо увидел изображение человека, который

как бы оттуда, изнутри, из-под холма смотрел на меня. Это была женщина, но вовсе не старая, а молодая, хотя бабка Ойя, как мне сказали, ушла из жизни на восемьдесят пятом году. А здесь она выглядела тридцатилетней. Косы ее были черными, толстыми, длинными. Глаза пристально смотрели на меня. Красивая, но строгая улыбка проникла мне в душу. На ней было одеяние, состоящее из множества перьев, но она казалась стройной. И мне вдруг послышалось, что шаманка что-то шепнула. Я этому не удивился. Я не испугался, не закричал, не отпрянул и не побежал вдогонку за бабкой Екатериной, которая в это время уже удалялась от могильного камня.

Я не спешил встать с колен и всматривался в изображение на камне. Шаманка как бы притягивала к себе, но руками она никаких знаков не подавала. Как только я встал на ноги, изображение исчезло. Я же, находясь под впечатлением увиденного, пошел вслед за бабкой Екатериной. Видение повергло меня в волнение, я дрожал, но, что произошло, не мог понять до конца. Видимо, бабка Екатерина что-то заметила и, протянув руку, сказала:

- Что, внучок, увидел шаманку Ойю?

Я ей ничего не ответил, но бабка Екатерина все поняла.

- Да, да, шаманка Ойя является лишь избранным.

Я об этом никогда никому не рассказывал и к черному камню в Буланихе больше никогда не возвращался.

Примерно через месяц мы с матерью перебрались на Украину, в Артемовск. Там нас и застала война. По дороге в эвакуацию, на двадцатый день пути, случилась бомбежка, в которой я потерял свою мать, эшелон сгорел, людей пораскидало, кто погиб, кого увезли санитары, а нас, оставшихся сиротами детей, военные погрузили в следующий эшелон. Затем привезли в Казахстан, и я оказался в детском доме Ачисая.

Естественно, что во всей этой круговерти мне не вспоминались ни Буланиха, ни черный камень, ни явление шаманки Ойи. Жил я здесь долгие военные годы вместе с детьми и в то же время в тоскливом одиночестве среди чужих людей, но иногда, когда я засыпал на своей детдомовской кровати, я общался со всеми теми, кто был мне дорог.

Сны наполняли мою жизнь, обостряли чувства, вводили в мир, где я чувствовал себя уютно, удобно.

Если бы мне не пришлось больше столкнуться с непознанным, я забыл бы все, что произошло со мной в Буланихе у черного камня.

Этюд второй. СМЕЩЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Не каждый современный человек воспринимает всерьез как богов, так и чертей. Но я не могу отказать себе в мысли, что не вера совершила чудо, а непознанное заставило человека обрести веру.

Об этом писал в книге "Семь сказаний о конце темной эпохи" Николай Рерих. Он отмечал, что люди молятся каким-то неизвестным и непонятым богам. А о существовании наших Старших Братьев сейчас почти никто не знает.

Древнегреческая мифология рассказывала о жизни богов и героев, в ней отражалась не только реальность, но и будущее. Живущие на светлом Олимпе бессмертные боги первый род людской создали счастливым. Это был золотой век. Затем за золотым веком следовал серебряный, но людской род этого века уже не был столь счастливым. Люди серебряного века не были равными ни силой, ни разумом людям золотого века. Затем боги создали и третий род, и третий век - век медный. Люди этого медного века собственными руками уничтожили друг друга. Затем боги создали четвертое царство равных богам людей: полубогов, полугероев. Но и этому царству пришел конец. Последний, пятый, век и род людской - железный. Он продолжается теперь на земле, ночью и днем, не переставая, губит людей печальный и изнурительный труд. Боги посылают людям тяжкие заботы. Правда, к злу боги примешивают и добро, но все же зла больше. Оно царит всюду. Не чтут дети

родителей, друг не верен другу, гость не находит гостеприимства, нет любви между братьями, не соблюдают люди данной клятвы, не ценят правды и добра. Друг у друга разрушают города, всюду властвует насилие, ценятся лишь гордость да сила. Богини совести и правосудия покинули людей. В своих белых одеждах взлетели они на высокий Олимп к бессмертным богам, а людям остались только тяжкие беды.

Сказано это тысячелетия назад, но слова древнего мифа пророческие. Человеческие пороки могут пережить века, и если, по мифологии, "был человек бог", "был человек полубог", "был человек - человек", то новая стадия человека просто непредсказуема.

По моему представлению, монопериод включает в себя и древние века, и первые века нашей эры, средневековые и двадцатое столетие. Теперь человечество вступает в один из самых интересных периодов - период Абсолюта. Когда физическое и духовное в человеке станет единым, когда человек до конца осмыслит свое "я", когда он в простом научится распознавать сложное, а в сложном - простое, когда для него все временные состояния станут едиными, когда он свободно научится подключаться к Вселенской Субстанции.

Но между монопериодом и периодом Абсолюта есть переходный.

Вселенская Субстанция, учитывая развитие средневекового человека, нашла форму подачи символов зла, творимого в жизни самим же человеком, - чертей, домовых, леших, ведьм и т. д. На стыке XVIII-XIX веков эта нечисть стала постепенно исчезать из обихода и размышлений человека.

В XX веке мы все реже говорим и думаем об этом. Исчезли слухи о встрече с чертями, лешими и другой нечистью, но на смену им пришли дьяволы-люди. Ну как иначе с общечеловеческих позиций можно охарактеризовать таких людей, как Гитлер, Сталин, Пол Пот, Бокасса. И эти люди-дьяволы в период правления государствами ввергли человечество в сущий ад. Я говорю о тех людях-дьяволах, которые получили командные высоты, но есть рангом и пониже. Каждый день приносит нам сообщения о бессмысленных убийствах, издевательствах, изуверствах, насилиях, то есть о поступках, не укладывающихся в представление о человеке как о разумном существе. На эту тему размышляют сегодня многие, но каждый в силу своих возможностей, своего видения, в зависимости от расширения границ познанного.

В феврале 1947 года 12-летним подростком я убежал из детского дома Ачисая, где прожил почти семь лет. Большинство детей забрали после войны родители, а я оставался жить в детском доме никому не нужный и не знал о судьбе матери. Я сбежал с несколькими мальчишками, и мы стали путешествовать по стране. Так я попал на Дальний Восток, в Москву, но всегда возвращался в Среднюю Азию. Здесь было тепло, я и мои товарищи отъедались, набирались сил и снова пускались в дорогу. Время от времени нас задерживала милиция. Раньше в пассажирских поездах разъезжали оперативные работники, вот они-то нас снимали с поездов и отправляли в детские приемники, откуда мы, как правило, бежали, вновь объединяясь в группы, и продолжали путешествовать.

И вот однажды, в поездке, оперативная группа согнала в последний вагон всех безбилетников: бродяг, мелких воришек и воров и нас, пацанов, беспризорников. Мальчишек набралось пять человек. Затем старший опергруппы, не доезжая до станции, сорвал стоп-кран, остановил поезд и ссадил всех задержанных прямо в степи. Уже вечерело. Четыре милиционера, которых к нам приставили, в основном доглядывали за взрослыми. И когда милиционеры зазевались, мы, впятером, улизнули и, видя, что нас не преследуют, дали деру по направлению к населенному пункту. До домов было приличное расстояние, а тьма стучалась, и надо было как можно быстрее найти ночлег. Наконец мы заметили высокое здание и вошли в него. Внутри было очень темно. Я шел последним и ухватился за пиджак идущего впереди, стараясь не наткнуться на какой-нибудь предмет. Внезапно мы остановились, и я почувствовал, как какая-то неведомая, наэлектризованная волна ударила в мою руку. Я тут же отдернул ее и от неожиданности даже вскрикнул. Но все же еще раз

протянул руку вперед и почувствовал то же самое. Меня это крайне удивило, но разглядеть, откуда идет поток энергии, было невозможно. В это время все уже опустились на ковер, лежащий на полу.

Я долго не мог уснуть, а затем глаза закрылись сами собой, но вскоре проснулся и, не открывая глаз, почувствовал, что кто-то смотрит мне в лицо. И от этого взгляда я ощутил беспокойство. Открыв глаза, увидел, что прямо надо мной, а я лежал на спине, в воздухе парило изображение человека. С бородой, благообразного, пристально смотрящего на меня и слегка улыбающегося. Затем выражение его лица изменилось. Оно стало строгим и чем-то напомнило мне лицо шаманки Ойи. Видение вскоре исчезло. Я без долгих мук забылся сном. А утром обнаружилось, что мы ночевали в мавзолее Хаджи Ахмеда Ясави, что находится в городе Туркестане. На мраморной плите было написано, что Ахмед Ясави, суфийский поэт, родился в 1105 году и скончался в 1166 году. Больше никаких сведений о нем там не сообщалось. Меня поразило то, что он явился мне ночью, а утром, возле гробницы, где покоилось тело Ахмеда Ясави, я увидел, что все окружающее выглядит по-другому. Будто я очутился в каком-то царстве, в иной эпохе. Все помещение было заполнено людьми, совершающими молитву. Они были странно одеты: полосатые разноцветные халаты, на головах чалмы. Мальчишки, которые стояли рядом со мной, как я понял, ничего этого не видели. Моя растерянность была замечена, и кто-то сказал:

- Женька, что с тобой?

Как я узнал позже, мавзолеем построил грозный завоеватель Тимур на месте захоронения Ахмеда Ясави, проповедника и поэта, святого, чье имя знают во всем исламском мире. Легенда гласит: "Когда пришел последний час Мухаммеда, по милости Аллаха основателя ислама, то пророк призвал к себе своих приближенных и народ и сказал: "Я умираю, кто может принять мой аманат - символ ислама?" Из толпы отозвался некий Арслан-бааб, мудрец, которому в ту пору было уже триста лет. Он к этому времени уже был знаком с основами тридцати трех религий, но признал лишь ислам. Получив согласие мудреца на принятие аманата, Мухаммед удалился для беседы с Аллахом и с его одобрения передал аманат Арслан-баабу. По истечении пятисот лет Арслан-бааб, проезжая по степи, встретил одиннадцатилетнего мальчика и, обратившись к нему, сказал: "По воле Аллаха я много лет искал, кому передать символ ислама - аманат, принятый мною из рук самого Мухаммеда, и вот я нашел тебя. Бери этот символ, да будет славным во имя Аллаха мое и твое имя".

И действительно, Ахмед Ясави стал видным проповедником ислама, писал стихи, в которых призывал людей быть добрыми, учил презирать стяжательство и алчность. В поэтическом диване "Сокровенное" Ахмед Ясави излагает основы суфийского учения, дает различные житейские советы, выступает в защиту справедливости. По преданию, когда Ахмед Ясави достиг возраста Мухаммеда, то он в знак траура по умершему пророку, которого считал своим учителем, покинул Бухару, где до того был главой общины суфиев, и переехал в город Ясы (ныне Туркестан), поселился в подземной келье и прожил там в молитвах до самой своей смерти. На этом месте и был погребен.

Мусульмане считают Ахмеда Ясави вторым святым (после Мухаммеда), а город Туркестан - Малой Меккой. Но обо всем этом я узнал намного позже, а тогда мне, двенадцатилетнему подростку, довелось увидеть то, о чем я и не подозревал. Видения продолжались и тогда, когда мы вышли из мавзолея.

Обе стороны улицы как бы пребывали в разных временах. Там, где размещались жилые дома и другие постройки, оказались пустыри, а где была дорога, внезапно поперек оказалось древнее строение. Я как бы одновременно существовал и в прошлом, и в настоящем. Глядел я на это, как говорится, во все глаза. И это состояние меня несколько не пугало, а наоборот, оно настолько увлекло, что я, кажется, в этот момент забыл о своей

бездомности. Затем смещение увеличилось, и мне привиделись другие сцены, видимо еще более ранних эпох.

Я понял это, потому что менялись люди, совершенно другой становилась одежда, облик, менялись постройки там, где за минуту до этого ничего не было. Мы шли к вокзалу. Но за железнодорожной линией видения исчезли, и я вернулся в 1947 год.

В тот же вечер, сев в один из порожняков, мы с ребятами двинулись из Туркестана в Семипалатинск. И больше в Туркестан я никогда не возвращался. Видение же напоминало о себе. Мне особенно запомнился взгляд человека с бородой, как бы вопрошающий: "Что же ты есть такое?" И особенность того вечера часто припоминалась мне. Эта деталь, видимо, очень важна.

В мавзолее, как утром выяснилось, мы легли спать на молельном ковре. В это время вокруг нас огромными стаями носились летучие мыши. Я никогда до этого не видел так много летучих мышей. Перед тем как заснуть, я почувствовал себя как бы парящим, а все мое тело наполнял гул. Время от времени словно накатывала какая-то волна, я почему-то связал это явление с летучими мышами. По десять-пятнадцать штук одна за другой с шумом и писком проносились они над нами, низко пикируя и снова подымаясь ввысь, улетаая сквозь отверстия в куполе. И всякий раз, когда летучие мыши проносились над нами, я чувствовал удар волны. А затем мне явилось то, о чем я уже рассказывал. Но когда я проснулся, я не смог обнаружить ни летучих мышей, ни их гнезд.

Казалось, это событие никак не сказалось на мне. Я чувствовал себя таким же, каким был до него. Лишь время от времени вспоминал произошедшее со мной в мавзолее Ахмеда Ясави в Туркестане.

Но я глубоко ошибся. Вскоре после Туркестана я обратил внимание на одно странное обстоятельство, напоминавшее о мавзолее Ахмеда Ясави. Стоило мне правой рукой прикоснуться к чему-либо или задержать раскрытую ладонь над предметом, я ощущал наличие той же волны.

Теперь, по прошествии многих лет, когда возникла потребность осмыслить и систематизировать необычные явления, случавшиеся со мной, я понял, что первым шагом было вселение в меня духа шаманки Ойи, если можно это так называть, другого термина пока нет. А вторым шагом явилось смещение во времени, повторявшееся потом не однажды.

Этюд третий. ПЕРВЫЙ СТРЕСС

Человеку дано воспринимать окружающий мир во всем его разнообразии. Это как раз и отличает его от животного. Но на какой бы высокой ступени развития ни находился человек, все равно он познает Вселенную в рамках присущих ему чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса. Но в последнее время в оборот такое понятие, как биополярное чувство, позволяющее расширить границы восприятия окружающего мира. Конечно, для подкрепления этого понятия очень кстати было бы видеть какие-то иные формы проявления жизни. Но и без конкретного подтверждения я верю, что они существуют.

Все на Земле эволюционирует, и в живой и в неживой природе. Но за миллионы лет генокод человека не изменился.

Естествоиспытатель Чарльз Дарвин в конце жизни в труде "Мое мирозерцание" писал: "Таинственный вопрос о начале всех вещей для нас остается неразрешимым". И это говорит ученый, посвятивший всю свою жизнь изучению возникновения жизни на Земле. Видимо, его потрясла какая-то мысль, развить которую он не успел, оставив нам только это замечание.

Ни человек, ни его психика не статичны, и то, что нам дано природой, не есть окончательный вариант.

То, о чем хочу рассказать сейчас, я назвал первым стрессом. Было это в 1958 году. Заметьте, после видения в мавзолее святого Ахмеда Ясави прошло более десяти лет. К этому времени я уже был взрослым человеком, отслужил в армии. За эти 10 лет ничего примечательного со мной не произошло. Я заботился лишь о куске хлеба: выжить, не умереть с голоду - в те времена было очень трудно.

После побега из детского дома я целый год путешествовал по стране, а затем попал на два года в детскую трудовую колонию, не по судимости, а за свои побеги из детских воспитательных учреждений. И тут меня разыскала мать. Она, раненная при бомбежке, попала в больницу, а затем жила в Чимкенте Казахской ССР и все годы искала меня. И только в 1948 году мать нашла меня, и мы поселились в Ташкенте.

Несмотря на трудности жизни, я не упускал ни малейшей возможности познать окружающий мир. Где бы я ни находился, я везде старался перелопатить библиотеки: у соседей, у товарищей или, скудные в те годы, общественные. В 1951 году во время летних каникул, уйдя в один из ташкентских колхозов на заработки, я работал в бригаде по формовке сырцового кирпича. После очередного замеса у меня оставалось время, и я проводил его за чтением книг в колхозной библиотеке. Я прочитал почти все, что находилось в ней, пропустив только толстые философские книги. Но когда закончились запасы художественной литературы, я запоем одолел и философов.

Читал я быстро, не делая ни пометок, ни записей, но постепенно накапливались знания и жажда увеличить их с каждым годом все возрастала. И в двадцать пять, и в тридцать, и в сорок я продолжал читать по-прежнему много. Чтение, которым я нагружал свою память, позволяло восполнять пробелы, имеющиеся в моих знаниях.

Служил я в танковых войсках. Но и там все свободное время проводил в библиотеке штаба дивизии. Нужно сказать, что библиотека была отличной: энциклопедические справочники, многотомные труды по философии, литературе, медицине. Меня как бы тянуло к ним, и я оставлял без внимания художественную литературу. Не могу сказать, что все в этих книгах я понимал, но желание понять было велико.

И вот, демобилизовавшись, я в 1957 году вернулся в Ташкент и поступил работать на завод гипсовых изделий, затем меня направили на курсы экскаваторщиков. Закончив курсы, я получил аттестат машиниста экскаватора и в течение нескольких лет работал на заводе: разгружал вагоны с углем, гипсовым камнем. Окружающих удивляло то, что после окончания смены я не шел, как большинство, в пивную, а садился читать. Через некоторое время я увлекся еще и живописью. Нет, я не стал рисовать или ваять, а со страстью начал собирать альбомы с репродукциями картин великих мастеров. Первым мне попался альбом Франсиско Гойи, не только гениального художника, но и великого философа. Я был без ума от Боттичелли, Леонардо да Винчи, но совершенно покорила меня Николай Рерих.

Работая машинистом экскаватора, я зарабатывал прилично и значительную часть денег тратил на книги, к слову, они тогда стоили примерно в восемь-десять раз меньше, чем теперь.

В декабре 1958 года я вновь встретился с непознанным. Несмотря на то что за последние десять лет это было первым явным столкновением, я все время внутренне был в напряжении - шли духовные поиски.

В одну из холодных декабрьских ночей я внезапно проснулся, примерно в пятом часу утра, от странного состояния. Я чувствовал, что лежу на спине и тело мое наполнилось тяжестью. Подо мной не было ни кровати, ни постели, все провалилось в бездну, я лежал прямо, вытянувшись во весь рост на какой-то воздушной подушке, но в то же время я был уверен, что нахожусь в своей квартире. Мы с матерью жили вдвоем в восьмиметровой комнатке заводского барака. В правом углу стояла кровать матери. Мать спала. Внутренне я контролировал свое состояние. Я точно знал, что со мной ничего страшного и опасного не произошло и не произойдет: да, я лежу в комнате и не сплю, и в то же время тело мое как бы

повисло в воздухе. Наконец я решил открыть глаза. Вместо потолка над головой я увидел звездное небо! Но я не испугался, а только удивился. Я чувствовал, что плыву в воздушном пространстве, не предпринимая никаких усилий, просто перемещаюсь в воздушной среде и вижу лишь звездное небо. Это и была встреча с непознанным, мой первый стресс.

Я почувствовал, что тело мое в полете меняет направление и звездное небо постепенно тоже смещается, уходя куда-то за пределы видимости. И в это время я бы не сказал, что у меня появилось желание продолжить полет или же увидеть, что со мной случится дальше. Меня охватило волнение и страх: что же со мной происходит? Не приведет ли это к какому-то срыву? Мне захотелось вернуться в состояние обыкновенного человеческого покоя, но как это сделать, я не знал. В таком положении я находился еще мгновение, но затем возрастающий страх победил любопытство. Ничто мне не причиняло боли, я не слышал ни криков, ни посторонних звуков. Кругом была тишина и таинственное звездное небо. И все же мне захотелось прервать свой полет. Не знаю, как это произошло, но я вдруг почувствовал, что воздушный поток вокруг меня стих, космическая энергия ушла из тела, и оно всей своей тяжестью вдавилось в постель, только холодный пот, покрывший меня, указывал на то стрессовое состояние, которое я только что испытал, и оно не прошло бесследно. Сердцебиение участилось, голова гудела. Несколько минут я осмысливал, что же со мной произошло. Даже подумал: а не начал ли я сходить с ума? Вот этого я испугался всерьез. Чтобы не разбудить мать, я потихоньку оделся и вышел на улицу. Было уже начало шестого. Мне показалось, что на весь сеанс космического видения ушло не более получаса.

В подавленном состоянии направился я к телефонной будке, которая находилась недалеко от Тезикова базара. И в какой-то момент я окончательно уверился, что сошел с ума.

Набрал 03, вызвал "скорую помощь". Голос в трубке спросил: "Что с вами?" Я ответил: "Мне плохо, я схожу с ума". Затем на другом конце провода уточнили, где я нахожусь. Я назвал место. В ответ послышалось: ждите. И действительно, минут через пятнадцать подошла машина "скорой". После демобилизации я ходил во всем солдатском: в сапогах, галифе, бушлате, шапке, - вид довольно бравый. Таким меня и увидели врач и санитар.

- Вы вызывали? Это вы - больной?

- Да, я. Отвезите меня к психиатру.

Медики не стали со мной спорить и тут же отвезли в больницу. Приняла меня пожилая, вежливая врачиха - строгая на вид старушка. Она спросила:

- Что с вами?

- Извините, я начал сходить с ума.

- Хо-ро-шо, молодой человек, значит, вы сходите с ума, тогда давайте сначала я вас осмотрю. - Она измерила давление, пульс, заглянула в зрачки, осмотрела язык, затем попросила меня встать, вытянуть вперед руки, обстукала суставы молоточком, проверила реакцию и спросила, что же со мной произошло. Я ничего не скрывал. Старушка-врач, выслушав меня, сказала:

- Молодой человек, так с ума не сходят. Организм у вас здоровый, вы просто переутомились. Идите домой, попейте горячего сладкого чаю и постарайтесь немного отдохнуть. На работу сегодня не ходите, - и еще раз повторила: - Вы вполне нормальный здоровый человек.

Медицинское заключение меня удивило. Я-то думал, меня тут же положат в психбольницу. Даже приготовился к этому, взяв с собой из дома зубную щетку, порошок и полотенце. Я был внутренне готов лечиться. Я часто потом вспоминал слова врача, которые меня и успокаивали, и удивляли. Интересно, а как же тогда сходят с ума? Я здоров, но что же тогда произошло?

Перенесенный стресс напомнил мне о первом общении с непознанным, о духе шаманки Ойи, о смещении во времени в мавзолее Ясави, а вот космос увидел я впервые. После моего предрассветного путешествия я первые дни, вернее, первые ночи опасался лечь в свою кровать, боясь повторения. О своих переживаниях и о том, что я вызывал "скорую помощь", я никому не сказал. Однако все - мать и окружающие - заметили, что со мной что-то происходит. На расспросы я отвечал одно: "Устал". Я взял отпуск и уехал в Подмоскovie, к своему армейскому другу. Поездка мне действительно помогла. И когда я вернулся домой, тревожное состояние исчезло. Я продолжал много читать, но вскоре понял, что бессистемное чтение ничего хорошего не дает. И я выбрал такие направления: философия, педагогика, медицина, астрономия, история, науки о земле, о недрах, об ископаемых.

Звездного явления я больше ни разу не наблюдал. В то же время не оставляло любопытство. Но общение с непознанным повторилось только через десять лет, в 1968 году.

Этюд четвертый. ВЫХОД В БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ

Не могу сказать, что эти десять лет прошли даром, я все это время продолжал совершенствоваться, продолжал много читать, углублял свои знания, и, естественно, все это наводило меня на размышления. По моему убеждению, только тот, кто неустанно ищет и идет вперед, только такой человек может достичь цели. Об этом свидетельствуют и биографии великих людей - тружеников, фанатиков, посвятивших всю свою жизнь познанию неведомого, открытию нового, того, что развивает и двигает вперед человеческую мысль.

Но, кроме человека, видимо, есть и нечто высшее - Субстанция, которая находится за пределом мыслимого. Она и побуждает нас к размышлению, но только тех, кто готовит себя к этому всю жизнь, кто идет навстречу непознанному, растрачивая жизненные ресурсы.

Все эти десять лет я ни на один день не останавливался. Хотя я не ставил перед собой цели повторить выход в космос, я даже побаивался этого. Но, однако, чувствовал продвижение вперед, потому что во мне крепло познание чего-то запредельного, я все в больших и в больших порциях воспринимал космическую энергию, а она, наполнив меня, позволяла считывать информацию природы. И вот я вновь почувствовал знакомое беспокойство и предчувствие чего-то необычайного, как это случалось со мной и раньше. Произошло это в 1968 году, в городе Карши, куда меня направили работать вторым секретарем обкома комсомола.

Каршинская степь, обрамленная с одной стороны отрогами Памира, а с другой - величавой Амударьей, восхищала меня, хотя климат здесь оказался не из лучших. Жара, в летние месяцы достигающая почти пятидесяти градусов, большие открытые пространства, активная солнечная радиация. Но зато в этих краях был чистый воздух и добрейший, с открытой душой народ. А это не так уж и мало.

Мой второй выход в космос произошел осенью 1968 года, в пятом часу утра, как и в первый раз.

Из года в год, изо дня в день я как-то уже привык прислушиваться к себе, своим сновидениям, ожидая повторения необычного состояния. И вот однажды перед рассветом, находясь между сном и бодрствованием, я внезапно почувствовал приближение такого состояния. Мое тело отяжелело, вновь уплыла куда-то постель. На этот раз страха не было, потому что прошедшие десять лет я духовно готовился к сегодняшней встрече. Я даже на задавал себе вопросов, а просто зафиксировал желание находиться в этом новом состоянии. И вот когда передо мной открылось звездное небо, я увидел иную картину, не ту, что в прошлый раз. Высоко в небе, там, где в плотной синей мгле мерцали звезды, в самом центре, появилось пульсирующее свечение, круг стал расширяться так, что я не видел, где он заканчивается, стало открываться беспредельное пространство. Свечение было холодно-

синим и прозрачным. Пространство казалось не просто беспредельным, а многослойным. Один слой раздвигался, за ним следовал второй, более светлый. Если впереди был сначала темно-синий, затем светлее, то дальше шли уже слои нежно-палевого и нежно-розового тонов. Я почувствовал, что начинается полет в ускоренном темпе. Я смотрел вокруг, и все меня поражало. Не могу сказать, что я видел какие-то объекты, видения, ничего подобного. Космическое пространство светилось, манило к себе, притягивало, звало вперед. Огромная радость наполняла меня. Я не мог с уверенностью сказать, сон это или явь. Пребывание в этом пограничном состоянии в подобных обстоятельствах повторялось потом многократно. Много лет спустя я нашел подтверждение в книге Николая Константиновича Рериха "Семь великих тайн космоса", когда прочитал о том, что люди, развившие в себе центры высшего сознания, могут принять сознательное участие в жизни тонкого мира. И что для отлучек в тонкий мир не требуется физического времени. Можно совершать самые дальние полеты в мир тонкий, но часы земные отмеряют лишь секунды.

В этом я убедился на собственном опыте. Когда я ощутил, что возвратился в свое изначальное состояние, в так называемый плотный мир, я долго осмысливал совершенное мною путешествие. Я уже не боялся, что потерял рассудок, потому что понял реальность состояния, открывшегося мне. На следующее утро я был приятно возбужден, полон сил, энергии, бодрости. Я был готов, как говорится, и днем летать над всем миром. У меня появилось страстное желание сделать что-то необычное.

Не скажу, что это состояние приходило ко мне по первому желанию. Вероятно, его приход зависел от энергии, которая накапливалась от той Субстанции, которая управляет состоянием; человек должен подготовить себя к контакту с Субстанцией, к выходу в космическое пространство. Это во-первых. Во-вторых, Субстанция должна способствовать этому.

Каждый раз, попадая в запредельное пространство, я открывал для себя что-то новое, впитывал новую информацию. И всегда меня сопровождала радость от того, что в меня вселяется необычная энергия, которая затем выплескивалась в реальную жизнь, и ее запаса, как правило, хватало на долгое время. Необычайные явления давали себя знать и таким образом: центр ладони правой руки время от времени начинал гудеть, как будто в него билась какая-то волна, такая же, как у надгробного камня шаманки Ойи или в мавзолее Ахмеда Ясави.

Особенно сильно воспринимал я энергию в горах. Стоит там, оставшись наедине с природой, поднять раскрытые ладони вверх, как через минуту-две ладони начинают гудеть, будто ветер ходит по ним и щекочет.

Постепенно я научился получать энергию от деревьев. Подойдя к дереву, я приближаю ладони на расстояние пяти-семи сантиметров к коре, как будто держу сито. Но здесь есть опасность. Каждое дерево несет в себе определенную разновидность энергии. Поэтому, не зная свойств данного дерева, надо посмотреть, как его энергия сказывается на организме. Особенно сильный заряд энергии дают камни и водные источники.

Чем больше я получал энергии от объектов и из космоса, тем меньше я ел. Первой внимание на это обратила моя жена. Действительно, я всегда ел мало, но в то же время работал очень интенсивно.

Мне кажется здесь скрыта какая-то закономерность. Можно сослаться на особенность физиологии, но все-таки энергии я трачу значительно больше, чем поступает ко мне с пищей.

Есть еще загадка - это сны. Я, как и каждый человек, видел сны. Сначала они были простыми, а потом я заметил, что сны стали сбываться. Для себя я разработал систему символов, по которым определял, что может произойти. Потом в сне "считывал" события, которые никак не соприкасались со мной и на первый взгляд никакого отношения ко мне не имели.

Кто, по каким каналам, с какой целью вселяет в человека это знание? Однозначный ответ пока не найден.

Я уже говорил, что живопись Н.К. Рериха произвела на меня огромное впечатление: "Матерь мира", "Учитель", "Праотцы человечья" - все эти катрины потрясли меня. Под впечатлением увиденного я находился долгое время. Я стал искать и собирать все, что касалось Рериха. Но наши идеологи, видимо, боялись чего-то и прятали от нас его произведения. Я думаю, что сейчас наступило самое время раскрыта многогранность Рериха, русского Рериха, всемирного Рериха нашему читателю.

Сейчас я хочу рассказать о своем астральном общении с этим чудо-человеком.

Как-то вечером, на исходе жаркого летнего дня, я вышел на балкон своего дома. Дом мой стоял на краю города, за ним простиралась Каршинская степь. Солнце опускалось за горизонт. Оно меня поразило - огромное, больше пятиэтажного дома.

Я словно окаменел и, кажется, произнёс: "Господи, запечатлеть бы это". И вот что произошло дальше.

- Не стоит, мой друг, так волноваться и переживать, - раздался голос за моей спиной. И я почувствовал прикосновение руки.

- Кто вы? - спросил я. И, обернувшись, с удивлением увидел пожилого, слегка сутуловатого, с аккуратненькой бородкой и впалыми глазами человека. Вместо ответа он взял меня за руку и произнёс:

- Я слышал, как вы сожалели, что не можете запечатлеть это мгновение, и я захотел вам помочь. - Говорил он так задушевно, что сразу поверил ему и, больше ни о чём не спрашивая, стал помогать ему натягивать холст, готовить краски.

Мы торопились, наши руки делали неточные движения, а солнце исчезало, опускаясь за горизонт. Вот большая часть багрового диска была уже за горизонтом.

- Сейчас солнце совсем уже исчезнет! - не удержавшись, воскликнул я.

Нет, - уверенно произнёс гость. И я увидел, как он легким движением кисти, мазок за мазком наносил виденное мною на полотно. Там, за окном, солнце исчезло, а здесь, на полотне, появлялось, такое же огромное, яркое.

- Вы волшебник, - еле слышно прошептал я.

Солнце скрылось, а мы сидели вдвоём и, не отрывая глаз, смотрели на только что сотворенную картину. Молчали. Сумерки за окном постепенно сгущались. Вот они вкрались в комнату, где всё ярче и ярче разгоралось на полотне оранжевое солнце.

Всю жизнь я видел его высоко над головой, а сейчас оно было совсем рядом, и я, словно замороженный, наблюдал за игрой солнечных бликов в комнате. Гость незаметно ушел, обнаружил я это не сразу.

"Что это? Сон? Нет же!" - успокоил я себя и подошёл к картине, где по-прежнему медленно плыло к закату нарисованное солнце.

"Кто же этот странный человек?" Я бросился к окну, но кроме желтеющих вдали песков и фиолетовой кромки неба, ничего не увидел.

Придя в себя и немного успокоившись, я включил свет и заметил в правом углу холста размашистую подпись; Н. Рерих. И в ту же минуту я понял, что это был не холст, а раскрытый альбом с репродукциями картин художника. И я совсем не удивился, что альбом, который стоял на полке, оказался раскрытым на письменном столе. Я взял его в руки, и мощная волна энергии ударила в меня. "Значит, Рерих действительно был здесь", - подумал я. Я захлопнул альбом, а затем, раскрыл его вновь, не обнаружил этой, только что сотворённой им картины. Я уверен, что это была явь, я действительно встречался с Рерихом, живущем в том самом огненном митре, о котором он говорил. Наблюдая оттуда за нами, он ведёт по жизни тех, кого избрал своими учениками. В своих сочинениях он неоднократно отмечал, что знания о космосе накапливаются человечеством медленно. В течение веков человек открывает законы природы, законы космические. Эти законы существовали и тогда,

когда человек ещё не знал о них. И сейчас есть законы, которые человечеством ещё не открыты. То, что мы знаем, есть наши знания. Но то, что для нас ещё тайна, для кого-то является знанием. В Космосе есть Существа, которые знают больше. А знать что-то - значит мыслить об этом. Так создаются мысли, и они живут независимо в пространстве. Пространство наполнено образами Истины, люди их называют идеями. В пространстве витают неоценимые сокровища духа. Немногие поймут чудесное значение живой мысли пространственной. Но, каждая пространственная мысль может стать достоянием человека. Искры знания могут открывать все тайны существования. Те, кто может напрячь свою психическую энергию в ритме пространственных энергий, те примут в сознание сокровища.

Так, пространственная мысль становится для таких людей Голосом Безмолвия. Ученый называет её интуицией, поэт - вдохновением, отшельник - озарением. Скрытые проявления Космоса сияют глазу идущего. Кто сумел себя настроить на космическую ноту, тот мог слушать Голос Безмолвия. Но среди монотонности и обыденности лишь немногие ощущают реальность Космоса.

Только в величии Природы, вдали от шума житейского можно услышать Голос Безмолвия. Только в Природе можно осознать величие Космоса. Только в Природе можно созерцать Беспредельность, где все возможно. Вот почему на протяжении всей истории человечества отшельники, подвижники, святые уходили в горы, пустыни, леса... В мерцании звезд они внимали тайнам космической мысли.

В течение многих тысячелетий чуткие люди слушали Голос Безмолвия. Так они узнавали много космических тайн. Одни записывали в священные книги, другие передавали устно, как Откровение.

Для меня встреча с Рерихом стала новым этапом общения с непознанным. Она меня настолько поразила, что я тогда же написал рассказ, назвав его "Встреча с Рерихом". Но передать его для публикации я не осмелился. Во-первых, мне бы никто не поверил; во-вторых, я прекрасно понимал, что не имею права разглашать то, что принадлежит не мне одному. Рассказ пролежал у меня двадцать с лишним лет.

Встреча с Рерихом стала для меня не только духовным этапом, но и началом серьезного творчества: я стал писать повести и романы, а еще через некоторое время занялся живописью.

Мои картины поражали фантастичностью не только зрителей, но и меня самого. Я это с полным основанием могу охарактеризовать как игру моего духа, как его грезы. Пути человеческого духа неисповедимы. Ничто в жизни не проходит бесследно. Но от человека зависит, как он воспитывает свой дух. Что в нем развивает, а что преднамеренно заглушает. Если у человека добрая натура, то это сказывается по-доброму, если злая, то зло переходит на других. Надо смотреть в корень человека. Доброе может творить добрый человек. И все, что ему дает жизнь, окружающий мир, люди, он превращает в добро. Это и есть высший смысл жизни человека.

А сейчас я хочу рассказать о том, что произошло в 1979 году, почти через десять лет после описанных событий.

Итак, Карши, 1979 год. К этому времени я уже работал в обкоме партии. Я прошел трудную дорогу: был экскаваторщиком, затем учился в Ташкентской школе милиции, работал в уголовном розыске, был даже начальником отдела уголовного розыска в городе Ташкенте.

В уголовном розыскегодились мои провидческие способности: я быстро раскрывал преступления. Но меня всегда поражало, что человек, рожденный на свет для добра, становится врагом самому себе, нарушая законы природы.

Работал я также в Центральном Комитете комсомола Узбекистана, а с 1970 по 1972 год учился в Высшей партийной школе в Москве. Там я смог пользоваться библиотекой

имени Ленина, закрытыми фондами, диссертационным залом, где в течение двух лет проводил все свободное время.

Хорошая библиотека была и в самой Высшей партийной школе. Помимо учебной программы, я сдал экзамены по юридическим дисциплинам, философии и немецкому языку. Пройдя курс философии, я решил сдавать два самостоятельных экзамена: по диалектическому и историческому материализму.

Таким образом, за два года я прочел и законспектировал более 120 трудов по философии. Особенно интересными и глубокими мыслителями я считаю таких философов, как Платон, Лейбниц, Монтескье, Спиноза, Декарт, Кант, Гегель, Шопенгауэр, Ницше и Фрейд. Очень много внимания я уделял работам Ленина, Плеханова, Соловьева, Бердяева. После окончания учебы мне предложили остаться в аспирантуре, и я получил степень кандидата юридических наук.

В сентябре 1975 года я был направлен работать в город Карши заведующим отделом обкома партии.

Теперь я по-новому взглянул на здешнюю жизнь. Восток и его люди поразили меня так, будто я увидел все это впервые. Как только представлялась возможность, я выезжал в сельские районы, подолгу беседовал с жителями кишлаков, с аксакалами. Чем чаще я встречался со старцами, делившимися со мной мудростью Востока, тем глубже я проникался уважением к духу этих людей, к природе их жизни. Я изучал быт, обстановку, в которой они жили так же, как и десятилетия назад. Мне стала открываться мудрость Востока и психология восточного человека. И желание понять целиком овладело мной, и мое существование как бы разделилось надвое: с одной стороны - работа, должность, с другой - духовная потребность общения, познания всего, что окружало меня.

Я стал изучать восточную литературу, древние рукописные книги, записывал легенды и мифы. И чем больше я занимался этим, тем больше увлекался, тем глубже становилась загадка духа узбеков, таджиков, казахов, туркмен. Впервые я прочел Коран, откровение пророка Мухаммеда, ниспосланное ему Богом. Коран переводили академик И. Ю. Крачковский и востоковед Г. С. Саблуков.

И хотя я хорошо знал Библию, Коран открыл мне тайны, ранее не ведомые.

От ислама я перешел к углубленному изучению индуизма и его течений. Но особо меня заинтересовал буддизм. В каждой религии человек находит откровение и символ истины. В этом и проявляется свобода духа человека.

Углубляясь в учения Востока, я углублялся и в духовное состояние людей, окружавших меня. И хотя внешне они, казалось, приняли образ жизни, привнесенный извне, но тысячелетние духовные традиции требовали сохранения прежних устоев. Прошлое и настоящее в их жизни существовало параллельно: повседневная жизнь - это декларации, а духовная жизнь, унаследованная от предков, никак не соединялась с этими декларациями. Я все больше размышлял о возможности единения жизни духа и реальной жизни.

Этюд пятый. ПЕРВЫЙ КОНТАКТ

Человек должен чувствовать жизнь, уметь чувствовать себя, соотнося с окружающими, с себе подобными, с духом, с высшей Субстанцией, под которой люди подразумевают Бога. Насколько человек соотносит себя с окружающим, настолько он и совестлив. И как бы кто в жизни себя ни вел, нет ни одного человека, у которого не щемило бы душу о содеянном, у которого не было бы хотя бы мимолетного раскаяния, хотя бы кратковременного прозрения. И счастлив тот, у кого эти прозрения так естественны, что становятся частью его. И тогда человеку безразлична жизнь как его собственная, так и окружающих. Но если человек забывает об этом, он может совершать противоестественные поступки. Так бывает, когда человеку важен только конечный результат. Но все же в

каждом живет и держит его в напряжении неподвластное ему чувство меры, которое иногда он принимает за страх. Вместо совести вселился страх, который время от времени напоминает, что за все придется отвечать. Если это верующий, не имеет значения, христианин ли, мусульманин, иудей, буддист или ламаист, он живет в ожидании кары, угнетаемый страхом, и чем больше он боится, тем искренней его раскаяние, если же он не верующий, он множит свои преступления, тем самым доказывая себе, что будто бы ничего не боится. Но все же, пока есть страх, есть надежда на раскаяние. И раскаяться нужно, не ожидая того, что Вселенская Субстанция призовет к ответу. Человек - часть живой природы, и потому он не исчезает бесследно. Очень важно, чтобы это прозрение наступило как можно раньше.

Сейчас, когда человечество стоит на пороге экологической катастрофы, виновником которой будет сам человек, очень важно найти новое в духовном, нравственном потенциале, что даст ему силы исправить содеянное.

Человеку давно пора понять: все, что делает природа, целесообразно и гармонично. Просто мы не всегда можем понять законы этой гармонии. Как сказал Гете, природа всегда права.

Мне кажется, природа все время ищет контакта с человеком. И человек ищет этот контакт. Но они идут настолько разными путями, что встреча не всегда может состояться. Есть люди, которые в поисках этого контакта теряют разум и самих себя. И все же ни человек, ни природа не прекращают попыток. И сейчас контакты стали учащаться, потому что человек стал внимательнее всматриваться в природу и в себя. А природа тоже, видимо, стала пристальнее вглядываться в человека. Может быть, именно теперь человеку суждено измениться, вступив в новый период жизни. Но что это за период, нам еще предстоит разгадать! И мой первый контакт, о котором пойдет речь, я рассматриваю как шаг, который, вероятно, поможет приблизиться к разгадке непознанного.

Я думаю, что наше подсознание знает гораздо больше, чем мы сами. Например, во сне мы часто видим то, чего никогда не видели наяву. Сны уже давно научились толковать, но никто до сих пор не знает всех их тайн. Возможно, они и есть та самая ниточка, то самое окно, через которое человек сможет заглянуть в неведомое.

1979 год был для меня очень трудным. 27 мая я похоронил мать. Она скончалась на 69-м году жизни. В тот день, когда это произошло, в Карши внезапно похолодало. Температура понизилась примерно на десять-двенадцать градусов, чего в мае здесь почти никогда не бывает.

Похоронив мать, я, конечно, был подавлен, хотя она относилась ко мне сухо, без нежности. Но когда она скончалась, будто обрушилась стена, заслоняющая меня, и теперь за все отвечаю я один. Недаром говорят: беда не приходит одна. Примерно через месяц, 20 июня, я по заданию руководства выехал в горный Яккабагский район и, решив там вопросы, вместе с представителями района, сопровождавшими меня на "Волге", отправился к горным кишлакам. Через 50 километров закончился участок дороги, по которому могла передвигаться "Волга". Здесь решили заночевать, чтобы на следующее утро передвигаться дальше в горы, только уже на УАЗике, до кишлака Ташкуртан.

На ночлег мы остановились в доме егеря Кызылсуйского заповедника. За ужином хозяин рассказывал о жизни края, сетовал на то, что в последние годы стало все труднее оберегать эти места от браконьеров, не жалеющих ни животных, ни деревьев. Он посоветовал мне, раз я направляюсь в район кишлака Ташкуртан, найти время и посетить пещеру Тимура. По преданию, высоко в горах Тимур, перед тем как стать властелином этого края, почти в течение целого года обучал своих воинов и готовился к походу на Шахрисабз и Самарканд.

Мы сидели на улице, прямо у очага, где на углях кипел чугунный кумган.

Через некоторое время я решил немного прогуляться и отправился по тропинке в сторону видневшейся скалы. Подойдя к ней, я прислонился к теплому, нагретому солнцем камню. С гор веяло прохладой. Скала, словно живое существо, отдавала мне свое тепло, свою энергию, и впервые за долгое время я почувствовал себя свободно и раскованно. Я повернул ладони к небу и ощутил, как поток энергии стал наполнять мое тело. Я уже не раз это испытывал, но здесь поток был гораздо сильнее. Он вошел в меня, он тек по рукам вверх - наполнял грудь, голову. Я как бы растворялся в небе, в звездах, в горах. Это подтверждало слова мудрецов о том, что в горах Востока дух природы, дух космоса наиболее тесно общается с человеком. Мировыми центрами этого общения являются Шамбала в Гималаях и горы Памира.

Я не заметил, как долго находился у скалы, энергия продолжала нарастать во мне, словно я подключился к какому-то источнику. В эту ночь передо мной в видениях предстала моя будущая жизнь.

В пятом часу утра я проснулся и все виденное ночью прошло передо мной еще раз. Я понял, что сегодня должно произойти что-то особенное, но что именно - я не знал. Я запомнил одно видение: лошадь и какое-то существо на ней. Оно притягивало меня, от лошади и всадника исходил сильный поток энергии.

На Востоке говорят, что сны и сокровенные мысли можно поведать только проточной воде, она унесет их с собой и тогда все забудется. Но я не удержался и рассказал об увиденном своему товарищу Валерию Нигаю. Он знал меня уже много лет, знал о моих поисках контактов с непознанным. Он ответил мне:

- Чему быть, как говорится, того не миновать...

И мы поехали дальше к перевалу. УАЗик заурчал, рванул с места, и мы помчались по горному серпантину. За горным хребтом лежали поля, засеянные пшеницей. И я подумал, что лошади здесь взяты неоткуда. Я словно все время чего-то ждал. "Сон не в руку" - успокоил я сам себя. Но когда мы подъехали к речке, то увидели, что селевой поток унес мост. Повернуть обратно мы уже не могли, а ехать дальше на машине было невозможно. Мы решили, что пока из соседнего совхоза приведут лошадей, отдохнем, а потом на лошадях переправимся через реку и продолжим путь.

Так и возникла лошадь, которую я видел ночью. Мне достался жеребец темной масти. До этого я ездил на лошади всего два-три раза.

Мы ехали вдоль берега, высматривая брод. Наконец егерь остановился и сказал, что сначала пустит свою лошадь вплавь, и если поток ее не снесет, мы начнем переправу. Я остановил коня. Справа была река, а слева, в двух метрах, - пропасть, примерно пятьдесят-семьдесят метров глубиной. Мы остановились на узком перешейке.

Егерь привязал своего коня к кустарнику и спустился к реке, чтобы посмотреть, насколько быстро течение. В это время его жеребец, резко дернув узду, освободился от привязи и, встав на дыбы, изготовился к схватке. Жеребец, на котором сидел я, принял вызов и тоже встал на задние ноги. Но сделать это ему было гораздо труднее, нежели сопернику, так как на нем был седок. Я пытался отогнать нападающего плетью, а тот старался укусить меня за левое плечо. В какой-то момент я не удержал равновесия и вылетел из седла. Когда очнулся, я увидел склонившихся надо мной людей, они поддерживали мне голову. Я чувствовал, что по щеке струилась кровь. Оказалось, что при падении я ударился об огромный, торчащий на краю пропасти камень. Он не дал мне свалиться в пропасть, но удар был настолько сильным, что я потерял сознание. Мой товарищ, которому я рассказывал о своем видении, не на шутку испугался. Но я, открыв глаза, прошептал:

- Валера, не бойся, жить я буду еще долго.

Не могу сказать, сколько прошло времени: я то приходил в себя, то впадал в забытие. О продолжении пути не могло быть и речи. Меня отвезли в районный центр, а оттуда на вертолете - в больницу областного центра.

Через какое-то время я очнулся оттого, что рядом со мной кто-то был и пристально смотрел на меня. Палата, в которой я лежал, была одноместной. Смотревший находился слева. Роста он был небольшого, не более полутора метров, напоминал пингвина и еще изваяние с острова Пасхи. Его кожа была темно-коричневого цвета, гладкая, лоснящаяся. Глаза большие, раскосые, пристально смотрящие, немигающие. Выше лба голова была как бы срезана, и за воздушной прослойкой следовала макушка, напоминающая крышку чайника.

Я чувствовал, что существо сосредоточено на том, чтобы удержать во мне жизнь. Затем я забылся. Прошло какое-то время, я снова пришел в себя, и мой Хранитель (так я стал его называть) по-прежнему находился рядом со мной. У меня не было страха, только удивление: как же он здесь оказался? И что он такое? И почему он сидит рядом со мной? Наступил вечер, потом ночь, меня осматривали врачи, медсестры делали уколы, я ел. Так прошли первые сутки в больнице.

На второй день я снова увидел Хранителя. Я чувствовал, как от него ко мне шел неиссякаемый поток энергии, которая вселяла в меня бодрость.

Так продолжалось в течение трех суток, пока мой организм боролся. На третьи сутки состоялся консилиум, я услышал, что кризис миновал и теперь я пойду на поправку. Но перед тем как зашли врачи, я видел своего Хранителя в последний раз. Это было в шестом часу вечера, перед закатом солнца. От Хранителя исходило голубоватое сияние, он молча смотрел на меня, и в его взгляде был покой. В последующие годы я не раз, закрыв глаза, представлял его как живого, таким, каким видел в палате. Тогда моя душа обретала равновесие, я чувствовал приток энергии, не прекращающийся до тех пор, пока я видел Хранителя.

На смену Хранителю явились иные существа, появляющиеся и исчезающие мгновенно. Их было много. Крошечного роста, одни около 50 см, другие до 90 см, а самые маленькие - около 30 см. Они были похожи на людей, с бородами, пышными шевелюрами. Только их головы были непропорционально большими. Передвигались они очень быстро и что-то щебетали на своем языке. Появлялись они то по одному, то все вместе. От Хранителя они отличались тем, что я чувствовал в их присутствии не приток, а отток энергии. Каждое существо окружал черный ореол. Доброты в них не было, они, скорее, сожалели о том, что я выздоравливаю.

Вслед за тем, как ушел Хранитель и ушли существа с черным ореолом, я стал спать по двенадцать-шестнадцать часов в сутки и видеть особенно яркие, объемные сны. И в первом из них - заливной луг около заимки, ту самую тропинку, разнотравье: ромашки, сибирские жарки, целое море полыхающих красками цветов. Видел я и кедр, и птиц на нем. Все это было настолько прекрасно, что, когда я просыпался, мне долго не хотелось прощаться с виденным.

Следует сказать, что если Хранитель мне больше никогда не являлся и существа с черным ореолом исчезли бесследно, то яркие, объемные сны остались со мной на всю жизнь.

Чтобы встреча с этими существами сохранилась в памяти, я, еще находясь в больнице, сделал зарисовки. Они хранятся в моем блокноте и по сей день как отображение того, что много лет назад приключилось со мной.

Этюд шестой. РАЗУМ И ДУША

Жизнь хороша, если человек умеет разумно использовать то, что заложено природой. Я имею в виду, что люди определяют ценности жизни сообразно своему разумению. Один видит ценность жизни в создании собственного благополучия, другой безоглядно тратит полученное от рождения, третий не знает, куда приложить свои силы. Поэтому важно уметь уловить тонкую нить жизни, своего характера, а это возможно лишь тогда, когда заглянешь в свою душу и найдешь в ней дополнительные силы. Душа. О ней много размышляли ученые и философы, но никто из живущих так и не смог до конца осмыслить, что же это такое. С моей точки зрения, душа - это то, что связывает человека с природой. Это тот энергетический заряд, который, находясь в человеке, соединяет его с каналом Вселенской Субстанции. Только чувства, пропущенные через душу, могут быть поистине сильными. То, к чему не лежит душа, ни пользы, ни счастья не принесет.

Однажды в разговоре со мной писатель Валентин Распутин заметил: "Нас сейчас спасет одиночество". На первый взгляд его замечание может показаться странным. Но думаю, что эта мысль очень глубокая. Одиночество - это умение человека оставаться один на один со своей душой и в ней черпать силы для осмысления жизни и своих поступков. Осмысление позволяет человеку выйти на истинный, правильный путь.

Сегодня человечество осознало, что найти спасение в техническом прогрессе нельзя. Люди, создавая культ машин, думали, что это благо для человека. Но человечество столкнулось с экологической катастрофой, и наступило отрезвление. И в критический момент мы обратились к ценностям духовным, поэтому-то сейчас все чаще слышим о том, что человек вступает в контакт с непознанным.

Говорят, что суеверный человек - это человек с низким культурным уровнем. Ничего подобного. Суеверие - это состояние души, а не разума. Душу человек не всегда может контролировать.

Я выписался из больницы, приступил к работе и понял, что начался новый этап жизни. Почти каждый день был насыщен событиями, которые мною предугадывались. Я уже, честно говоря, привык, что перед рассветом приходят видения событий предстоящего дня. На первых порах это было просто интересно, но затем мне стали являться видения нежелательных событий, о времени реализации которых мне не было известно. Эта информация тяготила меня. Кроме того, встречаясь с новым человеком, я за две-три секунды узнавал все о его способностях, характере, болезнях.

Позже я понял, что в эти минуты я подключаюсь к Банку памяти Вселенной. И позволяет мне подключиться к нему наличие той самой энергии, которую называют космической или биоэнергией. Я понял, что энергию мне нужно беречь.

Я научился распознавать людей, обладающих энергией. Кроме того, проводя рукой по телу, я мог узнать, есть ли воспалительные процессы, были ли переломы, ушибы. Но врачом, целителем я не стал, поняв, что мое призвание не в этом. Энергию свою я стал тратить на литературное творчество.

Вскоре я приступил к работе над романом "Красная Бухара". В этой книге я постарался рассказать о событиях, произошедших в Бухарском ханстве в последнем десятилетии до революции. Я описывал жизнь народа, духовенства, властей такой, какой она была на самом деле.

Эта новая деятельность меня очень увлекла. Я собирал материал, беседовал с аксакалами, помнящими дореволюционное время и даже последнего эмира Бухары. Встречался с одним из бывших солдат армии эмира - сарбазом. О жизненном укладе бухарского медресе - духовного учебного заведения мусульман - мне тоже рассказали аксакалы.

Первая книга романа была опубликована в 1981 году, а полностью роман вышел в 1988 году.

Творчество - потребность души. Оно позволяло отвлечься от нарастающих трудностей, встречающихся в жизни и в работе. Противоречие между тем, что я видел вокруг, и тем, что чувствовал в это время, я выразил в своих книгах и рисунках. Здесь также не обошлось без влияния Субстанции. Итак, все по порядку...

В 1981 году меня перевели на работу в Шахрисабз - небольшой город, находящийся в предгорье Гиссарского хребта. Шахрисабз - родина Тимура.

Согласно легенде, во время сближения семи планет в созвездии Козерога был сотворен мир, и счастлив человек, родившийся в такой день. Биограф Тимура Шарафутдин Али Язди говорит в "Зафарнамэ", что три ребенка, рожденных при таком сочетании звезд, прославились: Александр Македонский, пророк Мухаммед и Тимур.

Тимур, прозванный в Европе Тамерланом, создал огромную державу. Но смерть делает людей беззащитными перед варварством потомков.

Чингисхан не хотел, чтобы его останки осквернили, и, уходя в вечность, повелел, чтобы по его могиле прогнали табун лошадей. Лошади вытоптали степь, и она стала ровной площадкой.

Тимур оставил страшное пророчество, но это не остановило тех, кто 22 июня 1941 года в 5 часов утра вскрыл его гробницу. Дух войны был выпущен на свободу.

Ученые имели основания полагать, что останки Тимура заключены в металлический гроб. Самаркандский инженер М. Ф. Мауэр в 1925 году исследовал гробницу с помощью приборов, и они зафиксировали наличие металлических предметов. Однако гроб Тимура оказался деревянным. И инженер Мауэр подтвердил, что приборы ошиблись, - его заставили отречься от открытия.

О биоэнергии сейчас знают многие, и я думаю, что сильные личности обладают ею не только при жизни, но и после смерти. Возможно, что именно на биоэнергию и реагировали приборы.

Но вернемся к моему рассказу.

Я поселился за городом, на отшибе, а моя семья пока оставалась в Карши. Представьте: небольшой двор, за ним - колхозные поля, справа и слева - тополиная роща, а на горизонте - заснеженный горный хребет. Как только я оставался один, я сразу как бы подключался к энергетическому каналу, и тотчас же изменялось восприятие окружающего. По-иному текли мысли, по-иному я себя чувствовал.

Как-то поздно вечером разразилась сильная гроза, настоящая буря. Видимо, из-за этого отключилось электричество, стало темно. И тут я ощутил, как моя комната начала расширяться. Я увидел звездное небо и каких-то существ, ранее мне не являвшихся. Они напоминали людей, но рост их был 2,5-3 метра. Обступив меня со всех сторон и пристально разглядывая, они молчали. На меня повеяло покоем, мудростью. И все же видел я их не так объемно, как Хранителя. Я назвал их для себя "добрыми гигантами". Загорелся свет, и видение исчезло. Я тут же взял картон, который был у меня под руками, и шариковой ручкой нарисовал виденное - получилась картина "Он и Они". Особенно меня поразили их взгляд, кажется, мне удалось воспроизвести его. На этот раз меня заинтересовало, как появляются, куда исчезают и что хотят сказать эти существа. Одно я знал совершенно точно: добрые гиганты меня оберегают. Позже это видение повторилось.

Однажды в воскресенье, когда солнце уже клонилось к закату, я увидел необычную картину. В комнате сидели и стояли неведомые настороженные существа. Выделялся среди них некто в халате, с ниспадающими на плечи волосами, с бородкой клинышком. В правой руке он держал свечу. Он подходил поочередно к каждому и подносил свечу к груди, и я видел бьющееся сердце, вздымающиеся, как мехи, легкие... Меня объяла тревога, появилось дурное предчувствие, и я заметил своего двойника, стоящего на другом конце комнаты. Я также видел его насквозь. Лицо двойника отражало внутреннюю борьбу. Мне захотелось

увидеть лицо держащего свечу, но в комнате уже никого не было. Я зажег свет и кинулся к столу, чтобы зарисовать увиденное.

Через некоторое время меня посетило еще одно видение. Исчез потолок, открылось небо, и я увидел человека, сидящего на облаке. На длинной золотистой цепи он держал на весу земной шар, а внизу бежало существо, похожее на тех, что приходили ко мне в черном ореоле. Оно пыталось схватить земной шар, но человек так крепко держал цепь и неся на облаке с такой скоростью, что это не удавалось. Но в какое-то мгновение облако опустилось ниже, и мне показалось, что зловещее существо вот-вот настигнет добычу. Мне стало страшно за судьбу земного шара.

Когда видение исчезло, я быстро набросал эскиз на листе ватмана. С тех пор я каждый раз зарисовывал увиденное и прочувствованное. Кстати, до этого я никогда не рисовал, и теперь мне казалось, что кто-то водит моей кистью. Свои зарисовки я никому не показывал, пока случайно не познакомился с двумя художниками. Они увидели у меня на столе рисунки, забытые с вечера. Один из них спросил:

- Это вы рисуете?

- Да, - без особого энтузиазма подтвердил я, пытаюсь убрать листки.

- Это поразительно, - с удивлением произнес он.

- Ну что вы, я не умею рисовать, впервые в жизни взялся за карандаш, - ответил я.

- Ну, дорогой товарищ, тысячи людей умеют рисовать, но так, как это сделали вы, у них не получится. Это, как говорится, редкость, это явление. Вы к этому делу отнеситесь серьезнее.

Другой в это время молча рассматривал листы, а затем сказал:

- Вообще здесь довольно странные изображения, но что-то в них есть завораживающее. Вы попробуйте рисовать красками.

Художники уехали. И когда я отправился в очередную командировку в Ташкент, то купил себе краски, холст и кисти.

Одна из первых картин в цвете была написана в августе 1981 года. На ней я изобразил одного из гигантов с добрым лицом. Он одной рукой держал длинную лестницу, ведущую в поднебесье. И по ней вверх карабкались люди. На лестнице было множество перекладин. Люди взбирались по ним, но до верхней перекладки не добирались. А добрый гигант одной рукой удерживал лестницу, а другой взял одного из людей и рассматривал его, как бы пытаясь понять, на что тот способен. Позади гиганта виднелись отроги Гиссарского хребта, вдали заснеженные горы. Эту картину я написал после видения, в котором мне явился гигант, стоящий среди холмов, а вокруг бегали, сустились люди, те, что не успели взобраться на лестницу. Они отталкивали друг друга, делали все, чтобы непременно попасть на глаза гиганту. А я в это время сидел чуть поодаль и наблюдал. Картину я назвал "Лестница жизни". Она стала первой в ряду тех, которые так глубоко проникли в меня, что представить свою жизнь без них я уже не могу.

Следующей картиной в этом ряду была "Наблюдающая". О ней мне хочется повести особый разговор, так как она явилась этапной во многих отношениях. Это изображение существа, которое однажды вселилось в меня и помогло понять некоторые вещи.

Эту ящерку-саламандру я увидел в апреле 1982 года, когда путешествовал по Индии. Эта древнейшая страна, к нашему счастью, и сегодня сохранила свою неповторимость. Сколько ни старалась Европа, сколько ни старалась Азия, а Индия осталась нетронутым островком, где все напоминает о давно прошедшем времени, где все обычаи, обряды держатся очень стойко. Они, пожалуй, и защищают народ от духовного обнищания. С моей точки зрения, множество религий, множество богов делает людей более устойчивыми к тому, что размывает культуру, язык, психику, душевно калечит людей. Мне кажется, что это одна из немногих стран, которые в состоянии войти в двадцать первый век окрепшими и

сохранившими духовные силы. Мне кажется, за Индией большое будущее, за целой страной, за всем народом.

Я был восхищен великолепием исторических памятников и отношением к ним народа. Эту бережность я заметил в индуистских храмах, и в мечетях, и в христианских церквях.

Самое сильное впечатление на меня произвела поездка в Кашмир. Божественная природа, горы, которые возникли передо мной внезапно, без всякой подготовки, без холмов и возвышенностей. Недаром Гималаи считаются святым местом. В древних сказаниях говорится, что здесь и поныне живут духи, общающиеся с землей и с космосом.

Мне посчастливилось посетить столицу Кашмира город Сринагар, а затем подняться на вторую по высоте вершину - Нанга-Парбат. Я почувствовал там, как космическая энергия вошла в меня, как она мощным потоком устремилась в мое тело. Я не только ощутил, но и увидел столб, идущий из космоса и наполняющий мое тело, от чего оно гудело, и я чувствовал мощное движение волн. Я понял, что Гималаи и Памир - это точки, где человек может получить силу космоса. И вообще, в Индии я был как дома. Душевное равновесие, прекрасное настроение, приподнятость - вот что я там чувствовал.

Покидая Индию, я увозил с собой несколько зарисовок видений, которые посетили меня в этой стране. В частности, я сделал эскиз картины "Спускающиеся с гор". Это люди и какие-то существа, которые несут человечеству информацию. На картине "Учитель и ученики" я изобразил учителя, обеспокоенного поступками своих учеников. Я также сделал эскиз картины "Разговор человека с птицей".

Поездка в Индию была как бы паломничеством в страну, где царствуют духи.

Все в мире заслуживает почтения: и человек, и все, что его окружает. Лишь такое отношение может приоткрыть ту дверь в непознанное, которую мы только пытаемся найти.

Там, в одном из индуистских храмов, и произошла встреча с "Наблюдающей". Я заметил ее, когда экскурсионная группа вышла, а я остался в одном из залов. Вокруг не было ни души. И в это время передо мной на стене возникла ящерица длиной примерно сантиметров шестьдесят. Она пристально смотрела прямо мне в глаза. От неожиданности я вздрогнул, потому что каждому видению, как правило, что-то предшествовало, а это возникло внезапно. Она всматривалась пронизывающим взглядом, как бы желая до конца понять мою суть и войти в меня. Я почувствовал духовную близость с этим существом. Так я стоял, вбирая в себя дух ящерицы, но кто-то вернулся в зал и окликнул меня. И ящерица сразу же исчезла - вошла в меня. И тут же я ощутил мощный приток энергии. С тех пор ни она сама, ни ее изображение не покидают меня.

Когда я вернулся в Шахрисабз, ящерица снова возникла, и снова на стене, у нее был тот же пристальный взгляд, та же, полная тайного смысла, улыбка. Я попытался изобразить ее на темно-зеленом фоне такой же, как увидел.

Некоторые картины, так же как и "Наблюдающая", пришли ко мне и, как живые существа, разговаривали со мной.

Вот об этих диалогах я и хочу рассказать. Каждая встреча отнимала много энергии, но вводила в новое состояние, вызывающее желание перенести увиденное на холст. И лишь после того, как существо, запечатленное на картине, уже жило отдельной, самостоятельной жизнью и могло передавать чувства не только мне, но и другим, я знал, что исполнил свой долг.

Этюд седьмой. ГОВОРЯЩАЯ СОБАКА

Шахрисабз, как я уже говорил, город небольшой, но в нем есть все то, что характеризует любой город, сколько бы в нем людей ни проживало. У города, как у человека, - свой характер. Был он и у Шахрисабза. Трехтысячелетняя история, памятники культуры создавали особую атмосферу. Я почувствовал, что и люди здесь особенные:

общительные, доброжелательные, приветливые, гостеприимные. Я думаю, что именно они мне помогли пережить тяжелые, душевные годы.

И вот когда духовная жизнь в стране почти прекратилась, я и повстречался с говорящей собакой. Однажды ночью я увидел, как к моим ногам подошла и легла небольшая собака с лохматой мордой и выпуклыми грустными глазами. Подвернув под себя хвост, протянув лапки и уложив на них голову, она очень долго и пристально смотрела на меня и вдруг заговорила. Ни в одном прежнем видении никто не разговаривал со мной. А собака сказала хриплым, спокойным голосом: "Ну что, дошли до ручки?" Не помню, что я ответил, но, видимо, согласился и сказал, что меня волнует то, что происходит с нами. Тогда она продолжила: "Я дам тебе возможность спросить о том, что будет с вами, у Брежнева". И возник образ Леонида Ильича. Я несколько раз сталкивался с ним в жизни и слышал его выступления, но личных бесед с ним не имел.

Я оказался в комнате отдыха, в перерыве одного из совещаний. В разговоре со мной Брежнев был очень груб, раздражен, нервничал. Выглядело это продолжением давно начатого разговора, хотя в момент видения я ничего не говорил.

Осмысливая встречу, я вспомнил, что первые слова, которые я услышал от него, были: "Ты ничего не понимаешь, ни в чем не разбираешься. То, что происходит в стране, - правильно, закономерно".

Видение Брежнева повторялось несколько раз, но разговора у нас так и не получилось. Последняя наша встреча состоялась, как ни странно, на железнодорожном полотне, по обе стороны которого было болото. Вдали виднелся лес. Брежнев стоял на откосе. Разговаривая, он так разволновался, что не удержался и упал с насыпи, а тяжелые ордена и медали тянули его к земле, мешая подняться. Затем все исчезло и возник огромный золотой столб, на котором возвышался бюст Брежнева, а потом вместо бюста оказался череп архара. Говорящая собака, которая присутствовала при наших встречах, завывала, высоко поднимая морду.

Через несколько дней по радио сообщили о кончине Генсека.

Свою картину я назвал: "Брежневу. Голова архара. Ушел в вечность".

С тех пор говорящая собака являлась как вестник встречи с каким-либо историческим лицом.

В 1982 году мне явился Сталин.

Встретился я с ним в Кремле. Я понял, что он на пенсии, в отставке. Сидел он не за столом, а в первом ряду небольшого зала заседаний, а я сидел лицом к нему, с края стола. Сталин выглядел уставшим, жаловался на то, что его все забыли, и особенно он почему-то жаловался на Жукова и на Молотова.

Я с интересом его рассматривал. Я сознавал, что речь идет о сегодняшнем дне, но в то же время Сталин еще жив и разговаривает со мной.

Говорящая собака находилась около меня. Она наблюдала за нами. Вдруг вошел человек и пригласил Сталина на заседание ЦК. И я почти сразу на месте собаки увидел существо золотистого цвета, напоминающее Хранителя.

Это существо держало перед собой человеческий череп. Взгляд существа был строг, сосредоточен и устремлен на череп. Я понял, что всех ожидает одно: ответа за содеянное не избежать. А существо стояло не двигаясь, но я видел, что оно дышало, я видел его глаза. Клюв его упирался в череп. И мне казалось, что удар этого клюва и будет расплатой.

Меня потрясла встреча со Сталиным, но еще больше потрясла встреча с существом, похожим на Хранителя.

Я назвал его "птица-рок". Эта картина не отпускала меня несколько месяцев. После того как я перенес ее на холст, я по-другому стал смотреть на многие события. Часто мне до боли смешными и жалкими казались люди, совершавшие то, в чем им наверняка придется раскаиваться.

Встретился я и с Андроповым.

Окна в кабинете были плотно зашторены. Мы сидели за небольшим черным столом и смотрели друг на друга. Андропов положил свои крупные руки перед собой и, опустив голову, молчал.

Я понимал, как тяжел груз государственных дел, сколь труден его путь.

Я посвятил Андропову картину: красный бюст стоит на черном постаменте. Почему бюст я сделал красным? Да потому, что Андропов только внешне был красным, большевиком, партийцем, а каким он был внутренне, на самом деле, мы не знаем. Постамент - это черный ящик, тот, что находится в каждом самолете. Пока самолет не разобьется, мы не узнаем, что содержит ящик. Так и здесь: пока наш самолет в движении, нам не дано знать доподлинно, что с нами происходит.

Еще одна встреча - с Черненко.

Произошла она в том же кабинете, где я встречался с Андроповым. Но на этот раз в комнате было довольно светло. Черненко что-то объяснял мне, заикаясь. И говорил он так долго и монотонно, что я даже начал уставать. Я отвел взгляд, а когда посмотрел снова, то на месте Черненко увидел стеклянный ящик. В нем металось существо зеленого цвета, напоминающее обезьянку. Зверек что-то говорил голосом Черненко, пытаясь выкарабкаться из ящика.

Картину, написанную после этого видения, я назвал "Говорящий божок".

Но были и видения, напрямую не связанные с опытом реальной жизни, например видение Черчилля.

Было это в каком-то дворце. В зале выстроилась шеренга командующих войсками разных стран. Трудно сказать, какие армии они представляли. Я находился напротив, в группе людей, одетых во фраки. И Черчилль вручал награды военным. Все стояли молча, с интересом наблюдая торжественную церемонию.

Происходило все это после войны, но группа людей, среди которых находился я, были как бы перенесены из восьмидесятых годов.

После вручения наград Черчилль подошел к нам, посмотрел внимательно почти каждому в лицо и, не сказав ни слова, отошел к шеренге военных. Позже мне пришла в голову такая мысль: военные олицетворяли собой вышедшие из социалистического лагеря страны, и Черчилль награждал их именно за это.

Картины являются для меня не точным слепком видений, на полотне я стараюсь запечатлеть главное - символ, открытый мне видением. Так, например, я видел субъекта в черном, он ломал ветви яблонь и срывал с них плоды. Красные спелые плоды, перекочевывая в корзину, становились черными. Я назвал эту картину "Чужие плоды".

Следующая картина - "Черные яблоки". В красивой вазе лежат яблоки, черные, обугленные. Вот что сделало человечество с природой. Убив ее, оно лишило себя прекрасного. Черные яблоки - плоды наших усилий, то, что увенчало нашу многолетнюю борьбу с природой.

Обе эти картины, "Чужие плоды" и "Черные яблоки", я написал в 1982 году.

Очень дорога мне и картина "Беспечность". На ней изображен человек, стоящий в спокойной позе, со скрещенными на груди руками. Но у него нет головы. Голова уже у земли, а человек и не заметил, что лишился ее. Так и наша страна...

Входя в контакт с непознанным, я обратил внимание на то, что ночные видения являлись мне около пяти утра, а дневные - на закате солнца. Для подключения к каналу я должен был закрыть глаза и подождать, пока не возникнет светящаяся пульсирующая точка. Она разгорается ярче и появляется голубой экран, который постепенно расширяется. После этого я плотнее сжимал веки и свечение становилось ярче, а экран с каждой секундой увеличивался. Свечение экрана постоянно меняется, вначале он ярко-белый, затем

переходит в светлую голубизну, затем открывается следующий цветовой слой. Ночные видения и вхождение в канал связи отличаются от вечерних.

Ночью краски бывают вначале бело-голубыми, затем светлеют и уходят в глубину космоса темным, расширяющимся экраном со светящейся аурой по краям. Вечером же, на заходе солнца, краски ауры по цвету ближе к солнечному свету, а в центре экрана преобладает голубоватое многослойное свечение.

Однажды я ехал в машине, направляясь от города Шахрисабза к горам, где строилось Гиссарское водохранилище. Это было перед закатом солнца, уже промелькнули городские окраины, затем хлопковые поля, и начались предгорье и холмы; солнце опускалось за горный массив, и я решил войти в канал видения прямо в машине, потому что у меня был особый настрой. Водитель ехал спокойно, он знал, что я не люблю быстрой езды. И вот, сидя на заднем сиденье, я прикрыл глаза и быстро достиг момента, когда началось само видение, канал был ясным, обширным, большим. А нужно сказать, что я подметил еще одну особенность видения: его яркость увеличивается соответственно накопленной организмом космической энергии. Раньше я этого не понимал и иногда пытался выйти на связь, не соизмерив потенциала энергии, и канал достаточно не раскрывался, глубины видения не получалось.

Но наличие энергии - это лишь одно условие, а вот что позволяет человеку выходить на связь, получать ту или иную информацию - неизвестно.

Был один случай, который помог мне воочию убедиться в наличии особой энергии в организме. Сфотографировавшись для новых документов, через несколько дней я пришел за отпечатками. Их было четыре комплекта. На одном из них от моей головы вверх уходило какое-то свечение. Ровное, довольно сильное голубоватое свечение. Меня это поразило. Я подумал, что причиной является подсветка. Но потом я обратил внимание, что на остальных комплектах этого свечения нет. Значит, подсветка исключается. И чем больше я разглядывал фотографию, тем больше меня поражало это свечение. Меня оно так удивило, что я тут же поехал к фотографу, осмотрел помещение, но никакой подсветки не обнаружил.

Тогда я понял, что фотограф зафиксировал момент большого выброса энергии. Или произошло обратное: я мог в это время подключиться к каналу космической энергии. И еще одно - взгляд на этом оттиске отличался от взгляда на других фотографиях, где не было зафиксировано свечение. Исподлобья, какой-то тяжелый, уходящий внутрь, как будто сосредоточившийся на какой-то мысли.

Может быть, свечение - знак открытости космосу некоторых живущих на земле. Об этом говорили Рерих, Чижевский и другие, те немногие, которым и открывался этот канал, приходящий в виде светящегося столба.

Это и навело меня на мысль: нужно входить в видеоканал в тот момент, когда в организме есть наибольшее количество энергии. Каждый раз, когда я хотел принять информацию, я проверял, обладаю ли я достаточным количеством энергии. Стоило мне прикрыть глаза, я тут же ориентировался: если свечение начиналось сразу же и ярко раскрывался канал, я шел дальше, если нет - я прекращал попытки.

И вот когда я в тот вечер ехал на машине по направлению к строящемуся Гиссарскому водохранилищу, я начал проводить сеанс и почувствовал, что свечение настолько ярко, настолько мощно, что видеоканал стал расширяться очень быстро и достиг максимальных размеров. И я вошел в космическое пространство. И вот передо мной космос, он, пульсируя, многослойно расширяется, и чем ярче становится свечение, тем отчетливее и разнообразнее видение. На этот раз то, что я видел, меня особенно поразило: на дальнем плане появился образ какого-то существа, напоминающего по размерам гиганта. Он занимал весь светящийся экран. Такого я раньше не видел. Он весь светился, светящиеся каналы проходили по нему. Ногами гигант упирался в вершину горного массива, который я только что видел перед заходом солнца. А правой рукой он ухватился за светящийся шлейф молнии

и держал ее, не отпуская. Левой рукой гигант держался за побег молодого деревца, корнями уходящего в подножие холма, через который пролегла наша дорога. Над головой этого человека, которого я позже назвал "Сыном земли и неба", был ореол из звезд, а там, где в груди должно находиться сердце, ярко светилось то самое солнце, которое только что закатилось за горы. И то, что я минутой раньше принял за каналы, было лучами солнца. А ноги, твердо стоявшие на поверхности, соединялись с водными артериями земли, уходившими от них потоками. "Сын земли и неба" смотрел на меня, и его сила, энергия, оптимистический настрой передались мне. От этого по всему моему телу прокатился импульс, буквально перевернувший меня, так, что я даже вскрикнул. Водитель оглянулся, и, увидев, что я сижу с закрытыми глазами, спросил:

- Что с вами, Евгений Ефимович? Вам плохо? Я ничего не ответил, а только, похлопав его по плечу, дал знать, чтобы он остановил машину. Я не мог разговором сразу прервать видение. Когда машина остановилась, я медленно стал открывать глаза, чтобы постепенно выйти из видеоканала, потому что резко прерывать видения практически невозможно и нежелательно. Такой неожиданный обрыв может кончиться слепотой, умопомешательством или даже смертью.

Конечно, я не мог сказать водителю, что происходит со мной. И я ему ответил:

- Знаешь, у меня внезапно заболел живот. Прошу тебя, отвези меня домой.

Так как все мое существо было наполнено только что явившимся мне видением, я очень спешил. Я видел, как гигант подтягивал рукой молнию, как держался за молодой побег, и мне хотелось, пока не исчезло это видение, запечатлеть его на картине.

Приехав домой, я, торопясь, приготовил холст размером около двух метров в высоту и полутора метров в ширину. Через некоторое время, когда я положил краски, я почувствовал, что изобразить гиганта мне удалось: то, что я видел тогда, в предгорьях Гиссара на заходе солнца, я сумел запечатлеть на этой картине. И мне стало радостно.

Видение гиганта еще раз напомнило мне, что человек должен быть сильным не только плотью, которую ему дает земля, но и духом, который ему даруется космосом. Только так человек обретет силу, мудрость, сможет обеспечить себе достойную жизнь. И не только себе, а и всему человечеству на многие-многие века.

А сейчас хочу перейти к самому главному, к тому видению, которое мне открылось в Москве.

Этюд восьмой. ВИДЕНИЕ ЛЕНИНА

В столице я был всего три дня. Закончилось совещание в ЦК, и на следующий день мне предстояло улететь в Ташкент. Было 20 ноября 1981 года. Оказавшись после обеда свободным, я пошел в гостиницу "Россия" и стал собирать свои пожитки, чтобы рано утром выехать в аэропорт. Закончив сборы, я решил пройтись по Красной площади. Я шел к храму Василия Блаженного на Красную площадь, чтобы полюбоваться Кремлем, Мавзолеем Ленина. Я, когда бываю в Москве, то обязательно, как бы ни был занят, бываю на Красной площади, у Мавзолея. Потому что Ленин, на мой взгляд, больше, чем гений. То, что удалось сделать Ленину при жизни, нельзя измерять теми земными категориями, которыми мы обычно определяем деяния простого смертного. Ленин явил нам особую духовную силу, сумев завладеть умами миллионов людей, так как, мне кажется, обладал удивительно большой энергией. А как земной человек, он не был застрахован от ошибок.

Лучи солнца отбросили последние блики на стены Кремля, и мне вдруг захотелось подключиться к видеоканалу в этой самой точке, на брусчатке Красной площади. Людей вокруг почти не было, и я, протянув руку, взялся за металлическую ограду Лобного места и плотно прикрыл глаза. Яркое свечение, возникшее передо мной, показало, что канал открыт. Он расширился и достиг очень сильной яркости, что позволило мне выйти в космос. Передо

мной где-то в вышине, в свечении ауры, возникла кремлевская стена, овальный купол здания Верховного Совета, увенчанного алым флагом, на котором было начертано "Ленин", слева возникла Спасская башня. И над этим всем возвышалась фигура Ленина. Флаг был чуть ли не пятидесяти метров в длину и десяти или пятнадцати метров в ширину, а Ленин был просто исполином. На его плечи было накинуто пальто. Полы развевались на ветру. Во всей фигуре чувствовалось незаконченное порывистое движение, словно он, обеспокоенный чем-то, вдруг остановился, а пальто еще было в движении. Ленин поднял правую руку, и пальто, удерживаясь только на одном плече, накрыло собой всю Красную площадь. Я понял, что в этом порыве Ленин хотел как бы оградить Кремль от какой-то беды, напасти, от какого-то несчастья. Его взгляд, устремленный на Спасскую башню, был тревожен. И все это я видел очень ярко: и красный флаг с золотистыми буквами, и ярко-красную зубчатую стену Кремля, и рубиновую звезду на Спасской башне, и зеленый купол здания Верховного Совета, и космическую голубизну неба, и бледное и немного грустное лицо Ленина. Увиденное настолько меня взволновало, что я чуть не закричал: "Люди! Люди! Смотрите, перед нами - Ленин! Ленин над Кремлем! Ленин хочет нас предостеречь! Хочет предупредить о чем-то!"

В этот момент меня за руку тронула какая-то старушка:

- Молодой человек, вам что, плохо?

Ответить ей в ту же секунду я не смог, потому что канал еще работал и мне нужно было завершить это видение. Сердобольная старушка мое молчание поняла по-своему. Она подумала, что со мной творится что-то неладное, и заволновалась:

- Я сейчас позову вам кого-нибудь на помощь. Я ее успокоил:

- Большое спасибо. Это пройдет.

Слова я произнес обыденные, но они, мне кажется, имеют и другой смысл. Потому что все то, что с нами случилось, должно обязательно пройти! Иного быть не может!

Я открыл глаза, но по-настоящему прийти в себя долго не мог, слишком уж необычным было видение. Оно настолько меня потрясло, что я, прикрыв глаза, захотел продлить его. Но ничего не получилось. Я чувствовал слабость: ноги отяжелели, голова гудела, а душе предстояло разгадать символику тревожного появления Ленина над Кремлем.

Придя в гостиницу, я лег на кровать. Видение не отпускало меня. Я прикрывал глаза и уже не через канал, а просто так, для себя, воспроизводил то, что явилось мне. Я понял, что мне нужно это запечатлеть. Но под руками у меня оказался лишь томик Владимира Соловьева "Магомет. Его жизнь. Религиозное учение", и я, раскрыв чистую, следующую за обложкой страницу, зарисовал на ней тревожный силуэт Ленина таким, каким видел в этот вечер на закате солнца.

Сделав это, я продолжал размышлять: Ленин встревожен. Неспроста... Это теперь, по прошествии лет, я понимаю, в каком положении мы находились, это теперь многое стало понятным. Это теперь я знаю, о чем тревожился Ленин.

Ровно через год после этого видения ушел из жизни Брежнев. И когда его хоронили, гроб сорвался и сильно стукнулся о землю, и этот грохот прокатился по многим странам - ведь большинство телевизионных компаний мира транслировало похороны на всю планету. А еще через три года в стране началась перестройка...

Этюд девятый. БАНК ПАМЯТИ ВСЕЛЕННОЙ

Человечество уже сегодня начинает осознавать, что теми традиционными методами, которые выработаны за многие тысячелетия, добиться дальнейших успехов в постижении непознанного невозможно. Пока человек будет чувствовать себя ограниченным рамками привычных ощущений, ему не удастся войти в новую структуру познания. И сегодня мы не

имеем ни малейшего представления о многом лишь потому, что оно развивается по неведомым нам законам. Но день открытия этих законов сейчас близок как никогда.

Мы не можем сравнить наше время с тем периодом, о котором писал Вольтер двести лет тому назад: "Глядя на слепоту и убожество человека, поразительные контрасты, обнаруживаемые его природой; наблюдая немоту Вселенной и непросвещенность человека, отчужденного от самого себя и как бы затерявшегося в этом закоулке Вселенной, лишенного знания о том, кто его туда поместил, что он там должен делать и чем он станет там после смерти, я бываю охвачен ужасом, как человек, которого бы во время сна перенесли на страшный необитаемый остров и который проснулся бы, не ведая, где он находится, и не имея ни малейшего средства оттуда уйти; поэтому-то я и бываю поражен мыслью, каким образом люди не впадают в отчаяние, находясь в столь жалостном состоянии?"

Вольтер чувствовал, что человечеству надо знать гораздо больше о самом себе, об окружающем мире, для того чтобы перейти грань немоты и отчаяния. Все передовые мыслители ощущали потребность перешагнуть обыденность миропонимания. Вольтер сетовал на скудость знаний, но он прекрасно понимал, что к этому периоду человечество уже выходило на фундаментальные открытия в области космологии. Почти за столетие до него Коперник положил начало учению о развитии Вселенной. Ему принадлежит открытие гелиоцентрического строения нашей системы и учение о бесконечности Вселенной и бесчисленности звезд-солнц.

Значительный вклад в теорию познания мироздания сделал современник Вольтера - Исаак Ньютон, который открыл закон всемирного тяготения, закон разложения белого света на монохроматические лучи и разработал дифференциальные и интегральные исчисления. Об этих открытиях Вольтер знал, и тем не менее он прекрасно понимал, что этого недостаточно для того, чтобы сделать рывок к осмыслению того, что есть человек, что есть Вселенная. То есть выйти на уровень понимания всего сущего в мире на такой уровень, когда человек в познании мироздания не будет ничем связан.

Вслед за Ньютоном Михаил Ломоносов открыл закон сохранения массы и энергии. На этой основе философ Эммануил Кант и физик Пьер Лаплас объяснили строение солнечной системы как результат естественного развития материи. Неоценимый вклад в познание закономерностей мироздания внес Альберт Эйнштейн. Главным научным достижением Эйнштейна явилась теория относительности. Тем самым отвергалось существование абсолютного пространства и абсолютного времени. Но даже гениальная теория Эйнштейна не смогла стать последней на том пути, по которому идет человечество в познании мировых законов. И вот уже мы стоим на пороге нового открытия, предвещаемого теорией струн. Эта теория разрабатывается молодым профессором из США Эдвардом Уиттеном. Его считают одним из выдающихся физиков современности.

Мы живем в мире привычных представлений, например представления об измерениях ограничены длиной, шириной, высотой, и еще - временем. Американский же ученый считает, что таких измерений - десять, и не воспринимаем мы оставшиеся шесть по той причине, по которой обитатель двухмерного мира не смог бы увидеть сферу или шар. Невидимая нить, скручиваясь в петлю, резонирует, и эти колебания обуславливают наличие всех частиц и сил во Вселенной.

Я не ученый. Но думаю, что поиски истины ведут всех по одному и тому же пути. Я подошел к мысли о "скручивании" самостоятельно, на основе тех ощущений, которые были у меня во время сеансов связи с непознанным. После того как я стал воспринимать их не как случайное событие, я стал искать закономерности в осуществлении этой связи.

Я уже писал об условно обозначенных мною ступенях, которые должен пройти человек. Так вот, при переходе на седьмую ступень человек подвергается испытанию Солнцем, когда все чувства обращаются в луч, пробивающий Вселенную. У меня речь идет

о световом луче, но я думаю, здесь есть единство - это искомый канал, тот путь, по которому должно пойти человечество в поисках неразгаданных закономерностей Вселенной. Одним из десяти измерений является мысль. Она выводит человека на познание высших законов Вселенной. Мне могут возразить, что сравнивать ее с другими измерениями, которые есть в природе, невозможно, потому что мысль присуща только живому, в данном случае - только человеку. Но кто может утверждать, что мысль не имеет своего специфического состояния в природе, во всей Вселенной, во всем мироздании. Может быть, мысль и есть материальная оболочка Субстанции, того измерения, которое является составной частью всемирной закономерности. Я думаю, что только через мысль начинается осмысление тайнств природы.

Почему я так думаю? Потому, что человек одновременно есть и физическое, и биологическое, и энергетическое тело. Но в то же время он является носителем духовного состояния, а это значит, он оперирует таким измерением, как мысль. Только мысль может дать возможность человеку ощутить себя частицей всего того, что его окружает. Только при помощи мысли он может проникнуть в иную структуру и определить свое место там. Значит, мысль и есть то измерение, при помощи которого человек находит свое место в природе. Мысль вечна и бесконечна, так же как вечна и бесконечна материя. В своей основополагающей работе "Наука логики" Гегель пишет, что, когда мы говорим о мышлении, мы должны различать конечное, лишь рассудочное мышление и бесконечное, разумное мышление. Выражение "бесконечное мышление" может казаться странным, если придерживаться представления новейшего времени, будто мышление всегда ограничено. На самом деле, однако, мышление по своей сущности бесконечно. Конечным называется, выражаясь формально, то, что имеет конец, то, что есть, но перестает быть там, где оно соприкасается со своим другим и, следовательно, ограничено последним. Конечное, таким образом, состоит в отношении к своему другому, которое является его отрицанием и представляет собой его границу. Но мышление находится у самого себя, соотносится с самим собой и имеет своим предметом самого себя.

Гегель отправной и конечной точкой мысли находит саму мысль. Только с ее помощью человек может соотнести себя с окружающим.

Все, что находится в мироздании, соотносит себя с космосом, то есть с астралом. Значит, астрал является таким же измерением, как длина, ширина, высота, время и мысль? Я думаю, что человек, помимо признанных им измерений, должен пользоваться мыслью как измерением и астралом как измерением. Только это позволит нам во всей полноте подойти к тем открытиям, которые еще предстоят.

Я пришел к такому выводу после того, как неоднократно подключался к тому каналу, по которому выходил на связь в новое, открывшееся мне пространство, в новый, открывшийся мне мир. И единственным измерением, которым можно оперировать в этом канале, была мысль. Только при помощи мысли можно ощущать себя действующим объектом, находящимся именно в этом измерении. Но вытекает потребность еще в одном измерении, которого пока нет, потому что мысль - это скальпель, и нужно увидеть, что она рассекает. Например, высоту можно соотнести с шириной, ширину с длиной и после этого выяснить объем. Так же и в данном случае. Мысль можно признать за измерение лишь в том случае, если соотнести ее с космосом.

Я прихожу к выводу, что мысль и космос являются всеобъемлющими и действуют по единым законам. Этим можно объяснить и теорию струн, и скручивающийся луч, пробивающий Вселенную. То, что для нас - сегодня, для непознанного - вчера; для нас - в этом году, для этих существ - год тому назад; для нас - в этом столетии, для кого-то - два столетия вперед. И все это действует по одним мировым законам, по тем самым законам скручивания, когда временная струна, извиваясь, резонирует между физическими полями. Событие, которое реально существует, может одновременно быть всевременным, в

зависимости от того, кем и в каком измерении воспринимается. Банк памяти Вселенной - это понятие встречается у некоторых исследователей. В одном из выходов в канал связи я увидел его, и для меня видение Банка памяти Вселенной было равнозначно встрече с Хранителем.

Банк памяти Вселенной - этот генератор всемирной мысли - я видел дважды: он возник, возвышаясь на постаменте, похожий на полированный ящик без крышки, наполненный до краев бирюзовой, воздушной, светящейся прозрачностью. В центре его парил золотисто-белый шар, мягко излучающий свет. Шар вращался, поворачиваясь то одной, то другой стороной, одновременно и вбирая в себя, и отдавая мысли. Это сама вечность.

Я тут же перенес видение на холст. Шар как бы одновременно плывет в нескольких направлениях. Направлений я насчитал девять. Стоит всмотреться, как он начинает действовать подобно живому существу: надвигается, затем передвигается вправо, потом вдруг уходит вверх и летит над тобой, потом проносится через тебя, через твою душу. Душа человека постоянно держит связь с Банком памяти Вселенной и с Субстанцией.

Не я один чувствовал это, когда смотрел на картину. Люди, которые ее видели, удивлялись, как удалось мне выразить новое, невиданное состояние, движение Банка, переход из одной плоскости в другую. Видимо, картина, которую я так и назвал "Банк памяти Вселенной" имеет магическую силу, я только запечатлел ее, а она сама влияет на подсознание зрителя.

Что же касается самого Банка памяти Вселенной, конечно это условное название, то скажу, что мне он дал очень много информации.

Это случилось во время моего путешествия по Индии. В ночь с 6 на 7 мая 1982 года я вошел в канал связи и увидел себя на большой трибуне. Одет я был в форму генерал-полковника и принимал парад войск, которые шли бодро, слаженно. Двигались и люди, и техника. Площадь, где происходил парад, я узнать не мог. Нельзя сказать, что это была Красная площадь в Москве, или площадь перед Президентским дворцом в Дели, или площадь перед Белым домом в Вашингтоне, нет, это была площадь Парадов Мира, и я принимал Парад Мира, парад войск, которые уходили с площади, и я знал, что они уходили навсегда.

Я понял, что это парад, символизирующий всемирное разоружение, что это видение означает, что человечество не погибнет в войне, не исчезнет с лица Земли.

Войска шли стройными колоннами, вокруг были цветы, играла музыка. Мне запомнились улыбки солдат и офицеров, что не положено в строю. Но радость их была настолько очевидна, что она передалась и мне. Я приветствовал их и в то же время создавал, что принимаю Парад Мира. Но видение продолжалось и когда я ушел с трибуны. Я увидел себя в номере гостиницы, сидящим в мягком кресле. Я смотрел передачу по телевидению, трансляцию того самого Парада Мира. Я увидел, как я принимаю Парад Мира, я увидел себя на экране, увидел все это ликование, увидел свое лицо, отражающее настроение, которое я в тот момент испытывал. Когда я пришел в себя, то посмотрел на часы - было пять утра. Меня это удивило, потому что самые сильные видения раньше только начинались в это время. Видимо, повлиял мощный поток энергии, который составляет особенность Гималаев, особенность Кашмира, где я находился.

Передо мной опять возникла та часть видения, когда я увидел себя по телевидению, и тут я понял смысл явившегося мне. Вначале я, честно говоря, просто-напросто опешил. Представьте себе: 1982 год. Мир взрывоопасен. А я вижу навсегда уходящие войска.

Я испытал минуты настоящего счастья, но это было не все.

Через четыре года, в третьем номере за 1986 год журнала "Спутник" было опубликовано заявление Горбачева о программе полной ликвидации во всем мире ядерного оружия. И в том же номере был опубликован очерк, который назывался: "Евгений Березиков

- счастливый человек". И дана репродукция картины "Наблюдающая". В этом я вижу не просто совпадение, а подтверждение видения.

Этюд десятый. ЗУБ БУДДЫ

Шри Ланка - чудесный остров, настоящий райский уголок. Все, что есть прекрасного в природе, собрано здесь. В растительном мире преобладают яркие цвета. Наиболее распространены атласное дерево, пальма, акация, множество разновидностей кактусов. И так как Шри Ланка - страна в основном аграрная, природа находится в почти первозданном виде. Ощущение гармонии природы и человека как бы присутствует в самом воздухе. А в ботаническом саду, высаженном на восьмидесяти гектарах, представлена чуть ли не вся флора Земли. На его территории - более двух тысяч видов деревьев, несметное количество цветов и других растений. Только орхидей здесь можно насчитать более пятисот видов. Это зрелище поражает, и каждый, кто посещал сад, высаживал там дерево. За несколько столетий множество именитых путешественников оставили здесь о себе память. Табличка, укрепленная на одном из деревьев, рассказывает, что 9 декабря 1961 года акацию посадил первый космонавт Земли Юрий Гагарин. Другое дерево в 1891 году, совершая кругосветное путешествие еще царевичем, посадил будущий российский император Николай II.

И не случайно существует легенда о том, что Господь Бог поселил созданных им Адама и Еву на Цейлоне. Всем путешественникам непременно показывают гору под названием Айнвуд, называемую еще Библейской горой. Она возвышается над холмистой местностью, сплошь заросшей лесами, словно огромный айсберг. Красота этой горы поражает издали.

Библейская гора имеет правильные очертания и напоминает куб. На самой ее вершине ровная площадка, на которую можно посадить современный самолет.

В древней столице Шри Ланки - Канди - находится одно из прекраснейших архитектурных сооружений мира - Золотой Храм, посвященный Будде. Здесь, в храме, в одном из залов хранится зуб Будды, помещенный в саркофаг.

Будда - в миру царевич Шакья Муни - жил за шесть столетий до рождения Христа. Родился Шакья Муни в городе Капилавасту у царя Суддходаны. Шакья Муни почувствовал страстное желание нести людям добро и отрекся от престола.

Главным в его учении было признание равенства всех людей. Он провозгласил заповеди, ставшие едиными для людей всего мира: "не убей", "не укради", "не живи греховно", "не лги", "не прибегай к напиткам и веществам, затемняющим разум". Он также призывал любить и беречь природу. Говорил: "Не рубите деревьев, не мните травы для жертвоприношений, не закалывайте ни овец, ни быков, не лишайте жизни ни одно живое существо, пусть пасутся они себе на свободе и находят свежую траву для еды, и пусть находят они также свежую воду для питья; не убивайте животных и птиц, не употребляйте себе в пищу их мясо. Они вам и без того очень полезны, принося вам яйца, молоко, шерсть, помогая вам в работе, удабривая вашу землю и служа вам для перевозки. Это ли не есть полезное и доброе дело природы и живых существ по отношению к человеку". В то же время Шакья Муни понимал, что нести свет людям может только свободный человек.

Перед тем как уйти из дома, царевич сказал: "Связанный человек не может освобождать, и слепой не может показывать дорогу; но тот, кто свободен, освобождает, и зрячий показывает дорогу слепым... Я буду всю жизнь набираться мудрости у людей, чтобы отдавать ее людям". Такова была главная мысль Шакья Муни, который затем и стал Буддой.

По преданию, Будда ходил по земле от города к городу, от народа к народу, набираясь мудрости, а затем дал обет пустынной жизни до тех пор, пока истина не откроется ему. Будда расстелил траву под деревом, сел, выпрямив спину и скрестив ноги, сосредоточился. Трудной была первая ночь: Будде являлись призраки, вызванные одиночеством. Видения

сменялись по мере того, как сменялись мысли, сначала беспокойные, затем умиротворенные и торжественные: о жизни, о ее преходящих и обманчивых удовольствиях, о страданиях, очищающих и возвышающих душу.

Перед тем как дать обет уединения, Шакья Муни сказал: "Я вижу тело нечистое, наполненное семьей червей, тленное, разрушающееся, хрупкое и охваченное страданием; я достигну достоинства нерушимого и почитаемого мудрыми людьми, достоинства, которое вызывает высшее счастье в мире движимом и недвижимом... Я покидаю общество, потому что во всех созданиях есть грех: это знает тот, кто стряхнул с себя страсть".

Понадобилось много лет, чтобы Шакья Муни, просветленный мудростью, стал Буддой. И уже умудренный жизнью, Будда говорил последователям своего учения: "В чем причина страдания для души? - Причина эта - подчинение телу. Если спросят, откуда происходит завладение телом? - От предыдущего действия. - А действие откуда исходит? - От страсти. Если же спросят, откуда страсть происходит? - От гордости. - А гордость? - От недостатка размышления, тогда как недостаток размышления происходит от невежества...

Нужно черпать силу для внутренней работы души на пути добра и истины и таким образом освобождаешься от страданий, приносишь счастье себе и другим".

Будда отрицал переселение душ. "После смерти, - говорил он, - тело и душа перестают существовать, но между тем личность не исчезает; она оставляет после себя хорошие и дурные действия, сумму достоинств или недостатков, силой которых новые существа произойдут. Хотя тело разрушается, человек продолжает жить в воспоминаниях его последователей, которые лично знали его или же знали его мысли; таким образом, его идеи и его чувства продолжают вдохновлять другие тела и направлять их в их действиях. Пусть тело умирает, пусть внешняя оболочка разрушается, внутренний мир его продолжает существовать". Таким образом, нашел он освобождение от смерти.

Человечество приветствует деятельность любого сына Земли, направляющего свои помыслы, свои дела на благо людей, на благо Земли, на благо Вселенной. И достойный пример этому - жизнь просветленного Будды. В честь него во многих странах воздвигнуты храмы: в Индии, Китае, Японии, Тибете, Монголии...

Своим ученикам Будда говорил: "Идите к людям, приносите им пользу и радость, имейте сострадание к миру, учите закон, проповедуйте совершенную мудрость; не идите вдвоем по одной и той же дороге, идите в разные стороны, провозглашая повсюду истину. Живите на горах и в лесах открыто, не прекращая никогда ваших сношений с людьми, неустанно провозглашая истину людям.

Это священный путь восьми ветвей, называющийся: чистая вера, чистое желание, чистая речь, чистое действие, чистые средства к существованию, чистое прилежание, чистая память, чистое размышление; эту истину святую о страдании нужно понять. Эту истину святую о страдании я понял".

Читая изречения Будды, поражаешься дару предвидения, которым он владел: "Кто отступает от закона природы, - подвергается страданиям и даже мучениям при жизни". Это ли ни прочтение нашей сегодняшней жизни, когда от варварского отношения к природе, от вольного обращения с окружающей средой стал страдать сам человек.

Когда Будда скончался, его тело предали, по древним обычаям, огню. После этого его останки разделили на восемь частей; в частности, там, на пепелище, были найдены три зуба. Так вот, один зуб был перевезен тогда на остров Цейлон, и здесь в честь Будды был воздвигнут величественный Золотой храм.

Заповеди пророков не всеми принимаются как закон. Заповеди Будды не для всех руководство в жизни. Что ж, можно отвергать учение, но никто не вправе отвергать то доброе, что сотворил человек на земле. Ведь во всех религиях, во всех учениях сказано, что добро порождает добро. И поэтому мы чтим любого, кто его приносит. А того, кто учит и окружающих нести свет добра, - мы чтим многократно.

Видимо, в этом и есть главное назначение человека, сына земли, одним из которых был Будда.

Но возвращусь к рассказу о Золотом храме, где 19 мая 1982 года мне представилась возможность увидеть дошедшую до нас реликвию - зуб Будды. Обстановка, предшествующая посещению храма, атмосфера самого храма умиротворяют: люди вереницей идут к храму, выходя из него просветленными, часто встречаются монахи в оранжевых одеяниях. Кажется, что в храме царит дух самого Будды.

Место в центре зала, куда помещен ларец, усыпано цветами, курятся благовония, звучат песнопения. Посетители один за другим медленно проходят мимо саркофага с зубом, обращаясь взглядом к золотому ларцу. Подошла и моя очередь. Признаюсь честно, у меня были сомнения: подлинен ли зуб Будды?

И я решил, проходя мимо ларца, попытаться протянуть ладонь по направлению к нему, с тем чтобы проверить, ощущается ли биополе.

Между моей вытянутой рукой и ларцем расстояние было не более полутора метров. Всем существом я ждал импульса, но он не поступал. И я уже отошел от центральной части, где размещался саркофаг, примерно на 4-5 метров, и уже опустил руку, остановившись в стороне так, чтобы, не мешая процессии, понаблюдать за происходящим в храме. Я продолжал думать, почему же не получил никакого импульса, и вдруг ощутил в центре тыльной части ладони импульс такой силы, что мне показалось, будто ладонь просверливают насквозь, от чего я даже вздрогнул и посмотрел на руку: ладонь порозовела, а в центре образовалось бледное пятно. В этот момент в меня как бы вошел луч, целый жгут энергии невероятной силы. Это продолжалось около 30-40 секунд. Больше я ни секунды не сомневался в том, что реликвия настоящая. Только исключительное существо может быть носителем энергии такой силы. Это, конечно, феномен.

Так я прикоснулся к этому мощному энергетическому источнику и пришел к выводу: подобная энергия может излучаться длительное время, как мы убедились на примере Будды, более двух с половиной тысяч лет. Подтверждение моей мысли я нашел, когда узнал о Туринской плащанице, на которой будто бы запечатлен образ Иисуса Христа. Даже фотография размером 40×25 и та несла эту таинственную энергию. Я почувствовал импульс, исходивший от изображения. Так какой же силы энергией обладал человек, чье лицо отпечаталось на плащанице, если всего лишь фотография слабого отпечатка его лица несет такой заряд! Каким же зарядом космической силы обладал Будда, если через два с половиной тысячелетия его зуб излучает громадную энергию!

Исследования показали, что плащаница изготовлена в 33 году н. э., а в Евангелии от Матфея говорится, что, после того как по приказу Понтия Пилата был распят Иисус Христос, произошло следующее:

"Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он, придя к Пилату, просил тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать тело; и, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился".

Плащаница, которую обнаружили семь столетий назад в Европе, и сейчас находится в Италии, в Турине, доносит до наших дней изображение Иисуса Христа. При этом на ней отчетливо видны следы ран, даже потеков крови. Четко запечатлен абрис лица Христа. Человек, в которого вселилась такая мощная энергия, не мог остаться незамеченным среди других людей, живших на Земле. Эту энергию невозможно утаить. Она так или иначе проявится, она объективно существует. По какому принципу она аккумулируется в человеке? Где ее источник и какова закономерность ее поступления именно в того или иного человека? Ответа пока нет.

Встречался я и с не менее загадочными объектами излучения подобной энергии, правда, сила излучения была значительно меньше, но все же то, что она доходила через столетия, заставило меня привести их описание в книге.

Это произошло примерно через год после возвращения из Шри Ланки, в Пайарыкском районе Самаркандской области. После всех неотложных дел, ради которых я туда и ездил, мне предложили осмотреть мечеть Исмаила аль Бухари, находящуюся на территории совхоза "Пайарык".

Мечеть показалась мне интересной, так как постройка относилась к XIV-XV векам. Имам (настоятель мечети) показал мне надгробие, примерно 2 метра 20 сантиметров длиной, сделанное из мрамора, цельного куска скалы, хорошо отполированное. Указывая на это надгробие, имам сказал:

- Здесь покоится тело Исмаила аль Бухари - теолога, философа и большого ученого.

Я и до этого был наслышан об аль Бухари и знал, что это один из выдающихся ученых раннего исламского периода, который в IX веке родился здесь, в Самаркандской области. Он уехал учиться в Бухару, славившуюся в то время учебными заведениями, а затем - в Аравию. Аль Бухари посетил Мекку, Медину, провел там многие годы, изучая ислам, и заинтересовался личностью и деяниями пророка Мухаммеда. То время было еще не очень отдаленным от жизни пророка, прошло около 180-190 лет, так что еще сохранились разрозненные достоверные сведения, передававшиеся из уст в уста, существовали и письменные источники. Исмаил аль Бухари много сделал для ислама: он собрал хадисы (жизнеописания пророка Мухаммеда), а также был толкователем Корана - основного труда Мухаммеда. Произведения аль Бухари насчитывают восемь объемных томов, являясь и сегодня одним из фундаментальных трудов, изучаемых во всех теологических учебных заведениях исламского Востока. Но под конец жизни имам Исмаил аль Бухари, уже знаменитый человек, вернулся на родину. И здесь в родном кишлаке вскоре скончался и был похоронен. На месте захоронения была воздвигнута мечеть, которую так и называли - мечеть Исмаила аль Бухари.

После Октябрьской революции это святое для мусульман место было предано забвению, и моления здесь не осуществлялись. Постепенно мечеть ветшала, но в 1954 году ей было суждено вернуться к жизни. После визита в Москву президент Индонезии Сукарно прибыл в Ташкент и попросил, чтобы ему разрешили поклониться останкам святого имама Исмаила аль Бухари. Республиканские власти, услышав это, на первых порах даже растерялись, потому что уже успели забыть, кто такой Исмаил аль Бухари и где находится его могила. В спешном порядке была дана команда: немедленно отправить комиссию в Самарканд, проверить, в каком состоянии находится захоронение. Власти не могли отказать президенту Сукарно, потому что в то время по инициативе Н. С. Хрущева Советский Союз стал налаживать международные отношения со многими странами, в том числе и со странами исламского Востока, и поэтому отказ грозил международным скандалом.

Но когда руководящие деятели приехали в Пайарыкский район, то они увидели крайне неприглядную картину: мечеть заброшена, а на могиле аль Бухари нет даже надгробного камня. И вот по команде высокого начальства в течение суток был вычищен двор мечети; как могли, привели в порядок саму мечеть; от ворот к мечети на скорую руку уложили асфальтовую дорожку. Забор из глины нарастили, побелили. Одним словом, мечеть Исмаила аль Бухари приняла президента Сукарно. Он, поклонившись великому ученому, уехал. Но вслед за президентом Сукарно в Советский Союз прибыл президент Сомали Мадиба Кейта, который также, посетив Ташкент, обратился с просьбой предоставить ему возможность побывать на могиле святого Исмаила аль Бухари.

После этого, видимо по команде из центра, была произведена большая работа по восстановлению всего комплекса мечети Исмаила аль Бухари. Ее передали в ведение

Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. И с тех пор мечеть стали посещать молящиеся.

В связи с тем что исламский Восток придавал большое значение этому святому месту, Духовное управление решило восстановить надгробие Исмаила аль Бухари. Мастера обработали огромную глыбу мрамора, перенесли на нее строки из Корана и годы рождения и смерти аль Бухари. Когда я приехал в 1983 году в Пайарыкский район и посетил это замечательное место, могильный камень стоял уже около двадцати пяти лет.

Я попросил разрешения у настоятеля мечети осмотреть саму гробницу. Я подошел к надгробию и протянул ладонь, чтобы проверить, присутствует ли здесь загадочная энергия. Я удивился, так как захороненное тело, как указывал довольно мощный импульс энергии, находилось почти поперек мраморного надгробия. Я тут же спросил настоятеля мечети:

- Уважаемый имам, осмотр подсказывает мне, что надгробный камень лежит неправильно, он несколько смещен по отношению к телу.

Тот с удивлением посмотрел на меня и спросил:

- А как вы это узнали?

Я не стал раскрывать свои секреты и сказал:

- Роста Исмаил аль Бухари был небольшого. Примерно метр шестьдесят сантиметров.

- Да, действительно, - еще более поразившись, подтвердил имам.

- Вот здесь его голова, здесь ноги, а тут его сердце, - продолжал я говорить, так как уже понял, что от сердца, от того места, где оно находилось, обычно исходит очень сильный импульс энергии, и такой же силы импульс, как правило, исходит от головы.

Имам, очень удивившись моим словам, ответил, что, действительно, ранее надгробие лежало совершенно по-иному, то есть соответственно положению захороненного тела.

От него тогда же я и узнал об истории восстановления мечети. Когда устанавливали новое надгробие, то мраморную глыбу ориентировали не на действительное положение тела (тогда еще след от старого надгробия был различим), а на дорогу, которая сейчас проходит по центральной усадьбе совхоза.

Покинув мечеть, я еще раз убедился, что космическая энергия присутствует в каждой значительной личности. Конечно, сила энергии, ее концентрация различны в каждом случае, но для меня важно то, что оказалось возможным этот феномен зафиксировать.

Хочу поделиться и еще одним наблюдением по сходному поводу. В 1985 году я был в командировке в Румынии. Одна из экскурсий в заключительные дни, после всех дел, предусматривала посещение Тисманы, где находится один из древнейших христианских монастырей.

Монастырь был основан в первой половине XIV века отцом Никодимом и являлся культурным центром Румынии. Именно здесь была образована первая школа, где обучение велось на румынском языке, напечатана первая румынская книга, хранящаяся сейчас в музее Бухареста.

В Тисману к отцу Никодиму ездили за советом многие господа и правители румынских княжеств и соседних христианских государств. В последние годы жизни отец Никодим покинул мирскую суету и поселился в келье на отвесной скале, неподалеку от монастыря. Там он и окончил свою жизнь, а позже был причислен к лику святых.

Монастырь - не толькоместилище духовной истории, он чрезвычайно интересен и в архитектурном плане. Тисманская обитель расположена на берегу горной речки, у высокой отвесной скалы. Место живописное. Из горного ключа бьет чистая сладкая вода.

В древних стенах сейчас разместились женский монастырь. Территорию и все помещения мне показывала его настоятельница, мать Евлогия. После осмотра монастырских храмов она привела меня в главный собор и, показав в правый угол при входе, сказала, что там находился гроб святого Никодима.

Я спросил:

- Почему вы говорите "находился"? Она ответила:

- В одно из нашествий Османской империи турецкие воины надругались над святыми мощами, выкопав их и выбросив за пределы монастыря. Всех послушников казнили. Но случайно оставшийся в живых монах пошел на то место, где, по его мнению, должны были находиться останки святого. Он нашел палец от его руки и принес в монастырь.

Затем настоятельница попросила меня пройти с ней в другой угол собора, где она собиралась показать мне ларец, в котором и сейчас хранится палец святого Никодима.

Я попросил ее дать мне возможность ознакомиться с местом, где раньше был похоронен святой. И медленным ведением руки стал проверять ту часть храма, которую указала настоятельница. И действительно, оттуда исходила определенной силы энергия; пожалуй, импульс был посильнее, нежели у могилы Исмаила аль Бухари под Самаркандом. Но нужно учесть, что Исмаил аль Бухари был захоронен почти на семь веков раньше, чем святой Никодим. Но, с другой стороны, гробница святого сейчас была пуста.

Затем вместе с настоятельницей монастыря мы прошли в ту часть храма, где под образами стоял небольшой ларец из черного дерева, примерно такого же объема, как и ларец с зубом Будды в Золотом храме. В ларце хранились останки пальца Никодима.

Я, конечно, не настаивал, чтобы ларец раскрыли. Но попросил разрешения его осмотреть. Решил проверить, исходит ли энергия от ларца. Однако, сколько я ни старался различить хотя бы малейшие колебания, сколько ни осматривал ларец, присутствия энергии я не ощутил. Заметив изменение настроения на моем лице, мать Евлогия спросила:

- Что-то вас беспокоит? На что я, не желая ее обидеть, ответил:

- Простите, но, мне кажется, палец, находящийся в ларце, святому Никодиму не принадлежит.

На мое замечание мать Евлогия среагировала довольно сдержанно. Мне даже показалось, она не удивилась.

После этого я попросил разрешения еще раз вернуться к месту, где ранее находилось захоронение святого Никодима. Я еще раз, приближая раскрытую ладонь, осмотрел все захоронение и вновь почувствовал большой прилив энергии, которая исходила от прежнего места захоронения.

После трех таких ощущений энергии: в Золотом храме, в мечети под Самаркандом на месте захоронения Исмаила аль Бухари и здесь, в Тисмане, - я убедился, что о космической силе говорят бессмертные дела.

Факт, о котором я хочу рассказать сейчас, можно было бы поставить в ряд с предыдущими, так как речь и здесь пойдет о таинственной энергии, передаваемой через века... Но все же факты и размышления в данном случае заставили меня отвести этой истории отдельное место.

В каждом крае есть свои поверья, свои истории. В них рассказывается о чем-то необычном, что отличает эту местность. Иногда повествования бывают не только необычными, но и загадочными, принять их на веру не позволяет явный вымысел, а начисто отвергнуть - непреложные факты. Участником одной из таких историй я и стал.

Время было позднее. Мы, несколько человек, на машине возвращались из города Шахрисабза по дороге, ведущей в Карши. Путь был не из близких, до областного центра почти сто двадцать километров. Нас отговаривали, тем более что время шло к ночи. Но водитель нашей автомашины, молодой симпатичный парень, настаивал на немедленном отправлении, без конца повторяя, что он замечательный шофер. И мы решились отправиться в путь. Поездка в ночное время имеет свою прелесть. Стоял теплый осенний вечер, в открытые окна врывался ветер, заноса в автомобиль пряные запахи полей и дымок сельского очага. Позади мерцал огнями, уносясь все дальше от нас, кишлак. Разговор незаметно переходил с одного на другое, а наша машина неслась стремглав в ночи. Нашим вниманием полностью овладел водитель. Оказалось, что он недавно демобилизовался из

Афганистана, где служил два года. Парню было о чем рассказать, да к тому же он оказался разговорчивым. Тот, кто ночью пускался в дальнюю дорогу на машине, знает, что разговором лучше всего можно поддержать силы водителя и как важно не дать ему остаться один на один с дорогой, остаться один на один с самим собой. Так мы проехали большую часть пути, и после того, как миновали Каршинский и Гузарский перекрестки, встречного транспорта нам больше не попадалось. Водитель умолк, да и мы стали как-то менее разговорчивы. Но вдруг показались огни кишлака, и водитель, словно встрепенувшись, сказал: "Вот кабы пронесло!" На наш недоуменный вопрос, что, собственно, может произойти здесь, парень рассказал следующую историю:

- Кишлак Каучун, вон его огни видны впереди, просто какое-то дьявольское место на дороге! Все водители Кашкадарьинской области, да не только Кашкадарьи, а и ближайших Бухарской, Сурхандарьинской, Самаркандской областей, хорошо знают это место. Здесь по необъяснимым причинам часто случаются аварии. Буквально ни с того ни с сего. Место ровное, дорога широкая, хорошо заасфальтированная, нет никаких поворотов, никаких препятствий, но вот поди ж ты! - каждый год именно на этом месте происходит несколько дорожных катастроф и каждый раз - человеческие жертвы. На ровном месте, как бы водитель ни старался спокойно и уверенно ехать, обязательно произойдет несчастье.

К рассказу парня мы серьезно не отнеслись, и, просто чтобы как-то возобновить угаснувший было разговор, кто-то пошутил:

- Так что ж, здесь джинн живет, что ли?

- Не знаю, джинн или не джинн, а в беду здесь машины попадают одна за другой, это точно, - ответил водитель, а сам крепче сжал руль и еще внимательнее всмотрелся в дорогу, сбросив при этом скорость.

Машина шла спокойно, вокруг стояла темь непроглядная, лишь луч от фар высвечивал дорогу на сто-сто пятьдесят метров, вырывая из темноты кусок асфальта. Постепенно волнение водителя передалось и нам. В машине стало как-то неудобно, слишком тихо, и кто-то спросил водителя: "А ты, парень, не шутишь?" На что тот откликнулся: "Мне сейчас не до шуток. Вот слева от нас будет могила Тахира и Зухры, а потом начнется это самое злополучное место". Сказав это, водитель еще напряженнее вцепился в руль, и машина, дернувшись несколько раз, будто бы не по его воле ускорила движение. А затем... Сильный удар, водитель, пробив стекло, вылетел из машины, а сам автомобиль закрутился на месте и несколько раз, грохоча, повернулся вокруг своей оси. И лишь спустя мгновение мы поняли, что пополнили список трагических происшествий у могилы Тахира и Зухры. Всем нам, объатым страхом, пришлось приложить немалые усилия, что-бы выбраться из-под перевернутой, изуродованной машины. Осмотревшись, мы бросились на поиски водителя. Парня мы нашли метрах в пяти поодаль, лежащим в канаве, лицом в мягкой придорожной пыли. Осторожно подняв его с земли, мы убедились, что парень жив, только от сильного удара потерял сознание. Вскоре водитель пришел в себя и сразу сказал: "Ну что, убедились, что здесь сатанинская сила?" Произнеся это, он как-то неестественно засмеялся, а потом, чуть помолчав, с явным сарказмом добавил: "А вы говорили, что я вас пугаю!" Для того чтобы снять напряжение, мы стали шутить, подбадривать его, да и себя тоже - дескать, хорошо, что все так благополучно кончилось и что мы все остались живы. Мы не заметили, как из кишлака прибежали люди, освещавшие себе дорогу самодельными факелами, у двух-трех подростков в руках были электрические фонарики. Жители кишлака Каучун, услышав грохот, поспешили на место происшествия. Они, должно быть, уже привыкли к таким странным историям, подобные аварии для них были не редкость. Первое, о чем они спросили, - все ли живы и нет ли тяжелораненых. А затем, убедившись, что тяжелых увечий мы не получили, повели нас в кишлак. По дороге один из аксакалов заметил: "Не вы первые здесь попали в беду, такое случалось и раньше. Видимо, уж такое место. Вон там, за могилой Тахира и Зухры, похоронено несколько человек. Родственники погибших не стали

увозить их отсюда и предали их тела земле возле нашего кишлака, рядом со святой могилой влюбленных. Так бывало и раньше, когда люди еще и не слыхали об автомобилях, когда мимо нашего кишлака проходил караванный путь из Самарканда в Термез и Афганистан. Тогда здесь тоже случались несчастья: спотыкалась лошадь, падала поклажа, валился замертво всадник, и люди тоже смотрели с недоумением: почему ни с того ни с сего на ровной дороге животное спотыкается и падает? Погоревав над покойником, путники хоронили его, и караван двигался дальше. Так уж повелось, что всех тех, с кем здесь случалось несчастье, не увозили хоронить в родные места, а оставляли здесь, около святой могилы Тахира и Зухры..."

Ночь в этом кишлаке прошла для нас кошмарно. Сгоряча не заметив болей, появляющихся то там, то тут, мы затем стали жаловаться друг другу - у кого-то болела рука, кто-то начал прихрамывать, у кого-то была ссадина на лице... Особенно пострадал наш водитель. Лицо у него было все в порезах, в кровоподтеках, да и настроение похуже нашего - ведь он нес ответственность за машину. А от нее, видимо, осталась лишь груда металла.

Ночевать мне довелось в доме того самого аксакала, который рассказывал о людях, похороненных около могилы Тахира и Зухры. Бурибай-ака - так звали этого семидесятилетнего старика, для своих лет очень подвижного, жизнелюбивого, сохранившего неподдельный интерес ко всему происходящему. Он, оказывается, был и местным врачом-табибом - собирал в окрестных горах лекарственные травы, корни, разных жучков, делал из них настойки, ловил скорпионов... Когда я вошел к нему в дом, он усадил меня, осмотрел, смазал каким-то снадобьем все мои ссадины, а перед сном дал что-то выпить, сказав: "Сынок, это тебя успокоит, это тебе поможет и это сейчас твоему телу нужно, чтобы в нем наступило равновесие". Слова старика подействовали на меня гораздо больше, чем все его зелья. Когда мы сели на курпачах в скромном доме Бурибая-ака, где не было европейской мебели, а лишь стопками лежали одеяла, а на небольшом паласе был разостлан дастархан с лепешками, сушеными фруктами, сладостями, хозяин угостил меня чаем и стал рассказывать о своей жизни, о работе, о семье, о том, что волнует каждого человека. Я не прерывал Бурибая-ака, на Востоке не принято перебивать старших и что-то выспрашивать самому. Но когда выпал удобный момент, я все-таки не выдержал и спросил: "Скажите, пожалуйста, отец, почему в разговоре об аварии вы так часто упоминаете могилу Тахира и Зухры? Неужели она и вправду существует?" Старик взглянул на меня с таким удивлением, как будто я пытался отменить ночь или день, самые незыблемые законы, данные нам природой. А затем, немного помолчав, сказал: "Да, сынок, эти двое влюбленных, эти два прекрасных сердца, озарившие своим светом любовь многих миллионов людей, покоятся сейчас здесь, возле нашего кишлака".

На следующий день с рассветом мы все, потерпевшие аварию, встретились около разбитой машины. Стояли и с запоздалым страхом смотрели - что же осталось от нашего автомобиля? И еще острее стала мысль о том, что никто из нас серьезно не пострадал, и все мы живы. Рядом с нами был и Бурибай-ака. Место происшествия оказалось действительно, как и говорил нам водитель, ровным, никаких поворотов, отрезок асфальта был хорошо укатанным, широким полотном. Я попросил Бурибая-ака показать, где находится могила Тахира и Зухры. И старик повел нас назад, в сторону Шахрисабза. Пройдя небольшое расстояние, мы издали увидели огромный холм, а на нем - заросли кустарника высотой примерно с двухэтажный дом. Подойдя к зарослям, я остановился, присмотрелся. Здесь были непролазные колючки, ошетилившиеся кусты. Я попытался пройти и посмотреть, что же там, за этими колючими кустами, но сделать этого не смог. Колючки росли очень плотно, сцепившись друг с другом, шипы были огромные, и нигде не видно просвета. Я довольствовался тем, что обошел вокруг кургана, поросшего кустарником, посмотрел на него со всех сторон. Везде были заросли колючки, лишь где-то на вершине холма

просматривался островок, а на нем мне почудился алый блик - роза на могиле Тахира и белые блики - цветы над могилой Зухры. А вокруг - колючая непроходимая стена. Все, как в жизни. Островок благородства и любви окружает суровая и жестокая жизнь.

Когда я обогнул курган и снова вернулся на дорогу, меня поджидал Бурибай-ака. Он стоял, о чем-то по-стариковски вслух размышляя. Увидев меня, спросил: "Ну как, сынок, убедился, что здесь могила Тахира и Зухры?" Я не стал разубеждать старика, хотя прекрасно понимал, что это лишь легенда. Словно прочитав мои мысли, старик сказал: "Я вижу, ты не веришь мне. Ну тогда посмотри вон в ту сторону. Видишь, рядом с могилой Тахира и Зухры растет одинокий карагач?" Я посмотрел туда, куда указывал старик, и действительно увидел карагач. "Так вот, если это легенда, как ты говоришь, - укоризненно сказал старик, хотя я ничего ему и не говорил, - то вон там - действительность. Это дерево в годы войны посадил старейшина нашего кишлака Максум-бобо. А случилось это так. У одной из самых красивых и добрых женщин нашего кишлака погиб на фронте молодой муж, и звали его, как и легендарного влюбленного, Тахиром. У нас большинство мужчин носит это имя, потому что родители очень любят называть так своих сыновей. Так вот, Тахир погиб на войне, а прожил он со своей молодой женой не больше года. И Бибигуль, убитая горем после того, как получила "черное письмо" с вестью о смерти мужа, не находила себе места, не знала, как превозмочь тяжесть скорби. Днем и ночью она тосковала о своем любимом, погибшем где-то вдалеке, за несколько тысяч километров от родных мест. И кто-то из наших земляков, видя, как мучается и тает на глазах Бибигуль, посоветовал ей: "Сходи, доченька, к старейшине нашего кишлака Максуму-бобо, он тебе подскажет, как жить дальше". И молодая женщина пришла к Максуму-бобо, он по-отечески пожалел ее и сказал: "Доченька, я знаю о твоем горе. Мы все скорбим о наших героях. Беда у тебя двойная, от-того что ты не видела, как погиб твой муж, не знаешь, где он похоронен, где лежит его прах. Так вот, чтобы облегчить твою душу, давай пойдем с тобой к могиле Тахира и Зухры и посадим дерево около той святой могилы". И он взял молоденький побег карагача, кетмень, ведро с водой и пошел вместе с Бибигуль к этой могиле. И вот здесь, в сорок четвертом году, Максум-бобо посадил карагач, полил его водой и сказал: "Вот теперь, доченька, ты можешь каждый день приходить на это место и оплакивать своего мужа". С того самого дня Бибигуль встречала каждый восход солнца у этого карагача, оплакивая своего любимого Тахира. Все в кишлаке знали об этом. Этот карагач у нас называют карагачом Тахира, за ним любовно ухаживают, поливают его. А если вы придете сюда в День Победы, девятого мая, то увидите здесь множество цветов. Живые цветы растут на могиле Тахира и Зухры, цветы ложатся и под этот карагач, в память тех, кто ушел из нашего кишлака воевать и не вернулся. Вот вам истории - о могиле Тахира и Зухры, что жили пятьсот лет назад, и о Тахире, который жил в нашем кишлаке и отдал свою жизнь за отчий дом".

Так и покинул я в тот день место, которое называют могилой Тахира и Зухры, в раздумьях.

А рядом было место, где часто случались аварии, катастрофы, где автомобили вдруг ни с того ни с сего прекращали свой бег по асфальтовой дороге. И никто не знал, что за сила скрыта под слоем земли, покрытым колючим непроходимым кустарником.

Кто бы ни был захоронен в этой могиле, это великий человек, бывший при жизни носителем мощнейшей космической энергии.

Механизм взаимодействия его энергии с окружающим неизвестен, можно предположить, что в данной ситуации срабатывает эффект внезапности - допустим, водитель, приближаясь к этому месту, не подозревает о наличии энергетически насыщенного поля, но когда входит в зону влияния энергии, подвергается ее воздействию. Под влиянием этой энергии (а мы еще не знаем, как она влияет на организм, на психику), водитель может на какое-то мгновение потерять ориентацию, утратить способность управлять автомобилем и т. д.

А может быть, здесь захоронен человек, носивший в себе так называемую "черную энергию". Ведь известно же, что есть носители "белой энергии" - энергии добра и есть носители "черной энергии" - энергии зла. Но это мои предположения. А факт остается фактом: возле мнимой могилы Тахира и Зухры ежегодно происходят автомобильные аварии с тяжелыми последствиями. Об этом в Кашкадарьинской области знают все от мала до велика. Мне кажется, это место надо тщательно изучить...

Оценивая свое маленькое открытие, я сделал вывод, что не может природа быть слепа и глупа, создав такое чудо, как человек. Очевидно, что проводником "идей", "дел", "поступков" Субстанции является космическая энергия. И если она сосредоточивается в одном человеке, то он, как показала жизнь, становится носителем идей, способных коренным образом изменить общество, весь мир. Такие люди остаются в истории либо как просветители, либо как авторы выдающихся открытий, либо как основоположники целых отраслей науки, или же как пророки, которых помнит, знает и которым поклоняется человечество.

Я попытался запечатлеть некоторых из великих носителей космической энергии в своих картинах: "Будда просветленный", "Иисус Христос" и "Мухаммед". Каждая из картин раскрывает личность изображенного на ней. Их лики и с полотна продолжают излучать духовную силу, называемую святостью. Мы будем называть эту силу святой, пока не установим, какая же это сила в действительности.

На моей картине Будда сидит в спокойной позе, воспринимая природные силы, осеняемый густой кроной дерева. Она не только позволяет ему набираться мудрости, но и охраняет его от всех невзгод. По левую руку Будды - молодой побег деревца. Я хотел тем самым сказать, что тот, кто желает последовать примеру Будды и набраться мудрости, может сесть под это деревце. Но сначала нужно дать обет, то есть проявить определенное мужество.

Иисус Христос изображен у меня как великий мученик, но в то же время он полон уверенности в своей правоте, уверенности в том, что он знает, во имя чего пожертвовал жизнью. В руке Иисус держит красный крест, как напоминание людям, за которых он отдал свою жизнь. Иисус Христос - не блаженный, он призывает к действиям, но к действиям, исполненным мудрости, к действиям, исполненным осмотрительности.

Взгляд пророка Мухаммеда устремлен прямо на зрителя, он как бы спрашивает: "Ты готов последовать за моим учением?" В руке он держит раскрытый Коран, где арабской вязью выведена первая сура "Фатиха", та самая сура, которая положила начало священному писанию всех мусульман, пришедшему Мухаммеду от Аллаха. Видевшие эти картины отмечали, что изображенное каким-то образом влияет на зрителя почти физически, происходит общение между изображенным и смотрящими на изображение... Что ж, я тоже не раз замечал подобное. Это лишь подтверждает, что энергия может входить не только в живое существо, но и в изображение.

А теперь я перехожу к одному из самых важных своих повествований.

Этюд одиннадцатый. ПЕРВЫЙ ОТКАЗ

Когда мы, разбирая чью-нибудь жизнь или осмысливая собственный путь, говорим: такова судьба, так велено судьбой, то произносим эти слова, не вкладывая в них буквального смысла. Мы не до конца осознаем, что судьба существует. Судьба так же загадочна, как и сама жизнь. И сколько один человек может привести доводов в подтверждение ее существования, столько же другой может привести примеров, подтверждающих, что судьбы как самостоятельной силы не существует. В существовании или отсутствии судьбы, как чего-то раз и навсегда определенного, и есть неуловимая тайна, тесно связанная с поиском непознанной энергии, с поиском смысла возникновения всего живого и неживого в природе.

Тайна судьбы, если она действительно есть, мне кажется, связана с Банком памяти Вселенной.

Как же определяют понятие "судьба" философы? Обратимся к "Философской энциклопедии": "Судьба - понятие-мифологема, выражающее идею детерминации как несвободы. От понятия "судьба" следует отличать два других понимания детерминации, оставляющие место свободе: научное, то есть казуальную детерминацию (причинность), и теологическое, то есть смысловую детерминацию (провидение, предопределение)... Судьба "слепа" и "темна" безотносительно к познающему субъекту, по самому своему бытию. Судьба не просто скрыта в некоей темноте, но сама есть темнота, не высветленная никаким смыслом, - и притом именно в качестве несвободы". В повседневной жизни мы не часто так сложно формулируем и определяем интересующие нас категории, для нас, на бытовом уровне, судьба - то, чем оборачиваются наши ежедневные поступки, сумма результатов наших действий.

Я не ставил цели выяснить свое отношение к судьбе или же судьбы ко мне. Но мне приходилось неоднократно встречаться с учеными, писателями, религиозными деятелями, с простыми трудовыми людьми, и никто ни разу не смог начисто отвергнуть или же признать наличие судьбы, и в то же время мне показалось, что почти каждый подспудно допускал ее существование или, по крайней мере, как бы со стороны присматривался к ней.

Скорее всего, судьба - это вехи, которые определяют путь человека. Если человек знает о своих возможностях, он сможет приложить наибольшие усилия именно в этом направлении, опираясь на силу непознанной энергии. Мне кажется, что судьба определяет направленность духовного, физического и морального развития. Вот, скажем, в меня, когда я был подростком, вселилась энергия, которая определила мой жизненный путь. Каждый поступок я совершал, исходя из ситуации. Но наличие во мне сконцентрированной энергии, определенных способностей к контакту с непознанным, а затем уже тот опыт, которым я стал обладать, конечно, определили мое развитие. То, что в меня вошло однажды, в большей степени и определило весь ход моей жизни.

И вот еще такой факт. Как бы я ни оценивал свою жизнь, но трижды мне было указано на то, что основные вехи моей судьбы уже расставлены.

Первый раз это было в 1952 году, в сентябре или октябре. Я работал поденно, ходил по корейским семьям, зарабатывая на кусок хлеба. В то время о другом думать не приходилось. Корейцы, переселенные еще до войны с Дальнего Востока, засевали большие площади рисом, беря для этого у колхозов землю в аренду. Народ они трудолюбивый, урожаи получали хорошие, часть оставляли себе. И вот осенью, на уборке урожая, требовалась дополнительная рабочая сила. Платили за работу очень хорошо. Поэтому многие, кто был свободен, выходили на заработки. И я осенью по договору косил рисовую солому, обмолачивал вручную зерно, а зимой шелушил рис. За день удавалось очищать примерно шестьдесят килограммов - один мешок. За это хозяин меня три раза в день кормил и выдавал натурой полтора или два килограмма риса, в зависимости от того, какие были цены на рабочую силу и на рис.

В семью, где я в то время работал, откуда-то издалека, по-моему, из Казахстана, приехал кореец 50-55 лет, занимавшийся гаданием. Видимо, он был знаменитым человеком, потому что стоило ему приехать, как из окрестных кишлаков стали стягиваться большими группами корейцы с просьбами о гадании. До позднего вечера шли люди, и я невольно наблюдал за гаданием. Но особого интереса у меня не появилось, и однажды гадалщик, посмотрев на меня в упор, вдруг сказал:

- Слушай, паренек, давай я тебе погадаю. Я не выразил особого желания, но он настаивал:

- Ну, давай, давай. - И взяв мою левую руку, внимательно посмотрел на ладонь.

- Ты очень интересный человек. Ты будешь со временем много знать. Затем начнешь писать книги. Будешь занимать очень важное место, но у тебя будут и трудности. Начнутся они в 28-30 лет. Затем дела пойдут неплохо. Но вот в 43-44 года у тебя опять будут большие трудности. Затем у тебя будут трудности в возрасте 63-65 лет. Ты проживешь бурную и долгую жизнь. - Он назвал мне тот возраст, до которого я доживу, и в конце еще раз сказал: - Ты будешь писать интересные книги.

Я, честно говоря, к гаданию корейца отнесся недоверчиво. Особенно меня удивили слова о том, что я буду писать книги. Единственное, что я за собой замечал, так это большую тягу к чтению.

Потом, уже, став взрослее, я вспомнил, что гадалщик внимательно смотрел мне в глаза. А в глазах у человека действительно многое есть. По глазам можно определить и настойчивость характера, и глубину мысли, и собранность. К тому же можно почувствовать, обладает ли человек космической энергией, и даже ее силу. Не зря говорят, что глаза - зеркало души и при умении можно увидеть направленность и характер человека. Можно предположить и предугадать, в каком направлении он может в будущем развиваться.

Естественно, что я со временем забыл о том, что мне когда-то нагадали. Но иногда всплывало в памяти лицо гадалщика, и я вспоминал его предсказания. Особенно отчетливо я их вспомнил, когда приблизился к 28 годам. Я думал: "Мне уже исполнилось 28 лет, а в жизни все нормально. Я, можно сказать, даже преуспеваю". Действительно, я стал начальником уголовного розыска одного из районов Ташкента.

Но все же кореец оказался прав. Именно в тридцать лет произошло сильное потрясение. В результате больших физических и нервных перегрузок (а в уголовном розыске, если работать честно, по-другому не бывает), после того как я перенес на ногах грипп, у меня началось воспаление мозговой оболочки. Болезнь буквально валила с ног и не позволяла работать: я слабел, временами терял сознание, не мог сосредоточиться. В общем, меня уложили в стационар. Вначале я пролежал полгода, затем еще восемь месяцев, но и после курса лечения не смог работать в уголовном розыске, так как организм был расшатан: появилась тахикардия - повышенное сердцебиение, страшные головные боли. И в таком состоянии я находился почти два года. Да и после этого я долго не мог восстановить прежней работоспособности. Приходилось соблюдать строгий режим. Естественно, я бросил курить, и ранее не злоупотребляя спиртным, теперь и вовсе от него отказался. Мне нельзя было читать, смотреть телевизор. По совету лечащего врача я стал заниматься физическими упражнениями, много ходить пешком, до 10-15 километров в день. В общем, намучился я прилично, пока постепенно не распрощался со своей болезнью.

Умел ли кореец брать информацию у Субстанции или его гадание - плод знания человеческой натуры, только факт остается фактом: в тридцать лет я, по сути дела, изменил всю свою жизнь. Меня назначили ответственным секретарем "Информационного бюллетеня Министерства внутренних дел Узбекской ССР". А когда стало расти число преступлений, совершенных подростками, направили на работу с трудными ребятами.

А между тем постепенно приближался следующий этап, который предсказывал мне гадалщик. Я имею в виду те события, которые описал уже в одной из глав: в 43 года я получил сильнейшую черепно-мозговую травму при падении с лошади.

Кроме того, его предсказание, что я буду заниматься литературой, - тоже подтвердилось. Это была духовная потребность, мне хотелось сказать что-то свое. Вначале я опубликовал повесть, затем роман и с 1986 года полностью посвятил себя литературной работе.

Но с предсказаниями я столкнулся еще не однажды. Специально я их не искал, происходило все как-то само собой.

Второй раз это случилось в 1978 году, когда я работал в Кашкадарьинском обкоме партии и выехал в командировку в горный Дехканабадский район, есть такой на стыке двух

областей - Кашкадарьинской и Сурхандарьинской. С одной стороны он прилегает к Байсунскому району Сурхандарьинской области. Оба эти района расположены в отрогах Гиссарского хребта, который входит в горную систему Памира.

Сделав в течение двух дней свои дела, я на обратном пути остановился на ночлег в маленькой гостинице - небольшом глинобитном домике, стоявшем в полутора-двух километрах от кишлака, на берегу речки.

Обслуживала гостей пожилая женщина, она готовила пищу, убирала в комнатах. Я был не один, а с товарищем, Сабитхоном Курбановым. Женщина, накормив нас ужином, ушла домой, в кишлак. Вечер был теплый, тихий, какие обычно стоят осенью в Средней Азии. После ужина я, почитав газеты, вышел на улицу. Внизу журчала речка. По небу плыла луна. Все пространство над головой было усыпано звездами, в горах они особенно яркие. Я, закинув голову, рассматривал звездное небо. Мысли приходили самые разные: о мироздании, о бытии и еще о чем-то. Но вдруг почувствовал, именно не услышал, а почувствовал, что кто-то ко мне сзади подошел и обратился по-узбекски:

- Сынок, разглядываешь небо?

Я обернулся.

Передо мной стоял еще не старый, лет пятидесяти пяти, мужчина. Высокого роста, стройный, одетый в домотканый, из верблюжьей шерсти темно-коричневого цвета национальный халат.

Такие раньше в здешних местах носили суфи-отшельники. Довершающая убор незнакомца аккуратная белоснежная чалма, коротко стриженная, посеребренная проседью борода - все говорило о том, что этот человек не был обычным служащим, не походил он и на чабана, хотя район был в основном животноводческий. Его тонкие длинные пальцы, смиренно сложенные на груди в восточном приветствии, явно не были знакомы с физической работой. Но больше всего в незнакомце меня поразили взгляд: завораживающе-проницательный и как бы просвечивающий насквозь. От этого взгляда я даже поежился, мне показалось, что я стою у рентгеновского аппарата.

Незнакомец поздоровался. Я вежливо ответил. Мы немного помолчали, вернее, паузу выдерживал я. Но затем, собравшись с мыслями, ответил на вопрос незнакомца:

- Да, аксакал, вы правы, я смотрю на небо. Здесь, в горах, оно совершенно иное, и мне хочется спросить у бездны: что есть люди и что есть мироздание, кто его творец?

- То, что вы находите для своего ума такое занятие, - свидетельство неуспокоенности души, знак того, что она подключила вас к всемирной гармонии. Ведь человек должен понимать, что раз природа создала его, она не может быть несовершенной. Ваш поиск закономерен. Здесь, в горах, вы ближе к космосу, Памир - большая антенна, которая позволяет принимать вселенскую информацию.

Произнеся эти слова, человек в чалме, словно благословляя меня, жестом, полным доброжелательности, прикоснулся к моему плечу.

От места, где легла его рука, по всему моему телу пошла волна так хорошо знакомой мне энергии. Она своим зарядом наполнила тело, сознание, весь мой дух. Ум мой стал яснее, сердце забилося свободнее. После небольшой паузы незнакомец продолжал свою мысль:

- Тайну мироздания человек должен искать прежде всего на Земле. Ибо здесь дух природы проявил себя во всей полноте, во всем многообразии. Вы один из тех, кто может проникнуть в таинство природы. Душа - это составная часть духа природы, а она дана каждому человеку. Все, что есть в природе, все есть на Земле, значит, тайну жизни следует искать здесь. Но этому нужно посвятить всего себя. И вы уже идете к этому. Но нужно быть цельным и жить ближе к Памиру, Гималаям, где дух космоса открыт для готовых воспринимать его. Через два года вам суждено здесь, в горах Памира, подняться на новую ступень познания духа природы. Затем придет время, и вы уединитесь для осмысления познанного, но и это будет не последней ступенью, при условии, что вы не будете глухи к

стремлению своей души. Вы научитесь мыслить по-новому, и вам откроется космос. Через это прошли немногие, но они сказали людям свое слово. Иным не поверили, и это естественно для тех, кто не внемлет своей душе, насильственно отрывая ее от духа природы. Их поступки непредсказуемы.

С волнением я слушал тихую, спокойную речь ночного собеседника, и мне вдруг показалось, что я его уже давно знаю и он близок мне. Да это же Ахмед Ясави! Это его лик явился мне тридцать лет тому назад в Туркестане, подобно молнии пронеслось у меня в голове. Но этот человек с аккуратной бородкой и мудрым взглядом чем-то похож и на Николая Константиновича Рериха, который явился мне перед заходом солнца десять лет назад. От этой мысли у меня на душе стало светло.

А мой собеседник продолжил:

- Вот вы говорили: "Смотрю на небо, смотрю на звезды". А знаете, вы не случайно смотрите на небо, ведь каждая звезда и каждое созвездие имеют свой особый смысл и влияют на жизнь человека, потому что звезда не просто светит, а выходит на связь с человеком, и тогда происходит взаимопроникновение.

Я уже оправился от удивления и спросил:

- Что же в таком случае говорит вон та яркая звезда? - И я показал на светящуюся точку.

- Это Сатурн. Это не звезда, это планета. Она, как и все планеты, влияет на судьбу тех, кто родился под ней. У каждого человека своя планета, а у каждой планеты своя магия.

Мой собеседник в этом месте сделал небольшую паузу, а затем, мягко улыбнувшись, сказал:

- Хотите я назову планету, под которой вы родились?

- Пожалуйста, - охотно согласился я.

- Ваша планета Меркурий. Вы появились на свет 30 августа, в пять часов утра. Меркурий был в созвездии Девы. Человек, родившийся под этим знаком, от всех требует честности, привержен точности, редко поддается страстям. Его действия всегда плод раздумий. Ему присуща любознательность, он также проявляет склонность к управлению людьми. Поэтому вас интересует космология, познание мироздания. Поэтому вам многое открывается. Я уверен, вам удастся проникнуть в тайны звезд, потому что вы проникнете в тайны души!

На слове "душа" незнакомец сделал ударение, и от этого мне, честно говоря, стало страшновато. Я почувствовал, как по телу побежали мурашки.

Я решил снять напряжение и спросил:

- А вы можете по звездам предсказать, какой будет погода?

- Пожалуйста, но только для этого не обязательно сверяться со звездами. Погоду планеты человек творит сам. Хотя и звезды могут помочь тому, кто умеет читать небо. Тебе, я вижу, этого очень хотелось бы. - Незнакомец вновь легко притронулся к моему плечу и продолжил: - Не волнуйся, все это у тебя впереди, повнимательней вглядывайся в душу и в небо.

После его слов я еще раз посмотрел на небо, на те планеты и звезды, о которых говорил незнакомец, но когда я вновь хотел к нему обратиться, то почувствовал, что его со мной уже нет. Я обернулся и действительно увидел, как удаляется тот, кто только что со мной говорил.

Еще мгновение, и его поглотила тьма. Как раз в это время из домика вышел мой товарищ, Сабитхон Курбанов, и направился ко мне. Подойдя, он спросил:

- Евгений, кто это был? О чем вы с ним говорили? Оказывается, Сабитхон видел, как мы стояли и разговаривали. Я ответил, что это был незнакомый мне аксакал, внезапно

появившийся и внезапно ушедший. Я сказал Сабитхону, что аксакал учил меня по звездам определять погоду. На что Сабитхон сказал:

- Жаль, что мне не удалось с ним поговорить. Надо бы завтра попытаться разыскать его.

Я согласился. Мы спустились к речке и, прогуливаясь там, то и дело возвращались в разговор к незнакомцу.

Этот вечер произвел на меня странное впечатление. На другой день, встретившись с жителями кишлака и руководителями района, мы с Сабитхоном стали выпрашивать о виденном вчера человеке. Я подробно описал, как он выглядит. На что первый секретарь райкома Султан Чигибаев ответил:

- У нас такого здесь нет. Кроме женщины, в этом домике никто не бывает. А до кишлака два километра. В такую позднюю пору вряд ли кто сюда пойдет.

Но я настаивал на своем, говоря, что такой человек здесь был и беседовал со мной. Сабитхон подтвердил это, сказав:

- Я собственными глазами видел человека, стоявшего рядом с Евгением. Но когда я вышел и направился к ним, аксакал повернулся и пошел к дороге.

Ничего нового не смогли нам сказать ни председатель кишлачного Совета, ни директор совхоза. Выслушав рассказ о приметах незнакомца, они категорически заявили, что среди селян такого нет. "И вообще в нашем крае такой не проживает. Это вам показалось..." - говорили они. Позже я узнал, что у местного населения есть поверие: такие люди являются избранными и зовутся они хизирами - посланниками пророка.

Вот такая странная история со вторым предсказанием судьбы.

Следующая встреча произошла в 1981 году. В это время я работал в Шахрисабзе первым секретарем горкома партии. Как-то летом в город проездом из Карши в Самарканд прибыла высокая иностранная делегация. Я пригласил делегацию в городской комитет партии, рассказал об истории города, потом приехавшие отправились осматривать Шахрисабз. В городе много исторических памятников: знаменитый дворец Ак-сарай, соборная мечеть Кок-Гумбаз, которую построил внук Тимура, выдающийся астроном и правитель Самарканда Улугбек. Вечером, за ужином, в соответствии с протоколом я встретился с иностранным гостем и сопровождавшей его переводчицей. Молодая женщина, невысокого роста, смуглая. У нее были грустные глаза, и казалось, что каждое слово она отдает неохотно. И вот во время ужина речь зашла о ней самой. Гость на ломаном русском языке сказал:

- Наша Елена очень интересный человек, она не только знаток многих языков, но и знаток душ, может предсказывать судьбу. Хотите, она погадает вам?

Я отшатнулся:

- У меня все угадано.

- Не скажите, я думаю, что вам будет интересно узнать кое-что из вашего будущего, - вдруг вступила в разговор молчаливая Елена.

- Нет-нет, я не верю гаданиям, - решил я завершить разговор.

И все-таки на следующий день, когда утром я стоял на улице, чтобы попрощаться с гостями у машины, Елена подошла ко мне и сказала:

- Евгений Ефимович, а все-таки я хочу вам погадать.

- Ну что ж, если вы настаиваете, пожалуйста. Не могу же я отказать даме.

Елена легким движением руки развернула мою левую ладонь, мельком посмотрела на нее и с удивлением произнесла:

- Вы интересный человек!

Я, конечно, допускал, что она от работников горкома могла узнать, что я опубликовал роман, занимаюсь живописью, но эти слова Елена произнесла с какой-то открытостью.

- Вы знаете, - продолжала она, - несмотря на то, что свою жизнь вы, видимо, строите на успехах в партийной работе, через три-четыре года вы с ней расстанетесь.

- Неужели? - с иронией спросил я. - А причина? И что будет потом?

- Не могу сказать все в деталях, знаю только, что будет еще одно продвижение по служебной лестнице, а затем вы покинете партийную работу. - Тут Елена несколько помедлила, затем сосредоточилась и продолжила: - После ухода с партийной работы вы уединитесь и станете знаменитым человеком. Да, да. Всемирно известным человеком.

Последние слова я серьезно не воспринял. И даже в глубине души обиделся на гадалку. И чтобы не подать виду, с иронией спросил:

- И где же я уединюсь?

- Точно не знаю. Но вас ждет всемирная слава, это уж я вам говорю определенно. - Елену задел мой насмешливый тон.

В это время гости вышли на улицу, и наш странный диалог прервался. Все направились к машине. Гости уехали, и больше я ни с кем из них не встречался, но вспоминал я Елену часто.

Прошло полтора-два года. Предсказание не сбывалось: моя партийная карьера не прервалась, напротив, мне предложили стать вторым секретарем Самаркандского обкома партии. Правды ради следует отметить, что это предложение я встретил без особой радости, потому что искренне полюбил Шахрисабз и у меня были большие планы по реконструкции города. Кроме того, мы распрощались с рядом руководителей промышленных предприятий и городских организаций, о которых шла слава как о нечистых на руку людях. Обстановка в городе стала спокойнее, и все это чувствовали. Когда я попытался отказаться от нового назначения, Рашидов, а он тогда был первым секретарем ЦК партии Узбекистана, сказал мне: "Ну что ты цепляешься за Шахрисабз, даже великий Тимур переехал из Шахрисабза в Самарканд, а ты не хочешь". Этой шуткой наш разговор и закончился, но Рашидов не стал дожидаться моего согласия. Меня вызвали в ЦК и утвердили на секретариате.

В январе 1983 года я переехал в Самарканд, но в связи с тем, что квартиры еще не было, я временно поселился в гостинице.

Первые месяцы работы на новом месте оказались трудными. Новая большая область, почти два с половиной миллиона населения. Область - и промышленная, и аграрная, много районов, часто приходилось ездить в командировки. Нужно было знакомиться с новой обстановкой, с новыми людьми. Я с головой ушел в дела. Приходилось работать ежедневно по 14-16 часов. Обычно уходил я на работу в девять утра, а иногда и того раньше: в шесть-семь часов (если выезжал в сельские районы) и возвращался в семь-восемь часов вечера, ужинал, смотрел программу "Время" и вновь шел в обком партии, где просматривал документы (а их в то время было огромное количество) до 12 ночи, а иногда и дольше.

Несмотря на то, что в Самарканде я испытывал большие перегрузки, именно здесь я почувствовал новый импульс космической энергии. Я получал информацию, которая будоражила, иногда даже ошарашивала. Если раньше видения появлялись периодически, то теперь они шли почти непрерывно. Видимо, Самарканд, как и Рим, Гиза, Лхаса, имеет свою магию, являясь точкой подключения наибольшей силы энергии космоса. Далеко не случайно, что к этому городу стремились Александр Македонский, Дарий I, Чингисхан, Тимур. И, как указывают летописцы, все они получили в Самарканде самые сильные видения.

С новой силой в этом древнем городе проявились видения и у меня. Не могу сказать, что в них являлись только отвлеченные сюжеты, напротив, все чаще являлось именно то, что волновало меня в реальной жизни. Болью, незаживающей раной души была война в Афганистане.

Все годы, пока там шли бои, мне казалось, что от каждого погибшего советского солдата ко мне поступал посмертный импульс. Это побудило меня написать картину "Плач

по убиенному". На зеленом поле лежит юноша, смерть уже кружится над ним, в груди у него - огромный меч. Лицо юноши спокойно, а недалеко - тонкий побег деревца со склоненными ветвями, будто сама природа скорбит.

Этой теме я посвятил еще несколько картин. Одна названа "Оплакивают": на столе лежит покойник, около него - несколько монахинь в черном. Атмосфера картин наполнена трагичностью, в ней осознание бессмысленности принесенных жертв, горечь от перенесенного за годы афганской войны.

Но не только тема Афганистана волновала меня. Однажды я увидел картину, которую назвал "Звездный мир. Дума о вечности". Я написал человека, думающего о своей судьбе. Голова его - земной шар, на ней - континенты, вокруг него - космос, а человек обеспокоен тем, чтобы сохранить данное ему природой, сделать так, чтобы его жизнь входила в состав вселенского бытия.

Эта картина была опубликована во многих изданиях, обошла страницы многих журналов. Человечество, обеспокоенное судьбой планеты, вышло наконец на дистанцию духовного марафона, иначе не назовешь постоянные глубокие раздумья о жизни, о том, что делается вокруг.

В центре еще одной картины - человек, сидящий на земле. Он обхватил руками колени, опустил голову. Над человеком - изогнутое дерево, на котором сидят птицы. Я назвал эту картину "Слушающий птиц". Птицы разные: от колибри до ворона. В центре, над головой человека, на самом изломе ветви сидит птица мудрости, его покровительница.

Что я хотел сказать этой картиной? Человек должен уметь слышать и видеть природу, слышать других людей, слышать Вселенную, слышать, в конце концов, свою душу, самого себя. Мы не так часто обращаемся к своей душе, к самим себе, чтобы соизмерить внешний мир с внутренним.

Постепенно картина "Слушающий птиц" для меня стала своего рода ключом, при помощи которого я открывал дверь, ведущую к глубоким душевным размышлениям.

Наступило время, когда раздумья стали приходить все чаще. Может быть, потому, что рядом с Самаркандом действует гигантский комбинат по производству суперфосфатных удобрений, отнюдь не способствующий расцвету древнего города. Но химически вредные выбросы губят не только природу, необдуманные действия человека сказываются и на многом другом. Промышленные отходы загрязняют землю, делают жизнь невозможной. Неужели и с природой человеку придется проститься, как он уже простился с малыми ее частицами. Эти мысли я вложил в картину "Прощание с природой", изобразив на фоне космоса животное, напоминающее одновременно и верблюда, и осла, и лошадь. Задние конечности животного превращены в механические рычаги, на которые надеты колеса, а круп, похожий на лошадиный, тоже состоит из механизмов и блоков: какие-то передаточные валы, шестеренки, а к ним уже подключена целая энергетическая система. Восседает на этом чудовище человек-покоритель и преобразователь природы. Животное, склонив шею, поедает последнюю травинку, на много метров вокруг - ни капли зелени, а человек, как бы ничего не замечая, склонился к своим приборам, которые уже стали и частью животного, и частью самого человека.

Продолжал я эту тему и в других картинах. Одна из них называется "Горящий волк". На спине у бегущего зверя полыхает пламя, оно уже выжгло ему бок, и спасения ждать неоткуда, человек обложил его, как флажками на охоте, городами, стройками, электролиниями, лесоразработками, и он, гонимый страхом, бежит куда глаза глядят. Животное, когда-то сильное и красивое, в ужасе. Таким же предупреждением людям является картина "Идут кислотные дожди", где из квадратных туч падают, выжигая все живое, кислотные дожди. Все это, увиденное в жизни, тревожит и на картинах, волнует до глубины души, так и хочется крикнуть: "Человек, остановись! Опомнись!"

Конечно, все сказанное о вредной деятельности человека не соотносится с непознанным, о котором я веду разговор. Это в первую очередь касается нас, потому что мы натворили на Земле столько, что наконец прозрели и зовем на помощь. Но помочь можем только мы сами. Правда состоит в том, что одни стараются что-то придумать, а другие все еще делают свое дело, извлекают прибыли из экологически опасного производства.

Я думаю, что придет время, когда Организация Объединенных Наций, как самый гуманный форум, придет к созданию Всемирного Экологического Комитета. Этот комитет будет иметь право судить государства за содеянное с природой и определять, может ли страна приступать к осуществлению того или иного проекта.

На самый активный период моих размышлений о месте человека в природе приходится одно из сильных видений - явление птице-человеков. Они явились мне, когда однажды вечером в воскресенье (другие вечера у меня, как правило, были заняты работой), перед заходом солнца, почувствовав достаточную энергию, решил подключиться к каналу космического видения. После нескольких минут "настройки" я увидел птице-человека. Я понял, что это не рядовое видение, оно вошло в меня и начало управлять моим сознанием. Птице-человеки появились группой, состоящей из нескольких пар. Меня они близко не подпускали, между нами была незримая граница. Сделав попытку приблизиться, я почувствовал сильный поток энергии, который меня остановил. Внешне птице-человеки казались намного мощнее людей, и вместо пальцев у них были перепонки.

Они занимались каким-то своим делом, а я наблюдал за ними. Впрочем, возможно, они наблюдали за мной. Но вот птице-человеки словно собрались на совет, и, побыв вместе некоторое время, они вдруг исчезли. Остался только самый крупный из них. Он поманил меня к себе, взмахнув конечностью, которая заменяла ему руку. Я приблизился. Глаза у него были крупные, он спокойно смотрел на меня. Я не почувствовал ни холода, ни тепла. Созерцательное спокойствие - так можно охарактеризовать настроение птице-человека.

- Передайте людям, что мы им напоминаем, - проговорил он ровным, как бы усиленным микрофоном, голосом.

- О чем?

- Напоминают тогда, когда забывают что-то очень важное.

С этими словами он исчез, оставив мне сильный импульс энергии, которую я тут же решил израсходовать - запечатлеть свою встречу с птице-человеками на холсте. На картине я изобразил их, идущих к солнцу. Два существа идут по склону, а между ними - солнце. У горизонта - второй склон, уходящий ввысь, и по нему тоже идут два птице-человека, а под ними - раскаленная магма. На переднем плане - саркофаг, а в нем еще два больших птице-человека. Эту картину я писал почти всю ночь, не чувствуя усталости, не замечая времени. Я ее так и назвал: "Напоминают". И вот когда утром я взглянул на ночное творение, то подумал: может быть, птице-человеки - это наше второе "я", и они предлагают нам задуматься, кто мы и зачем пришли на землю.

Вспоминая Самарканд, я понимаю, что тогда я вел двойную жизнь. Днем находился в круговороте событий, дел, а в предутренние часы появлялись видения и начиналась вторая, тоже очень интенсивная жизнь. И опять стали появляться существа с черным ореолом. Несколько раз я ощущал присутствие Хранителя, но он ко мне не приближался. Я видел его в отдалении, чувствовал, что он чем-то обеспокоен. Видимо, это происходило потому, что в реальной жизни назревали большие изменения.

После видений я старался каким-то образом соединить увиденное с той жизнью, которая была вокруг. Сейчас я подхожу к самому сложному из всех своих ощущений.

Это произошло осенью. Погода стояла нежаркая. В воскресенье после короткого дневного отдыха я проснулся перед самым закатом солнца и подошел к окну. Отдохнувшее тело, достаточное количество энергии, одиночество, покой, особое расположение духа - все

это указывало на то, что можно выйти в канал космического видения. Я отвернулся от окна и посмотрел в зеркало, отражавшее уходящее солнце. Там оно уходит, а здесь, в зеркале, остается. Я же становлюсь между окном и зеркалом и одновременно вижу и то и другое. И получилось, что я в этой комнате творил свою Вселенную. В широком венецианском окне с массивными деревянными рамами солнце исчезало. А здесь еще оставался его ореол. Я по-прежнему продолжал смотреть в сторону зеркала. И в мою грудь ударил, словно шаровая молния, огромный заряд энергии, затем она пульсирующей волной прокатилась по всему телу. Поток энергии был настолько сильным, что мне показалось: волосы на голове встали дыбом, а жилы наполнились ртутью; от этого я словно окаменел, а на лице почувствовал какую-то маску, от чего щеки и веки мгновенно отяжелели. Я уже привык к чудодейственным проявлениям энергии, но каждый раз случалось что-то новое. Сейчас она заставила меня расправить руки, будто я готовился к полету, от чего все тело напряглось, и мне показалось: я птице-человек и вот-вот взлечу. В этот момент открылся канал космического видения. Над головой было звездное небо. Все как обычно, если не считать мощного заряда энергии, который я получил внезапно. Раньше я входил в канал лежа в кровати или сидя в кресле, и это происходило без особых потрясений.

Другим, еще неизвестным чувством было то, что я должен взлететь в открывшееся надо мной космическое пространство. До этого я, оставаясь телесной оболочкой на земле, духом проникал в космос, теперь же понял, что мне предстоит перенестись туда целиком. Тело и дух готовились к полету, но напряженно работающий мозг удерживал меня.

Мне пришлось приложить массу усилий, чтобы превозмочь космический зов и удержаться от полета. Я понял, что боюсь перейти грань, боюсь отправиться туда, куда меня влечет неведомая сила. Я оказался неготовым к предложенному испытанию.

И тут я понял, что в новом состоянии, отвечая на зов космической энергии, должен буду в двухтысячном году принимать конец света. Это было мне четко изложено. Не скажу, что я слышал голос, просто эта мысль завладела мной и стала главной в тот момент, когда мое тело готовилось к полету, когда за спиной был оранжевый диск солнца, а в зеркале его отражение и звезды. Все это было удивительно интересно по информационной наполненности и страшно по смыслу.

И когда я отказался от того, чтобы следовать таинственному зову, я бросил взгляд в зеркало. То, что я увидел, испугало меня. Волосы стояли дыбом, взгляд был напряженный и совершенно не такой, как обычно. Казалось, это были не глаза человека, а прожекторы, обладающие пронизывающей силой. Это был взгляд, пробивающий насквозь. Лицо стало одутловатым, и весь мой вид говорил о том, что мне пришлось испытать сильное физическое напряжение. Словом, все то, что со мной происходило, было отражено на лице.

Я опустил руки и напряжение стало спадать. В следующую минуту я почувствовал, что над моей головой стал возникать потолок; я повернулся к окну. Вокруг была непроглядная тьма, я снова посмотрел в зеркало и здесь тоже встретил темноту.

В это время я ощутил, что все мое тело обильно покрылось потом, он градом катился по лицу и телу. Мне показалось, будто я только что вышел из купели.

Я опустился на кровать. Что же со мной произошло? Я сознавал, что мне открылось что-то новое. Я должен был куда-то последовать, но отказался.

Не скажу, что я видел лица существ, слышал голоса, ничего подобного не было. Я ощущал себя в комнате. Только надо мной был космос, а вены были налиты энергией. Я вспомнил, что распростер руки, как бы готовясь к полету, и даже привстал на цыпочки, но то, что меня удержало, было продиктовано разумом. Следовательно, разум человека в критические моменты способен находить правильные решения.

После отказа я лег на кровать, и силы меня оставили. Воздух в комнате был какой-то плотный, объемный, многослойный, словно по нему можно было ступать и восходить вверх. И еще одно обстоятельство меня удивило: в помещении стояла совершенная темнота. И в

это время в распахнутое окно ворвалась огромная стая летучих мышей. Я был поражен, так как никогда раньше не видел такого множества этих зверьков, хотя постоянно в летнюю пору держал окна открытыми настежь.

Летучие мыши носились по комнате и временами пикировали на меня сразу по несколько штук. Затем взлетали вверх, кружились и вылетали из комнаты, но тут же опять возвращались. Продолжалось это почти час. Я лежал недвижимо, не в силах шевельнуть рукой.

Из глубины памяти выплыло, что почти такую же стаю летучих мышей я видел в Туркестане, в усыпальнице святого Ахмеда Ясави. Между этими состояниями и летучими мышами, видимо, была какая-то связь.

Может быть, летучие мыши снимали излишек энергии, ставшей ненужной? Или давали новую энергию, необходимую в будущем? Я понял, что появление летучих мышей - это не случайное явление.

Я потихоньку стал приходить в себя. Затем собрался с духом, встал и налил из термоса чашку горячего чая. Потихонечку возвращались силы.

Над тем, что произошло в этот вечер, я задумывался не однажды. Я думал, может ли неведомая сила наказывать меня за непослушание... Ведь был же в обращении именно ко мне какой-то смысл!

И еще об одном заставило меня думать это происшествие: а не прекратится ли передача информации, прилив космической энергии? Не прервется ли связь, не ограничится ли допуск к непознанному?

Этюд двенадцатый. ПЕРВЫЙ УХОД

Человек - уникальное явление природы, к этой мысли я не раз уже обращался и обращаюсь снова. Сама природа, видимо, решила поставить на человеке эксперимент, чтобы выяснить, насколько может раскрепоститься мыслящее существо. То есть до какой степени свободно оно может развиваться, до какой степени самостоятельно оно может существовать, не приводя себя к катастрофе саморазрушения. У меня нет уверенности, что природа подобный эксперимент проводит впервые, потому что она вечна во времени и бесконечна в пространстве, и ее эксперименты также вечны и бесконечны. И все же человеческое существо уникально настолько, что, раз позволив человеку саморазрушиться, природа вряд ли снова смогла создать его. Мысль о том, что и над природой что-то главенствует, что-то ею управляет, я думаю, имеет основание. Но, с другой стороны, природа настолько многопланова, что сама в состоянии осмыслить и проконтролировать происходящее.

Но раз существует высшее духовное начало, значит, существуют и промежуточные звенья. На своем пути к высшему Духу природа и Вселенская Субстанция как раз и осмысливают этот процесс. Сюда вписывается и Банк памяти Вселенной, который содержит объем необходимой информации. Человек - пока еще закрытое природное звено, человек не может свободно подключаться к Банку памяти Вселенной и получать имеющуюся там информацию. Может быть, на нынешней стадии развития такое ограничение разумно. Ведь мы пока дети природы и поступаем не всегда разумно, часто не подозревая о последствиях. Но человечество повзрослеет, сможет пользоваться Банком памяти Вселенной, который и сейчас некоторых допускает, хотя и очень осторожно, можно сказать, в порядке эксперимента, к своим каналам.

Иногда о подключении человека к космическому каналу и к Банку памяти Вселенной предупреждают знамения. Например, я совершенно неожиданно стал обладателем талисмана, печатки, на Востоке называемой "мураба", принадлежавшей шейху Богоуддину. Орден суфиев, известный орден дервишей, был основан шейхом в XIV веке и получил

широкое распространение не только в Бухарском ханстве, но и во многих исламских странах. Этот орден существует и сейчас. Сам же шейх Богоуддин умер в 1389 году и захоронен под Бухарой. А его священная тамга в начале семидесятых годов попала ко мне. Мне ее принес юноша из горного кишлака Китабского района. Он передал ее от имени своего деда, восьмидесятилетнего Муслим-бобо со словами:

- Евгений Ефимович, мой дед просил передать вам эту тамгу. Во сне он услышал голос: "Эта святая тамга шейха Богоуддина - ключ к той двери, которую должен непременно найти Березиков".

Эти слова меня крайне удивили. Во-первых, я не знал, как расшифровываются знаки на тамге, а во-вторых, шейха Богоуддина и меня разделяло шестьсот лет. И все же, как показала дальнейшая жизнь, здесь был свой смысл. Однажды, спустя десять лет, когда я работал в Шахрисабзе, мне прислал письмо почтенный старец, 92-летний Мавлян-бобо. Он написал следующее: "Уважаемый Евгений Ефимович! Я бы очень хотел встретиться с Вами, ибо слышал много доброго о Вас. Но в силу того, что мне 92 года и я немощен, а значит, не могу прийти к Вам, прошу, если будет у Вас, уважаемый Евгений Ефимович, время, найдите возможность зайти ко мне на чай, я бы хотел побеседовать с Вами".

Получив это письмо, я нанес визит Мавлян-бобо и не пожалел об этом. Встреча наша произошла в 1981 году.

Мавлян-бобо еще при эмире закончил медресе в Бухаре, затем обучался в Аравии и вернулся на родину. После революции он не стал работать в духовном управлении, а был служащим, затем пробовал заниматься литературой. Он очень много знал и был интересным собеседником. Мавлян-бобо подарил мне старинную книгу "Походы Александра Македонского по Средней Азии", а перед уходом я не выдержал и показал ему печатку-тамгу шейха Богоуддина, попросив:

- Отец, посмотрите, пожалуйста, что это за вещь. Взяв в руки печатку, Мавлян-бобо рассмотрел ее внимательно и с удивлением сказал:

- Как она к вам попала? Это же печатка шейха Богоуддина. - А затем, немного помолчав, продолжил: - Да, видно, иного пути у этой тамги не было. Значит, самим Богом было положено, чтобы тамга попала к вам. Это святая тамга - она несет энергию шейха Богоуддина. - После этих слов Мавлян-бобо с благоговением приложил тамгу вначале к губам, затем ко лбу и вернул ее мне. - Это счастье, что святая тамга находится у вас.

Думая о тамге шейха Богоуддина, я полагаю, что она - одно из звеньев цепи, которую составляет мое общение с шаманкой Ойей, с Ахмедом Ясави, с зубом Будды, с останками аль Бухари, с местом погребения святого Никодима в Тисмане.

Я посетил еще несколько захоронений, где покоится прах великих людей нашей планеты, где тоже ощущал сгустки энергии. Среди ее носителей, несомненно, есть гении. Гомер, Сенека, Платон, Аристотель, Иоанн Златоуст, Ибн Сина, Ньютон, Шекспир, Сергей Радонежский, Пушкин, Гегель, Достоевский, Эйнштейн - они не смогли бы совершить величайшие открытия, если бы не владели космическим видением. Как В. И. Вернадский мог стать великим ученым, если бы не открыл дверь в неведомое?..

Я думаю, что и сейчас на земле немало людей, которые являются носителями этой энергии, именно она заставляет служить добру, служить человечеству. Космическая энергия является проводником, который выведет человечество из тупика, в который оно зашло.

Но у информационного канала есть свои законы. Если кто-нибудь их нарушает, он тут же наказывается или вовсе отлучается от контактов. Поясню на примере: когда человеку являются те или иные видения, ему непременно хочется кому-нибудь о них рассказать. Но как только он скажет лишнее о виденном, тут же бывает наказан. Так бывало и со мной: меня начинало ломать, крутить, тошнить, я чувствовал себя разбитым, плохо спал... Позже, когда я научился разгадывать подобные состояния, я начал удерживать себя от излишней откровенности.

Мне кажется, в данном случае сталкиваются две энергии: белая и черная. Когда много говоришь, не контролируя себя, получаешь наказание.

В первые несколько дней после отказа перейти в новое состояние я чувствовал себя, как уже говорил, не лучшим образом. Пришлось даже обратиться к врачу. Давление было неустойчивым: то повышенное, то пониженное. Мне назначили курс лечения, а также витамины и глюкозу. Это меня немножко поддержало. Насколько я понимаю, космическая энергия расходуется именно на жизнь духа, мыслительный процесс, а человеку еще нужна энергия для поддержания нормального физического состояния. Вот как раз на это и уходит то, что человек потребляет: пища, вода, витамины.

Через неделю мне вновь открылся еще более мощный, чем раньше, канал видения. Первое, что я увидел, был бой быков. Странный бой двух быков - красного и черного. Они упорно бодали друг друга, и ни один никак не хотел уступить. И вот красный в последнюю минуту схватки присел на задние ноги, ушел в землю копытами, но устоял.

Каждый раз, когда я приходил в себя после видений, я думал: значит, не ушло необычное состояние, значит, оно во мне живет. Но однажды утром я ощутил что-то странное, чего ранее я не испытывал во время видений. Мне явился Некто. Сначала я увидел лицо, обращенное ко мне, затем фигуру, объемную, но какую-то невесомую, без ясных контуров. Скорее всего явившийся мне образ можно назвать частицей неба, формой напоминавшей фигуру и лицо человека. Я лежал на спине, а небесное существо как бы зависло надо мной на расстоянии метра-полтора, лицом к лицу. И тут оно начало светиться. Свечение было голубовато-холодным, исходило ото всех частей тела и распространялось на значительное расстояние. Приблизившись вплотную, оно посмотрело на меня в упор огненно-красными глазами. Наши взгляды встретились. И мне показалось, что его взгляд прожег меня насквозь. Я даже вздрогнул. Именно в этот момент небесное существо стало постепенно от меня удаляться. И я вдруг пожалел, что оно уходит. Я почувствовал, существо, уходя, уносит с собой что-то очень важное. Вот оно из горизонтального состояния перешло в вертикальное и, словно ракета, унеслось в космос.

Спустя мгновение после его исчезновения я попытался воспроизвести его облик, звездную плоть и то холодно-синее свечение, которое исходило от него. Я вновь осознал, что со мной произошло что-то неординарное, но что значило появление небесного существа, для меня так и осталось загадкой. Это явление я позже назвал "первым уходом". Мысленно соединяя события первого отказа и первого ухода в единую цепь, я подумал: то, что должно было уйти тогда в космос вместе со мной, может быть, теперь ушло без меня, и этот уход и был уходом окончательно сформировавшегося духа.

Естественно, когда произошел уход, я его тут же запечатлел на полотне. Должен сказать, что эта картина, которую я назвал "Уходит", точно передала мои мысли и чувства, которые я испытал в момент прощания. И каждый раз, когда смотрел на нее, я ощущал отделение духа, покидающего меня. Это наводило на меня тоску, чувство одиночества преследовало меня...

После ухода духа я стал получать больший объем информации: я понял, что перешел в какое-то новое состояние. Сны мои стали вещими. Их я назвал Белыми снами. Есть обычные сны, есть цветные, о которых я уже говорил, и вот теперь я взошел на новую ступень своего духовного развития, когда стал видеть Белые сны. Это свидетельство того, что мой дух тоже перешел в новое состояние, может быть, ради этого он и покидал меня.

Белые сны - новая ступень внутреннего развития. Белые сны были как сама жизнь: жесткими, предельно реалистичными.

В 1983 году, 4 октября, под утро я увидел Белый сон: вдруг я оказался в Ташкенте на одной из улиц около какого-то небольшого двухэтажного здания, обнесенного бетонным забором. Вдоль забора к зданию двигался огромный непрерывный поток людей. Люди, подходя к зданию, поднимались по ступеням парадного крыльца, а затем входили в

помещение. Я присоединился к процессии и тоже зашел. Посредине зала стоял гроб, а в гробу лежал первый секретарь ЦК партии Рашидов.

Неделю назад Рашидов был у нас в Самарканде. Первый секретарь обкома партии и я сопровождали его в поездке, побывали во всех районах. Такие поездки Рашидов совершал 2-3 раза в год. Он объезжал все районы области и встречался со сборщиками хлопка, призывая их как можно интенсивнее работать. Но я не буду на этом останавливаться.

Мне вспомнилось, что когда Рашидов приезжал, то я обратил внимание, что он возбужден. Обычно Рашидов никогда не грубил, никогда никого не обрывал. Правда, однажды я видел его таким. Это было в 1978 году, когда он шел по городу Карши и решил зайти в продовольственный магазин. Естественно, там все прилавки были переполнены продуктами. Люди стали благодарить Рашидова и хвалить за то, что все здесь есть: и торговля, и снабжение. Но вдруг одна старушка сказала:

- Шараф Рашидович, вот вы уедете, полки опять будут пустыми.

Он спросил:

- Вы откуда приехали?

- Из Куйбышева, - ответила, смутившись, старушка.

- А что, в Куйбышеве всего полно? - сказал Рашидов, причем как-то зло.

- Какое там. Ничего нет!

- Вот видите, а здесь все-таки есть! - ответил он с ухмылкой. Тогда мне впервые бросилась в глаза его грубость. Я понял: Рашидову хотелось, чтобы ему говорили только приятное. Но это, видимо, общая болезнь всех высоких руководителей.

Во время его последнего пребывания в Самарканде мы сидели и что-то обсуждали. И я Рашидову откровенно сказал, что мы сдаем хлопок-сырец не того качества, какой у нас проходит по сводкам. Он меня очень грубо оборвал:

- Ты ничего в этом деле не понимаешь!

Сделал он это так резко и неожиданно, что все окружающие посмотрели не на него, а на меня с удивлением. И я в их взгляде прочитал что-то среднее между жалостью и сочувствием, дескать: "Ну, Березиков, теперь жди, получишь, тебе этого не простят".

И вот я увидел Рашидова в гробу. Я понял, что вместе со всеми отдаю ему посмертные почести. Когда я вышел из помещения и спустился по высокой лестнице, то пошел в сторону, - толпа все увеличивалась и увеличивалась. Я увидел, что здание, где стоял гроб с телом Рашидова, находилось в крайне плачевном состоянии - штукатурка осыпалась, кое-где отваливались большие куски.

На фасаде штукатурка была ободрана полностью, и здание выглядело совершенно разоренным, неудобным, и даже мне показалось, оно вот-вот рухнет. Я удивился: как же могли поставить гроб с телом Рашидова в такое здание?

Находясь под впечатлением видения, я в это утро раньше обычного ушел на работу. Перед уходом я все-таки сказал жене:

- Ты знаешь, мне сегодня приснилось странное видение, как будто умер Шараф Рашидов.

На работе, когда я поднял трубку правительственного телефона, телефонистка, которая хорошо меня знала, сказала:

- Евгений Ефимович, вы знаете, по правительственной связи в Ташкенте телефонистки между собой говорят о какой-то странной новости.

- А что там такое случилось?

- Говорят, что скончался Рашидов, - неуверенно произнесла она.

Положив трубку, я, честно говоря, долго не мог прийти в себя. Несмотря на то что я привык ко многим предвидениям, сообщение о смерти Рашидова произвело на меня невероятное впечатление.

Через несколько минут из Ташкента позвонил один из работников ЦК и подтвердил: "Да, Рашидов скончался в пять часов утра от инфаркта".

Смерть случилась в поезде. Во время разъездов по областям он обычно ночевал не в гостинице, а оставался в своем салоне-вагоне, где с ним были жена, врач и личный повар.

Сообщение о его кончине передали по радио в четыре часа дня.

В самом деле, раз где-то существует информация о том, что должно произойти, она должна когда-нибудь реализоваться. Видение обшарпанного здания с обваленной штукатуркой я осмыслил так: все, что делалось в Узбекистане, да и во всей нашей стране, не было так стройно, как хотелось бы. У многих зданий и строений, образно говоря, был непрочный фундамент, а многое из того, что мы возвели, было построено некачественно, находилось в аварийном состоянии: идеология разваливалась, экономический фундамент оказался непрочным, общество и жизнь людей тоже были неудобными.

Этюд тринадцатый

ПОД БЕЛЫМ САВАНОМ С ЦВЕТКОМ НА ГОЛОВЕ

Белый саван. Не правда ли, странный символ? В саван заворачивают человека, ушедшего из жизни.

В декабре 1983 года мне явилось видение веселящихся большой компанией юношей и девушек. Вначале они танцевали и пели, затем, разобравшись на пары, разошлись. Было ясно, что они ищут уединения для любви. Среди них были и однополые пары. Чинность и какая-то упорядоченность вдруг пропали, и все происходящее стало напоминать оргию. В центре этого беснующегося хоровода я увидел одинокую женскую фигуру. Казалось, она не выделялась ничем. И все же я сразу ее отметил, в ней таилась какая-то страшная сила. Фигура женщины, скрытая белым саваном, излучала холод и ужас. Взгляд ее был уничтожающим. И еще одно обстоятельство: на ее голове был цветок. Он не крепился в ее волосах, словно украшение, он являлся частью женщины и был похож на большой многоцветный шар, вобравший все цвета радуги. В какой-то момент я засомневался: а не принял ли я свадебный белый наряд женщины за саван? Но, присмотревшись, убедился: нет, не ошибся, фигура была покрыта белым покойничьим саваном.

Удивляло вот что: никто из веселящихся не замечал вовсе это то ли человеческое существо, то ли изваяние. Я не мог знать, кто она, что значит ее появление, но одно чувствовал совершенно отчетливо: появление ее означает опасность. Опасность смертельную!

Я хотел кричать, но сделать этого я не смог, потому что все во мне окаменело от нахлынувшего вдруг страха. Я понял, что окружающие и не могут заметить женщину, потому что она - часть их существа, она - внутри каждого из них, в их теле, сознании, она ими управляет в эту минуту. Заметить опасность, исходящую от женщины в саване, способен лишь здраво управляющий своими чувствами. Такого среди празднично кружащихся вокруг женщины в саване - не было. Люди отрывались друг от друга и, сойдясь с новыми партнерами, продолжали бездумно предаваться пороку. А белое пятно савана все разрасталось, женщина распростерла руки, словно приветствуя все то, что творилось внизу, у ее ног.

Но вот я заметил, что оживление стало спадать, некоторые из людей внезапно замирали и падали ниц, словно мгновенно обессиленные. А фигура женщины все увеличивалась, и все больше людей падало к ее ногам.

Между тем цветок разрастался, в нем появлялись новые невиданные краски, и люди из последних сил тянулись к нему и валились, и валились к ногам женщины, словно подкошенные. Я кричал:

- Э-э-э-й! Л-ю-д-и! Остановитесь! Поймите, что с вами происходит! Одумайтесь!

Я это прокричал так громко, что самому стало страшно. Но вскоре я понял, что мой крик не слышали. Женщина в саване торжествовала.

Она как бы перенеслась из центра видения и оказалась в четырех метрах от меня, теперь уже нормальных человеческих размеров, и медленно приближалась. Я напряг волю, в надежде, что видение исчезнет. Но нет, оно не исчезало. Женщина в саване приближалась ко мне, и я вновь, сколько было силы, закричал:

- Люди, очнитесь!

Лишь после этого видение исчезло.

Со мной творилось то же самое, что и в тот раз, когда я отказался следовать зову, увлекавшему меня в космос.

Я рассмотрел ее лицо, когда она приблизилась. Это была какая-то леденящая красота: правильные черты лица, но глаза опущены, тяжелые, полуприкрытые веки и страшный, убийственный взгляд исподлобья. Покрывало было бело-серебристым, холодного оттенка, а цветок сиял всеми цветами радуги. Лепестки нежные, красивые, манящие, словно они были самой жизнью. Но я разгадал истинное назначение цветка: это приманка, обман.

Образ женщины под белым саваном не давал мне покоя. Время от времени возникал он в памяти.

Сколько я ни бился в догадках, объяснения значения этого видения я так и не нашел.

Я написал картину, изобразив женщину под белым саваном точно такой, какой увидел. Даже ее изображение вселяло в меня ужас. Не потому, что я боялся смерти, не потому, что боялся поддаться ее чарам, а потому, что ее приход представлялся мне неотвратимым и не оставлял надежды на спасение.

Это было больше, чем видение. Я понял, что сама природа противится тому, что мы привыкли считать нормой поведения, тому, как мы обращаемся с символом продолжения жизни - с влечением плоти. Символ жизни становится символом смерти.

Разумеется, я не мог и подумать о СПИДе - кто знал тогда о существовании такого заболевания. Только через два года, услышав о нем, я понял, в чем был смысл этого видения.

Я уверен, что когда-нибудь человек узнает все о себе и Вселенной. Но он должен преодолеть себя, иначе всегда будет во власти Женщины в белом саване - преграда лежит в области духа.

Сейчас весь мир, все человечество ищет защиту от СПИДа. Но это не значит, что не нужно искать лекарство каждому человеку в самом себе. Высокая нравственность, ответственность - вот, наверное, единственное лекарство, которое может спасти человечество от гибели.

Природа не терпит авантюризма, для нее невозможны лицемерие и обман. Мы сильны коллективным разумом, это не раз было доказано в XX веке. Но что касается отдельного человека, то, оставаясь один на один с самим собой, он становится беспомощным, потому что не научился еще управлять своими чувствами.

Мне кажется, что, если бы существовал аппарат, дающий возможность в любую минуту вывести на экран дисплея мысли и эмоции, это позволило бы соединить и усилить возможности человека, ведь тогда он воочию бы убедился в своей слабости и силе. И, кроме того, видения, которые сейчас случайно получают считанные единицы, можно было бы сделать достоянием всех людей.

Мы - частица природы, а природа всегда борется за самосохранение. Мы - частица природы и должны жить по ее законам. Но на протяжении веков человек брал от природы слишком много, взорвал недра, истребил леса, перекрыл реки, обрек на гибель озера, загрязнил воздух. И теперь над планетой зияет озонная дыра, бездонный космос, который безучастно, леденяще взирает на беззащитных людей, угрожая им гибелью.

Это ли не ад, которым нас так долго пугали! А Земля, на которой мы живем, благоухающая, прекрасная, теплая родная планета - не есть ли тот рай, который обещан праведникам?

После всех этих раздумий в одном из утренних видений я стал свидетелем посвящения человека в дьяволы. Ну что же, ничего удивительного в таком видении нет: ведь силы зла не дремлют, они делают все, чтобы склонить нас на свою сторону.

Посвящение в дьяволы происходило в видении там же, где являлась мне женщина в белом саване с цветком на голове. Только на этот раз ее место занимал дьявол. Он парил над безмолвной белой фигурой в саване, а по правую руку от него стоял чертенок, на которого он опирался. Слева был виден человек. Коленопреклоненный, он смотрел на чертенка и, указывая на дьявола, спрашивал: "Что это за сила?" Чертенок отвечал: "Это твой покровитель, это к нему ты стремишься. Это тот дух, под влиянием которого ты будешь жить вечно, и вечно покорять природу!"

Когда я услышал это и взглянул на дьявола, мне стало жутко.

Я видел, как человек пытался стряхнуть с себя злые чары. Но не в силах совладать с дьявольским соблазном, он склонялся все ниже перед дьяволом, и тот все увереннее и увереннее опирался на человека.

Но в какой-то миг просветление наступило: человек сбросил руку дьявола и распрямился.

Картину, которую написал под воздействием видения, я так и назвал: "Посвящение в дьяволы".

Человек - часть природы, и она не допустит, чтобы он отдался в рабство дьяволу, ибо это погубит и ее. И как бы подтверждая мои мысли, в одном из видений мне явился Хранитель. Теперь он выглядел более уверенным, более целеустремленным. Он с надеждой смотрел в мою сторону. Он показался тем мудрецом, советам которого я следую всю свою жизнь. В этот раз он виднелся вдалеке, как бы давая этим понять, что его дух распространяется не только на меня, но и на всех людей, которые постоянно черпают духовную силу в Природе.

Вглядываясь в Хранителя, я понял, что душа моя преодолела дьявольские искушения и теперь я стал сильнее. Может быть, жизнь каждого из нас и жизнь человечества в целом продолжится в какой-то новой ипостаси, однако мне кажется, что наши земные чувства, наша земная жизнь - самое прекрасное из всех состояний.

И важно всему человечеству, каждому человеку в отдельности жить так, как велено Природой, а не так, как указывает сатанинская сила. Наши поступки, поступки наших собратьев иногда заставляют задуматься, а не эта ли сила овладевает нами? Фашизм, сталинизм, изуверское отношение к людям Пол Пота в Камбодже? До чего же может дойти человек, забывший о человечности!

Есть Хранитель у каждого, только нужно помнить о нем в самые страшные минуты, и мы не утратим светлый облик человека. Я запечатлел на картине своего Хранителя, на этот раз явившегося мне в виде птицы мудрости. Я запечатлел его сидящим на земле и бдительно вглядывающимся в землян, в меня и моих собратьев - людей двадцатого столетия.

Этюд четырнадцатый. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мой дух, призванный в космос, вернулся ко мне в 1985 году. Это было на заходе солнца, в конце дня. Вспомните, уход произошел в пятом часу утра, перед восходом солнца. Дух ушел как раз в тот момент, когда ночь встречается с днем, когда, видимо, земная материя наиболее расположена к общению с космосом, а вечером заход солнца предвещает тот период, когда космическая энергия возвращается на Землю.

Был воскресный день, и я один сидел в своей комнате.

Обстановка в стране и в мире была очень сложной. Чувствовалась неуверенность, неустроенность, непостоянство, мы еще не пришли к одному, а нас уже звали к другому.

За окном огромный оранжевый диск солнца подходил к краю земли. Последний солнечный луч пробежал по стене, и вдруг я увидел тень какого-то бесплотного существа, напоминающего человека. На фоне золотистого диска оно застыло на стене, испуская сильный поток космической энергии, приятно вливавшейся в тело. Я понял, что это добрый дух. На отливающей золотом стене виднелся белый ореол вокруг головы существа, я различил глядящие на меня спокойные, мудрые глаза. Дух приближался, и его приближение не пугало, напротив, наполняло меня радостью. Я ощутил легкое касание, как бы проникающее внутрь моего тела. Это напомнило мне момент "первого ухода".

Бесплотное существо прикоснулось ко мне и растаяло. Я почувствовал огромный прилив сил, прилив космической энергии, наполнившей меня внезапно. В отличие от обессиленности после "первого отказа" и "первого ухода", возвращение духа привело меня в необычайно хорошее настроение.

Ощущая присутствие духа, я всеми силами старался никакими посторонними мыслями не нарушить гармоничное состояние, которое установилось во мне, как бы объединяя душу и тело воедино. Так бывает нечасто, ведь когда человек подчиняется лишь влечениям телесной оболочки - он ведет себя как земное существо, незнакомое с космическими законами. Но если в человеке живет еще и космический дух, то обязательно наступит такой момент, когда дух начнет руководить жизнью, и тогда человек начнет поступать сообразно великому предназначению, определенному Природой.

Тем временем в комнате стало совсем темно, и перед моим взором появился необычный человек: могучий, идущий твердой поступью, с силой упирая дорожный посох в землю. На левом плече у него сидела птица мудрости. Человек, не дойдя нескольких шагов, остановился и вопрошающе посмотрел на меня. Я увидел, что на уровне груди он держит пульсирующий шар, излучающий голубоватый свет. От шара исходила большой силы энергия. Я понял, что белый шар, излучающий свет, - это разум человека, а энергия, исходящая от него, движет поступками человека.

Каждый человек, живущий на Земле, обладает Белым огнем, но сила огня у всех разная. Есть один выход - соединить наши огни воедино, чтобы высветить единственно верную дорогу.

В тот вечер я написал две картины: на одной изобразил Солнечный Дух точно таким, каким он вошел в меня. Образ Солнечного Духа, запечатленный на холсте, побуждает к постоянным размышлениям о возможности созидания добра.

Моя жизнь приобрела иной смысл. Я стал видеть окружающий мир и людей не через собственное "я", а через осмысление целесообразности совершаемых поступков. И сразу все стало на свои места. Фактически вокруг меня ничего не изменилось. Изменилась только система ценностей, на первое место вышли творчество и желание во что бы то ни стало проникнуть в тайны космической энергии. Я понял, что это была очередная ступень, ведущая к пониманию окружающего; ступень, которая позволила ускорить вхождение в новую структуру взаимоотношений человека и Природы, то есть сделан очередной шаг к проникновению в непознанное. Но об этом будет особый разговор. Сейчас же я хочу продолжить: вслед за тем, как я изобразил Солнечный Дух на полотне, я без всякого перерыва, тут же, не ощущая усталости, приступил к работе над портретом космического пришельца. Написал его таким, каким он передо мной явился: на фоне темно-синего, насыщенного энергией Космоса, в темно-красном освещении, на левом плече пришельца - птица мудрости, окрашенная в зеленый цвет, цвет Природы.

В правой руке космический пришелец держит посох, которым упирается в твердую скальную породу. Но перед ним, у самого посоха, открывается большое пространство, похожее на пропасть. Человек левой рукой держит на уровне груди Белый огонь. Над

человеком и птицей мудрости, словно их покровитель, изображен солнечный диск, отдающий энергию человеку. Глядя на картину, видишь, как взаимодействуют все природные силы: живой организм, дух в виде птицы мудрости и космическое светило - Солнце. Лишь в результате такого взаимодействия может образоваться животворная энергия. И все же волнение не оставляет меня, когда я смотрю на изображенное: у ног человека разверзлась пропасть, хватит ли у него сил и разума преодолеть ее? Всегда ли он будет прислушиваться к голосу птицы мудрости? Всегда ли будет охранять солнце, дающее жизненную силу? У космического пришельца - один путь, только вперед, по той стезе, которая лежит перед ним. Я абсолютно уверен, куда бы человек ни пошел, Белый огонь будет служить ему верным ориентиром! Белый огонь - энергия космоса, энергия духа.

Вскоре после этих видений в реальной жизни произошли изменения. К руководству страной пришел М. С. Горбачев. Я не могу обойти молчанием это большое событие, имеющее важные последствия и для нашей страны, и для всего мира.

Я неоднократно присутствовал на совещаниях в ЦК КПСС, которые он проводил еще как секретарь ЦК, ведавший вопросами организационно-партийной работы.

Но сейчас я хочу рассказать о своих "духовных" встречах с М. С. Горбачевым. Это было в конце 1986 года, когда события в нашей стране приняли особенно острый характер. Я увидел нашу встречу в кулуарах какого-то совещания, в Кремле. Горбачев подошел к группе, в которой был и я. Со всеми поздоровался за руку. Пройдя в зал, я занял место в пятом или шестом ряду. О чем шла речь, не могу точно вспомнить, но, кажется, о том, как перестраивать экономику в нашей стране.

Горбачев был настроен резко, рубил одни узлы, а другие завязывал. В зале стояла напряженная, даже, я бы сказал, гнетущая тишина, иногда нарушаемая возмущенными репликами.

Совещание закончилось, я вышел из зала, но прямо перед Кремлем несся поток весеннего половодья, полный ила и грязи. Это не была вздыбившаяся река - берегов видно не было вовсе, просто бескрайние водные просторы, затопившие вековые леса, сады. И следующее, на что я обратил внимание: между деревьями, выглядывающими из воды, просматривались какие-то поврежденные, сметенные водным напором памятники. Скульптуры были настолько хорошо сделаны, что я без труда рассмотрел Брежнева, Суслова, Устинова и многих других. Были там и те, кого я видел только что в зале заседаний, но уже превратившиеся в глыбы, то появляющиеся на поверхности, то уходящие на дно потока. И мне показалось, что раскрытые глаза скульптурных портретов пристально смотрели поверх воды, будто силясь там что-то различить.

Когда на следующий день я осмысливал видение, то назвал его "Сад снобов". Это было видение, а в реальной жизни каждый человек найдет свое место и раскроет свое подлинное лицо.

Этюд пятнадцатый

ВХОЖДЕНИЕ В АБСОЛЮТ

Вхождение в Абсолют произошло в момент, когда я почувствовал, что нахожусь близко к тому, чтобы найти подход к каналу, который позволит подключиться к Банку памяти Вселенной. Вхождение в Абсолют означает полное слияние с космической энергией, раскроются все закономерности земного и космического движения, перед взглядом человека картина бытия предстанет в целостном и логически оправданном виде.

Вторым моментом, который указывает на то, что человек подходит к Абсолюту, является преобразование символов в реальные события, когда информация, поступающая из космоса, перестает быть закодированной, и человек принимает прямую проекцию грядущих событий.

Временные рамки в таком случае не могут служить препятствием для восприятия новой информации. Такое подключение к Банку памяти Вселенной я назвал способностью видеть Белые сны.

Состояние готовности подключения к Банку памяти Вселенной характеризуется еще одним - в организме возникает ощущение необычайной упругости, как бы предстартовой собранности, но напряжение это нисколько не обременительно, напротив - чувствуется огромный прилив сил.

Итак, я остановился на двух моментах, характеризующих человека, который входит в Абсолют: наличие Белых снов, в которых он видит предстоящие события, и вхождение в состояние упругости. Я не могу сказать, что достиг свободного выхода в космос. Видимо, это будет возможно в том случае, если я смогу достичь следующей ступени - Астрала.

Я прошел первые четыре ступени и сейчас посвящен в пятую. Но этого достиг не только я один, до меня это испытали сотни, а может быть, и тысячи людей. История знает писателей, художников, музыкантов, ученых, которые в той или иной степени сознательно или подсознательно подключались к каналам видения. Каждый, кто достигал определенной степени зрелости личности, зрелости духа, прикладывал для этого большие усилия. Во всяком случае, такой человек с самого детства культивировал в себе состояние поиска. Только поиск может провести человека с одной ступени познания на другую.

Каждое новое поколение, стремясь овладеть суммой знаний предыдущих поколений, поднимается все выше по ступеням познания мира.

Опыт, накопленный человечеством, бесценен, как не имеет цены опыт каждого человека в отдельности. Ребенок, появляясь на свет, должен за какие-нибудь 8-10 первых лет жизни овладеть опытом тысяч поколений. И овладевает, не сбиваясь с дороги познания, хотя и бывает иногда ошарашен объемом информации.

Но не нужно думать, что информация просто вливается в его мозг. Постижение мира - трудная и кропотливая работа, просто в детстве она выполняется легче, так как ребенок еще не отягощен массой условностей, позднее создаваемых взрослыми людьми в жизни. Ребенок ведет себя как поличеловек, не отделяющий себя от Природы и потому органично принимающий все знаки внимания Космоса, не пугаясь их. По мере постижения законов жизни взрослых ребенок утрачивает свою связь с Природой, и путь к истине становится все труднее.

Как же человек приходит к состоянию, когда соприкосновение с непознанным становится необходимостью для него? Конечно, нужно очень стремиться к раскрытию тайн мироздания, чтобы вывести себя на определенный уровень.

Я был, замкнут, никогда ничего не рассказывал, никого не посвящал в свои видения, внутренне переживая их, систематизируя, пытаюсь классифицировать увиденное и прочувствованное.

Каждый раз, получая очередную информацию, я понимал, что это мне позволяет подниматься на новую ступень, освоив которую, я мог переходить на следующую. Человек может не проходить все ступени на пути к непознанному. Можно, взойдя на какую-то ступень, остаться там навсегда. Нет, не остановиться в своем развитии, но просто уйти в сторону от непознанного, свернуть на другой путь. Может быть, полный открытий, но не в сфере космического общения. Так что движение по ступеням к непознанному происходит по сугубо индивидуальным законам и зависит от множества причин.

Страх - вот что нужно преодолеть в первую очередь. И, как говорится, не приведи Господь, если его заметят другие, пока ты сам не уверен в правильности избранного пути. Но бывает, способности к общению с непознанным (ясновидение, в частности) исчезают как бы "вдруг". На самом же деле "вдруг" это не происходит: просто человек начинает нещадно эксплуатировать свое умение, чаще - с корыстными целями.

Отношение же со стороны "нормальных людей" к обладающим способностью общаться с непознанным далеко не однозначно. Вспоминается такой случай. В Москве, в Центральном Доме литераторов была организована выставка моих картин. После открытия я появлялся в ЦДЛ не каждый день, - приходил иногда на час-полтора, когда было свободное время, чтобы посмотреть, как люди воспринимают увиденное. Книга отзывов заполнялась быстро самыми разнообразными записями: "Это неповторимо", "Хватит дурить нам головы, пусть лучшие психиатры дадут заключение" и т. п. Книгу эту интересно было читать, да кто-то и "увел" ее. Что же, может быть, она поможет кому-то разобраться в моих картинах, в моих чувствах.

Однажды ко мне подошла незнакомая женщина и спросила:

- Извините, это ваши работы?

- Да, мои.

- Вы знаете, ваши картины так сильно на меня повлияли! Мне даже показалось, что я поняла состояние, в котором вы их писали... Но... - Тут возникла неловкая пауза. - Я представляла вас совсем другим, изможденным старцем, мучеником... А вы выглядите как преуспевающий чиновник...

- Если бы все было на поверхности, жить было бы проще, - отшутился я, но подумал: она не так уж не права. Сколько сил иногда тратят люди на создание имиджа провидца! Сколько времени уходит на этот камуфляж! Они не понимают, что истина скрыта внутри, и ничто не может ни углубить ее, ни зачеркнуть! Она либо есть, либо ее нет.

Вспоминаю еще об одном случае. В то время я жил в Карши, в ста километрах от границы с Афганистаном. В октябре 1979 года, в пятом часу утра мне было видение: я лежу посреди зеленой травы на спине, глядя в голубое безоблачное небо. И вдруг откуда-то с севера в небе появилось множество самолетов, вертолетов и еще какой-то летающей техники. Скопление машин в воздухе напоминало черную тучу. Она надвигалась прямо на меня. Я продолжал лежать на траве и с удивлением, затем с тревогой и страхом наблюдал ее движение.

Но вот самолеты низко пролетели над моей головой и ушли по направлению к афганской границе, закрывая собой все небо до самого горизонта.

Я был настолько встревожен увиденным, что тут же пришел в себя. Долго бился над разгадкой видения, но так ничего понять и не смог. Я подумал, что это мне вспомнились детские впечатления военных лет, когда наш эшелон разбомбили.

Но вот примерно месяц спустя через Карши по направлению к Термезу, к афганской границе, перебросили на самолетах по воздушному мосту несколько воинских дивизий. Только тогда я понял, что значило видение!

Нужно отметить, что не все люди, в которых вселяется сильный заряд энергии, направляют ее на какие-то особые действия, приводящие к конкретным результатам. Есть и такие, которые не придают этому особого значения или этим вообще не пользуются. Я разделяю людей на несколько категорий по тем ступеням зрелости, на которые они выходят. Одни, получив энергию и познав пути самосовершенствования, выступают в роли ясновидцев, рассказывают людям о событиях, так сказать, местного значения. Есть ясновидящие планетарного масштаба (болгарская ясновидящая Ванга). А есть люди, которые не раскрываются на миру, сохраняют в себе то, чем они обладают.

Я к таким людям отношу больших мудрецов, литераторов, ученых, политиков, которые многое в жизни предвидят. Они, как правило, предвидят какие-то обстоятельства в мировом процессе и опережают их или предупреждают. Так что их можно назвать современными магами, хотя они сами себя таковыми не признают. Они не афишируют своих способностей, так как знают, что это состояние принадлежит им не полностью, как и право на владение и использование полученной информации. Да и я, говоря откровенно, никогда не решился бы рассказать то, о чем сейчас веду свое повествование, если бы

однажды в пятом часу утра, в момент подключения к каналу, 8 января 1989 года я не получил бы запредельную информацию о том, что буквально через несколько часов все брошу и буду писать книгу. И, когда я, прервав видение, пришел в себя, то подумал: "Зачем бы мне начинать новую книгу, когда я усиленно работаю над другой уже два года и все силы трачу на нее. И никакую другую книгу писать не планирую".

В то время я работал над сбором материалов к роману "Железный Тимур" - романа-хроники о жизни правителя Самарканда.

Но в душе видение оставило глубокий след, я ощутил сильный прилив энергии. "Значит, увиденное - не случайность, - решил я, - раз видение не уходит из моей души, из меня самого".

Через сутки после этого видения о книге, я вдруг проснулся в пять часов утра и в висках буквально застучало: "Надо выходить с мыслью о непознанном к людям". В то утро за 2-3 часа я и написал план шестнадцати глав этой книги, названной мною "Этюды о непознанном". Значит, у Субстанции появилась потребность, чтобы кто-то рассказал людям о поисках контактов с непознанным, о закономерностях, прослеженных в практике общения с неизведанными космическими силами.

Итак, новая книга создавалась, а видения шли своим чередом.

Однажды в пятом часу утра я получил такую картинку: захожу в свою комнату, где живу и работаю, и вижу, что на диване полулежит Максим Горький. А у зашторенного окна в кресле сидит Михаил Шолохов. Он сидит спиной к Горькому и смотрит в небольшой просвет между шторами. В комнате полумрак. Горький посмотрел в мою сторону. Мне показалось, он был раздражен чем-то. Мои неожиданные гости молчали. Пауза затянулась. Я не выдержал и решил спросить:

- А что вы ни о чем не говорите и сидите в потемках?

Горький, посмотрев на меня в упор, произнес:

- А о чем же нам говорить?

После этого видение исчезло. И мне еще предстоит разгадать его смысл.

Я не раз думал о том, почему являются в видениях те или иные люди? Почему именно они? Пока мне ясно только одно - случайностей тут не бывает.

Хочу сказать несколько слов о Никите Сергеевиче Хрущеве. Видение Хрущева было мне однажды. Дело было так. Зал заседаний, причем не очень большой. Сидят какие-то люди. Первый ряд свободен, лишь по краям, справа и слева, сидели по одному-два человека. Что это были за люди, я не могу сказать. Я вошел в зал через боковую дверь, со стороны сцены. Сопровождение к этому времени, видимо, заканчивалось. С противоположной стороны в зал вошел Н. С. Хрущев. Он шел спокойной ровной походкой, не торопясь, остановился у первого ряда и сел там. Им не было произнесено ни одного слова. На этом видение закончилось.

Пытаясь осмыслить значение этого видения, я пришел к выводу, что Хрущев присутствовал не только в этом зале, но и очень активно влиял и влияет на стиль работы наших руководителей. Сейчас Хрущев находится в астрале и поэтому активно влияет на тех, кто подключен к видениям, тем более на тех, кто посвящен в Абсолют.

Но вернемся к рассказу о том, что должно быть характерным для личности, когда она вышла на ступень Абсолюта. Я называл уже Белые сны, упругость. До этого я рассказывал о космическом канале связи, об умении концентрировать энергию и с ее помощью входить в новое состояние, рассказал о контактах, которые происходили у меня с космосом. Теперь же я испытал еще одно состояние - состояние невесомости.

Вхождение в Абсолют у меня только началось, и, что за всем этим последует, трудно угадать. Одно могу сказать точно: на путь от первой до нынешней ступени ушло сорок лет, а я только приближаюсь к главному.

Входя в состояние Абсолюта, я попытался отобразить свои ощущения и впечатления в картинах. Вот - "Идущий в бесконечность". Здесь на голубом космическом фоне я изобразил существо, отдаленно напоминающее Хранителя. Голова существа имеет странную форму: вверху, в области лба, - просвет, воздушное пространство, а затем - снова черепная коробка. Разум его раскрыт для восприятия всего нового, он открыт для потока информации - вот что мне хотелось показать, передав такое строение черепа космического пришельца. Ноги у существа тоже необычной формы. В нижней части, там, где начинается стопа, зияет пространство, от чего шаги идущего в бесконечность не очень тверды, и вместе с тем эта воздушная прослойка предохраняет организм от встрясок. Так идет это существо в бесконечность, открытое всему новому, оберегаемое от напастей космической мудростью.

Вторая картина называется "Мудрец и его верные стражи". Я написал бородастого мудреца с рыжей мощной гривой, сидящего в кресле и держащего в руках луну. За его спиной справа и слева стоят два огромных добрых чудовища, а за ними видны золотистое солнце и черный безбрежный космос. Ведь что мудро - то вечно, как космос и солнце. Что мудро - то сильно, и сила мудрости в ней самой.

Вхождение в Абсолют у меня только началось, и, видимо, еще предстоит сделать не одно открытие, испытать не одно новое состояние. Я чувствую чистоту и смотрю на жизнь по-другому. Я чувствую силу, которая приподнимает меня над суетой и собирает разрозненные частички моего "я" в целостную личность.

Этюд шестнадцатый. СОШЕСТВИЕ

Для всего мыслящего на Земле загадкой представляется соединение духовного и физического начал, их взаимодействие, результатом которого является мыслительная деятельность. Может быть, вхождение в Абсолют раскроет секрет слияния.

Оказывается, законы, которым подчиняется тело, человек изучил гораздо лучше, чем законы, по которым действует душа. Порой неосознанно противопоставляя душу и тело, человек признает все же главенство души. И даже глубже - главенство духа, подсознания.

Размышлять сейчас на эту тему мне несколько легче, чем прежде, так как состояние Абсолюта позволяет видеть вещи такими, каковы они есть на самом деле.

Человечество состоит из трех рас: черной, белой и желтой. И мы задаемся вопросом: как же так произошло, что на одной планете, при одних и тех же физических условиях, человечество разделилось по цвету кожи? Ученые придерживаются такой теории: цвет кожи зависит от климатических условий той местности, где зародилась данная раса. Так, белая раса проживает в основном в широтах северных, а в странах с жарким климатом, таким, как в Средней Азии, на островах Японии, в Китае, - цвет кожи человека приобрел желтый оттенок; на Африканском континенте, там, где палящее солнце, кожа у людей темная. Но если строго придерживаться этого принципа, то, взяв, к примеру, такое существо, как собака, мы увидим следующее: в европейской части Земли собака должна иметь исключительно белый цвет шерсти, а собаки в Японии, Китае должны быть желтошерстными; в Африке - только черными... Но ведь известно же, что собаки бывают разных мастей вне зависимости от того места, где они размножаются, где они обитают. В Африке есть белые собаки, и рыжие, и желтые, и пестрые; в Европе - черные и белые...

Так что в данном случае природный принцип действует неодинаково. Пример, конечно, весьма примитивный, но я просто хотел показать неуместность подобного подхода вообще. Дело в том, что человек не земное, а космическое существо. И расы возникли в давние времена, каждая на своей планете.

Есть предположение, что на Марсе существовала жизнь, и не исключено, что планета была заселена человекоподобными существами. И когда Марс исчерпал все жизненные ресурсы, природные процессы там прервались, и существование человека сделалось

невозможным. То же могло произойти и на других планетах, где вследствие космической катастрофы жизнь стала невозможной, и их обитатели переселились на Землю.

А душа? Душа, видимо, и есть каркас, который заполняется информацией из Космического канала, того самого Банка памяти Вселенной, где хранится мировой человеческий опыт.

Даже великий Дарвин зашел в тупик, когда попытался найти источник возникновения человека на Земле. Теперь большинство ученых придерживается мнения, что генетические различия между человеческими расами незначительны по сравнению с различиями между человеком и человекообразной обезьяной. Большие размеры мозга, прямохождение без труда можно объяснить естественным отбором. Однако другие особенности, такие, как отсутствие волосяного покрова на теле, ученые затрудняются объяснить, ибо человек не смог бы выжить и устоять, не обладая волосяным покровом, который бы его укрывал, берег от неблагоприятных воздействий природы. И еще: почти все животные при рождении тут же встают на ноги и способны спастись от преследования вместе с матерью. Обратимся к человекоподобному существу - обезьяне. Ее младенец после рождения сразу обладает прочным инстинктом самосохранения: он цепляется за шерсть матери и держится таким образом, что мать в состоянии убежать и передвигаться вместе с детенышем. У человека же ребенок до двух-трех лет, по сути дела, беспомощен. Он не может ухватиться за мать при бегстве, и мать не в состоянии обороняться, потому что обеими руками должна держать младенца. Этот феномен наводит на размышление о том, что природа, видимо, сформировала человека в условиях, отличных от тех, в которых формировались иные виды живых существ.

Мне кажется, что на стыке тела и души и должен проходить поиск, который многое выявит и позволит человеку перейти на иную ступень развития и самосознания.

Появление Иисуса Христа, может быть, и есть подтверждение того, что существовал человек, сохранивший в себе все качества, характерные для астрала. Такой человек был способен выходить в астрал, выходить в иные миры, общаться с непознанными силами, получая космическую информацию, сосредоточенную в Банке памяти Вселенной. И поэтому он призывал окружающих его людей стать высшими существами, а не маленькими людишками с корыстными помыслами.

Мы знаем, что Иисус Христос еще две тысячи лет тому назад призывал: не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать, люби ближнего своего, как самого себя.

Но человек и сейчас не соблюдает этих заповедей. Вот что такое человек! Физическое существо, эксплуатирующее дух в своих корыстных целях. Эти отрицательные черты из человека вышибить не легко, и заповеди, произнесенные несколько тысячелетий назад, во многом так и остались благими пожеланиями человечеству. Мы видим, что человек за свои 50-60 лет может пройти расстояние от младенца до зрелого мужа. И, если он поднимется по ступеням развития, ему может открыться Абсолют. Но, правда, этому предшествуют жизни нескольких поколений, только в этом случае, пройдя через возраст ребенка, юноши и войдя во взрослый, он может подключиться к природным каналам и войти в категорию Абсолюта. Очевидно и другое - человек может дойти до той же ступени, на которой стоял Александр Македонский, до ступени, на которой стоял Наполеон, а может стать вровень с Гитлером, Пол Потом, Бокассой. Мне хотелось бы на примере Бокассы остановиться, потому что это - не просто человек, а существо, появившееся на свет в назидание всему человечеству. Мы знаем, что диктатора Бокассу судили за то, что он ел мясо людей. Ягуар, хищник, чтобы насытить себя, убивает живое существо, но, даже умирая от голода, он не убьет себе подобного, не убьет ягуара. А вот Бокасса, став императором, поедал своих братьев.

Мыслящие существа соответственно своим поступкам делятся на людей и бокасс, хотя многие бокассы пытаются причислить себя к роду человеческому. Я думаю, что в

преддверии XXI века каждый человек должен глубоко задуматься над своим предназначением и над тем, кем же он является на самом деле: Человеком или бокассой?

Среди тех, кто постепенно в себе развивает космическое видение, появляются энергетические воришки. Это те, кто, познав некоторые возможности, начинают гадать, исцелять.

В то время когда они осматривают больного и определяют пораженный орган, они посылают к нему сильный пучок энергии, но в тот же момент могут и сами перекачивать энергию своего пациента.

По мере развития энергетических способностей все больше будет обладающих секретами взаимодействия с космическими силами. Тем опаснее появление среди них людей недобросовестных, способных обратить полученную информацию во вред окружающим.

Энергетический бокасса пользуется любым удобным случаем, чтобы "подпитаться" энергией другого человека. Например, он, находясь на одной из первых трех ступеней, вступая в контакт с человеком или просто приблизившись и находясь рядом с ним долгое время, ворует энергию, поглощая ее, как бы переводя ее из организма собеседника в себя. Причем делается это незаметно для реципиента. Но потом тот, у кого берется энергия, чувствует слабость, вялость. Иногда результаты бывают весьма плачевными.

Должен сказать, что "перекачка" энергии может происходить и неосознанно. Человек с сильной аккумулятивной системой даже может и не подозревать об этой своей особенности. Часто при общении даже с малознакомыми людьми возникает ощущение либо легкости, либо тяжести. Вне каких-либо конкретных обстоятельств мы чувствуем или прилив бодрости, или бессилие, угнетенность после встречи. Срабатывает наше биополе, это оно, опережая наши чувства, доводы рассудка, предупреждает нас об опасности или о доброжелательности, исходящей от нового знакомого.

Зная особенности действия механизма энергетической системы, я могу сказать, что научился (произошло это на стадии вхождения в Абсолют) регулировать свои энергетические отношения с людьми в нужном для себя направлении. Раньше я тоже был беспомощен и не мог управлять энергетическим полем. Например, я почувствовал как-то, что после не слишком долгого общения с одним человеком в деловой обстановке я остаюсь совершенно без сил. После встречи с ним я всегда чувствовал вялость, слабость, даже головную боль. Потом, когда я уже вышел на стадию Абсолюта, я ставил между собой и этим человеком воображаемый экран, чтобы поток моей энергии не переходил к нему и чтобы он не подключался ко мне, как к аккумулятору. Делал я это таким образом. Когда человек подходил ко мне, я создавал вокруг тела поле, которое экранировало его биополе. Через две-три секунды я ощущал между нами покалывающий холодок, прослойку антиэнергии. Мне показалось, что она толщиной примерно со спичечный коробок. Я в это время чувствовал себя спокойно и свободно, зная, что моя энергия никуда не уходит. Таким образом я открыл возможность защищаться. Этим методом я и сейчас успешно пользуюсь.

Для людей непосвященных этот разговор, может быть, покажется очень странным. Но тем не менее все сказанное - реальность для всех, кто обладает подобной энергией. Должен сказать, что ею обладают не миллионы, а миллиарды людей, и каждый человек должен, наверное, уметь пользоваться ею разумно, потому что вся мыслительная деятельность происходит за счет этой космической энергии.

Почти каждый человек в своей жизни летал во сне. Особенно часто этой бывает у детей, но если эти полеты сохраняются и в зрелом возрасте, можно считать это свидетельством того, что дух - не пленник тела.

Человек понимает, что полеты во сне - трудноудерживаемое, редкое состояние, поэтому рассказывает он о них с оттенком стыда, как будто узнал что-то недоступное другим.

Считается, что летают те, кто растет. Так можно сказать про ребенка, а как быть с пятидесятилетним? Хотя можно согласиться, что и он растет, только уже духовно.

Человек - уникальное творение природы, в нем соединены жизнь телесная и жизнь духа. Полеты во время сна подсказывают человеку, что у него есть то, чего нет у других людей.

Ребенок, в момент появления на свет, с энергией, получаемой от матери (как капля, которая отделяется от массы воды), подключается к Вселенской Субстанции и приобретает мощный биоэнергетический заряд, который должен обеспечить формирование его "я". Природного запаса энергии ребенку обычно хватает до 13-15 лет. В этом возрасте у каждого человека есть альфа-ритм, бета-ритм и тт-ритм. А затем, когда человек выходит из подросткового возраста, тт-ритм обычно исчезает. Он остается лишь у тех, кто наращивает энергию собственными стараниями, то есть сам вырабатывает этот чудодейственный эликсир для Вселенского энергетического канала.

Если человек, став взрослым, не развил в себе потребности к воспроизводству духовной энергии, то он становится прожигателем того, что было ему отпущено природой.

Энергия дана ребенку не только для того, чтобы росло его тело, но и для роста души. Те, кто этого не понимает, вырастают великанами, а душа у них карликовая, ибо природный заряд с каждым годом становится все меньше.

Накопление энергии происходит примерно так. Привидится человеку, что он идет по тропе или проселочной дороге, а может, и по городскому тротуару, и вдруг чувствует, как легко отрывается от земли и начинает парить. Это радует человека, и он старается продлить это состояние. Он взмахивает руками, и его тело устремляется вверх. Он повторяет движение и взлетает все выше и выше, переполненный радостью полета. Однако это не всегда удается - иногда человек подпрыгивает раз, другой и снова приземляется. Возникает чувство сожаления, а раз есть это чувство, значит, не все потеряно. Это и есть не что иное, как наполнение человека энергией, духом. Дух дает человеку почувствовать свою силу. И тогда надо задуматься и понять, как умножить эту силу. Ребенок или взрослый должен как можно внимательнее изучать окружающую его действительность, природные явления, среду, обстановку, людей, с которыми он живет. И если он это сделает, то непременно откроет для себя ранее непознанное. И чем больше внимания он проявит, тем больше он будет летать "во сне". Почему последние слова я взял в кавычки? Да потому, что с человеком это происходит не во сне, а в ином измерении. Полеты во сне - это первые проявления способности человека выйти за рамки обыденности.

Полученную во время полетов избыточную энергию нужно уметь употреблять с пользой, для проникновения в еще более интересные и непознанные состояния. Вот тогда у человека появится потребность самосовершенствования, вот тогда он перейдет к новой ступени развития. Возможно, постепенно от полетов над землей он перейдет к полетам в космос.

Человек может почувствовать силу своего духа еще и тогда, когда начнет ощущать потребность добра во всех делах, в своем отношении к людям, не требуя, чтобы люди это замечали и благодарили. Доброта должна быть естественной, нужной самому человеку. Делая добро, он должен испытывать то же, что и при полетах во время сна. Доброта - это проявление возрастания духовности. Она указывает духовное возмужание. Доброта - это крылья, которые позволяют взлететь еще выше.

Накопление энергии приводит еще к одному неизведанному состоянию - к беседам твоего "я" с твоим духом. Это высшее, чего может достичь человек.

Диалог со своим духом. Этой заветной стадии достигли Гете, Лев Толстой, Достоевский. Леонардо да Винчи запечатлел свою беседу в божественной "Джоконде". Это же сделал Николай Рерих в картинах "Знамя грядущего" и "Помни". Много чудес на белом

свете, и они - следствие той искры, которую высекли люди, познавшие счастье общения с духом.

Но беседу с духом не следует путать с беседой с самим собой, которая является, скорее, самолюбованием.

Сила духа может нарастать еще быстрее, если человек осознанно ведет духовные поиски.

Но если кто-то желает другому зла (а мысль, как и слово, - материальна), то он прежде всего поражает проклятием самого себя. Оно с удвоенной силой возвращается к нему, и он становится мишенью для собственной стрелы.

Тайна природы - она во всем. И в том, как устроена Вселенная, и в том, как устроен человек. И законы природы едины для всего сущего.

Человек много знает о поднебесье, о космосе, но почти не ведает о том, что находится внутри нашей планеты.

Я хотел бы проникнуть в тайны Земли. Меня притягивает ее непознанность, ее непроницаемость, непроходимость. Космос держит людей, а земля содержит, космос живет, а земля - хоронит.

Легко раскрывать тайны, через которые или прошел сам, или был посвящен Вселенской Субстанцией. Теперь-то я знаю, как становятся известны те или иные грядущие события человеку, подключенному к Банку памяти Вселенной. Мое повествование подходит к концу. Понимаю, что поставил вопросов гораздо больше, чем нашел ответов. Но я даже рад этому: ведь человек не терпит неразгаданных загадок, и мы с вами пойдем дальше, попытаюсь их разгадывать и объяснять то, что сегодня кажется необъяснимым. На последних страницах книги расскажу еще об одном видении, явившемся мне 14 января 1989 года в пятом часу утра.

Во всех странах мира хорошо знают полотно русского художника Александра Иванова "Явление Христа народу". На картине показано, как встретил Мессию на берегу Иордана Иоанн Предтеча, крестивший его, а также толпа. С удивлением, с изумлением, а кто-то и с настороженностью, даже с ненавистью, взирали люди на Иисуса Христа. Одни как на своего Спасителя, другие как на знамение того, что зло, содеянное на Земле, будет непременно наказано.

Так вот, 14 января 1989 года я был свидетелем такого видения. Я оказался в каком-то огромном зале, где тысячная толпа обступила эту картину и с восхищением, удивлением и любовью ее рассматривала. Стоял гомон, все говорили разом... И вдруг картина ожила! Изображенные на ней шагнули в зал. Первым стал сходить Иоанн Креститель, затем пришли в движение люди, что стояли на холме. Зрители в зале расступились. Наконец, в зал спокойно, величаво сошел Иисус Христос. Он посмотрел нам в глаза, и его доброта и духовность передались всем. Люди вначале расступились. Иисус оказался в центре, окруженный кольцом людей. Но это лишь в первое мгновение, когда мы впитывали происходящее с нами всем своим существом.

Остался на картине, не сошел в зал, лишь мальчик, стоявший в реке. Его обнаженная фигурка застыла в левом углу картины. Он так и остался в преддверии жизни, словно не доверяя нам, живущим в двадцатом веке. Мальчик остался один между теми, кто был в зале, и той далью, которая уводила в беспредельность, за которой открывалось Мироздание.

Иисус Христос молчал, и все, находившиеся в зале, тоже молчали. Вид у него был просветленный, и было удивительно, как он, перенеся все страдания, сумел пронести любовь, обращенную к нам.

Глядя на Иисуса Христа, я вспомнил слова из Евангелия от Матфея. После того как Иисус Христос был распят, к Понтию Пилату пришел человек. "Придя к Пилату, просил тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать тело; и, взяв тело, Иосиф обвил его чистою

плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился".

Тело Иисуса Христа, завернутое в полотняную плащаницу, поместили в каменный гроб, завалив вход огромным камнем. Но вот священники и фарисеи на следующий день пришли "к Пилату, говорили: "Господин, мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого". Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать. По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть на гроб.

И вот сделалось великое землетресение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегушие пришли в трепет и стали, как мертвые;

Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь - Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам. И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его.

Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему.

Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня. (...)

Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле.

Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и все, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь".

Это были последние слова Иисуса Христа. Но заметьте, что сказал Иисус: "Я с вами во все дни до скончания века".

До окончания века. А век человеческий еще впереди, так что Иисус Христос, как и обещал, пребудет с нами.

Иисус стоял посреди нас, смотрел, а потом тихо произнес:

- Я пришел к вам, чтобы сказать: берегите леса, берегите реки, берегите моря, как земные, так и воздушные. Больших войн больше не будет. Борьба будет идти в вас самих, пока все деяния человека не станут добрыми. Вы будете бороться с тем, что вселили в себя сами, на это уйдет не одно тысячелетие, как ушли они на войны между вами. Вы будете в этой борьбе не одни, есть Будда, Мухаммед, Моисей. И вот теперь перед вами предстал я. Все, и мы, и вы, пришли из далеких миров. Наступит время уходить всем в иные миры. Я сказал свое первое Слово. Вначале уйдут все звери и гады ползучие, а затем человек - сын Земли, чтобы стать сыном других планет Вселенной. Все это будет!

Иисус умолк.

Чудо? Да, чудо! А если и нет, то все равно - чудо! Ибо человеческий мозг своими помыслами желает заглянуть в глубины самого потаенного, самого сокровенного - подсознания. Человек ищет ответа на вопрос: кто мы, что нас ожидает? Ищут ответ и те, что были на картине с Иисусом Христом, ищем и мы, люди XX века, которым вскоре суждено войти в новое состояние, образовать новую генерацию людей. Видимо, это и есть самое большое чудо, которое нам еще предстоит сотворить на Земле.

Этим видением я заканчиваю свое повествование.

ПОТАЕННОЕ

Банк памяти Вселенной

Поезд шел на большой скорости, но я спрыгнул. Состав скрылся за поворотом. Обочина у железнодорожного полотна оказалась мягкой. Кто насыпал теплую и пушистую землю, чтобы я не разбился, не покалечился, а, встав на ноги, продолжил путь?

Поезд пришел издалека. От какой станции он отправился? Где закончит путь? Не знаю, но ясно одно: я был пассажиром этого поезда долго.

Но вот спрыгнул, потому что так было нужно, и устремился прямо в кромешную тьму. Я знал, куда мне идти, ведь дорога выверена прожитой жизнью, приобретенным за долгие годы опытом.

Поезд ушел, но жизнь еще не закончена. Впереди не только полустанки, но и большие шумные вокзалы, заполненные людьми. Там свет огромных люстр проникает сквозь яркие витражи.

Жизнь продолжается, и она еще потребует самоотдачи, энергии, усилий. Она потребует тебя всего без остатка, покажет свой норов.

Простучали колеса по рельсам, но не задели тебя, и это важно. Надо знать законы жизни, и тогда любой, даже самый скорый поезд не заденет, и ты легко сможешь спрыгнуть на ходу именно тогда, когда будет необходимо.

Об этом побеспокоится Банк памяти Вселенной, вместилище всего земного, которому подчиняются реальное и непознанное, высказанное и невысказанное.

Банк памяти. Я увидел его впервые. Раньше я просто знал о его существовании. Банк памяти Вселенной находится в черном блестящем ящике, без крышки, возвышающемся на огромном постаменте розового цвета. Ящик заполнен до краев прозрачной голубизной, в которую погружен золотисто-белый шар. Он наполовину возвышается над голубизной, мягко излучая свет мудрости, освещающей все осознанное и осмысленное во Вселенской Субстанции.

Шар парит, вращается, одновременно излучая информацию и вбирая ее. Это сама бесконечность, это сама вечность.

Загадку Банка памяти Вселенной еще предстоит разгадать, ведь до настоящего времени вся информация уходила в него и поглощалась им без отдачи. И только теперь приоткрылась дверь. И мне предстоит войти в нее. Я сделаю это без робости, потому что готовил себя к этому шагу всю жизнь. Непознанное пугает, являясь неожиданно, но если готовиться всю жизнь - встреча принесет открытие.

Посмотрим, что впереди!

Ехавший на коне

Я сегодня повстречал всадника на коне. Конь был усталый, а всадник никудышный, но при всем параде: на груди целый иконостас из орденов и медалей.

Ехать на лошади верхом может не каждый, на нее еще взберись попробуй, да еще удержишься на скаку, да еще сумеешь остановиться вовремя! Так что не всем суждено стать настоящими всадниками, тем более когда осанка уже не та, да и хватка не молодецкая. Но едет, бедолага! Правда, потихоньку - медали мешают, побрякивают и осанку портят, не дают развернуть плечи. Ох, как тяжелы награды!

Хоть и тяжело лошаденке, и неумоготу под тяжестью всадника и его наград, а все же в галоп пуститься хочется иногда. И тогда всадник осаживает лошадь, подтягивает узду.

Так что, по всему видать, не лучший тот всадник, что при всем параде и орденах. Лучше тот, кто молод и силен, скачет во всю прыть.

Я впервые с лошастью встретился в детстве, во время войны, мне тогда было семь лет. Целое лето в уборочную страду погонял я тощую лошаденку, таскавшую за собой по

хлебному току зубчатый валик для обмолота колосьев. Юный всадник, работяга-лошадь и простое, земное дело - обмолот хлеба насущного. Что может быть лучше и честнее, чем это занятие? Нет ни регалий, ни шику, а есть простой необходимый труд.

В другой раз, уже юношей, я на шальном, необъезженном скакуне в казахстанской степи пас овец. Овцы послушны, скакун - нет. Его приходилось то и дело умирять, но все равно - здорово! Помыслы чисты, дело праведное, впереди - награда за труд.

Третий раз - в горах, на узкой щебеночной тропе, справа - горный поток, слева - пропасть. Конь мой подустал, да и мне уже сорок, а все ищу правду. Успею ли отыскать?

1979 год. Чтобы быть подальше от людей, с которыми приходилось работать, я подался в горы. Подъем был трудный, а высота впереди - неизведанная, да и лошаденка норовистая. И тем не менее я двигался, справляясь и с горной дорогой, и с лошадежкой. Разумеется, о наградах и не помышлял.

Но увы! Лошадь сбросила меня на крутом повороте, и я с размаху ударился головой о скалу. Скала стоит себе - природа. А голова... Что говорить! Не ударишься - боли не узнаешь, а боли не узнаешь - правды не видать. В боли - правда.

Проехал сегодня всадник в медалях и орденах, а я не завидую. Лучше пешему вести лошадь в поводу, чем быть таким вот всадником. Пеший, может, еще и взберется на конягу, а верховому - две дороги: спешиться или быть сброшенному.

В орденах он ехал, а я смотрел ему вслед без сожаления и зависти. Его версты сочтены, а мне еще много нужно пройти, так поберегу силы коняги для праведного труда, для тяжелой и долгой дороги.

Награды - тяжелая и не каждому посильная ноша, сам устанешь и коня заморишь. Если не можешь ехать, лучше веди коня в поводу, побереги силы для дела, а дело нужно людям. Дело, а не слово, труд, а не награда, совесть, а не бесчестье, слезы, а не ухмылка, солнце, а не мрак.

Рожденный заново

Со мной в последнее время творится странное - я вдруг почувствовал, что рождаюсь заново. Это чувство заставило меня по-иному взглянуть на окружающее, на жизнь.

А было так: я ощутил, что меня переполняет информация, полученная из разных источников: от людей, от природы... Появилась невероятная упругость!

Это странное, волнующее состояние, вначале меня настораживавшее, а затем захватившее своей необычностью: упругость тела, мысли, окружающей атмосферы - все это становится единым проводником информации, и для человека нет преград к познанию.

Стоит лишь, находясь в таком состоянии, подключиться к тому каналу информации, который тебя интересует, и тут же получишь желаемое, а вернее, станешь непосредственным участником процесса передачи информации. Живопись, природные явления, животный мир, иные планеты - все становится частью тебя.

Конечно, упругость - необычное состояние. Но для достигшего этого состояния путем самосовершенствования в нем нет ничего необычного.

Я нахожусь в нем почти целый месяц. Что будет вслед за упругостью? Может, это состояние со мной останется надолго, а может, навсегда.

Совесть

Миллиарды лет существует Земля. Миллиарды и миллиарды людей прожили здесь свою короткую жизнь. И для всех есть только один суд - суд совести.

Но что это такое - совесть? Сильным или слабым она делает человека? И у всех ли она есть?

Совесть - это, пожалуй, самый точный инструмент самооценки человека, его поступков, мыслей и дел.

Совесть не убывает и не прибывает с годами, присутствие или отсутствие ее не зависит от разреза глаз и цвета кожи. Совесть - это незаходящее солнце в душе человека. Жизнь пытается придумывать разные мерилы всему содеянному - деньги, славу, лесть, поклонение. Но только совесть знает истинную цену делам.

В жизни много условностей и человек борется с ними. Значит, совесть в нем жива и не позволяет ему самому стать лишь статистом. А если такое все-таки случается, значит, совесть угасает в душе, и жизнь становится крошечной тьмой.

Бывает, что совесть скручивают в бараний рог, втоптывают в грязь, чтобы уничтожить, заставить молчать. Но, и безмолвная, совесть не оставляет в покое преступившего законы человеческой природы.

* * *

Что важнее - игра в жизнь или сама жизнь, такая, как есть - неприукрашенная? Только совесть знает это.

Иногда целые поколения играют в игры, которыми хотят заменить жизнь. И разрываются исторические связи, искажая ход времени, как бы искусственно замедляемый играющими, вопреки законам Природы.

Совесть - основа человеческого существа, к ней нужно почаще обращаться.

Невидимка

Стать невидимкой, конечно на время, хотел бы, наверное, каждый. И, случись такое с ним, повел бы себя так, как будто наконец-то избавился от назойливого внимания окружающих только для того, чтобы совершить заветнейшее.

Я бы воспользовался своей невидимостью для того, чтобы познать, что лежит за рамками привычных измерений. Нет, еще дальше, дальше, что кроется за той самой далекой гранью возможного? Это моя заветная мечта - увидеть то, что скрыто от всех, и я иду к ней, то пробегая небольшое расстояние со своей ношей как муравей, то стремглав, со скоростью звука, проносясь во времени и пространстве.

Вдруг, неожиданно для себя, я почувствовал легкость во всем теле, покачнулся и, оторвавшись от земной тверди, поплыл в пространстве. Я был уже невесомым, только голова сохраняла привычную "земную" тяжесть. Но вот последние признаки веса ушли из тела, и я увидел на земле лишь тень.

Люди, заметив на дороге тень человека, невольно поднимали головы вверх для того, чтобы посмотреть, кто ее отбрасывает. Чья это тень? Но напрасно они оглядывались по сторонам, стремясь увидеть меня, ведь я уже не существовал в их привычных измерениях, я уже не подчинялся физическим законам Земли. Я вижу все и всех, а меня не видит никто. Я в нескольких измерениях сразу.

А как же тень?

Да так, что, в каком бы измерении человек ни находился, кем бы он на земле ни значился, все одно - тень он иметь будет. Это непреложная закономерность как для людей, так и для духов.

Я плыл над миром и видел все-все, что было вокруг, надо мной и подо мной. Мне захотелось заглянуть в души людей, узнать, что каждый из них думает.

Но душа человека не открылась мне. Душа человека - это его тайна, и никому, даже невидимке, она никогда не откроется.

Душа закрыта для всех. Она недоступна и неодолима, значит, она не слабая, а сильная частица человеческого существа. Что бы ни произошло с человеком - душа его навсегда останется тайной. Человек непостижим и защищен тайной своей души. Значит, каждый человек для всех других - невидимка.

Человек

Мы находимся на той ступени развития, когда познано лишь трехмерное пространство, но человек достиг такой степени зрелости, что ему этого уже мало.

На протяжении многих веков мы изучали нашу планету, стали выходить в космос, высадились на Луне. Снаряжаются экспедиции к Марсу и другим планетам. Человек познал многое, но тайной остается он сам. Есть много наук, но нет науки, называемой "человековедение".

Подсознание - это та кладовая, где происходит накопление того, что было познано человеком. Но и сегодня мы не знаем, как работает наше подсознание. Я не сомневаюсь, что нить от него идет к непознанному, неразгаданному, потустороннему.

Мы часто сталкиваемся с чем-то, что нами еще не познано. Если взять мой опыт, то никто меня не учил, как надо совершенствоваться. Я шел интуитивно, подчиняясь неудержимой внутренней потребности.

Мало-помалу я стал систематизировать то, что происходило со мной, искать закономерности. Это побуждало меня не останавливаться, идти дальше, постигая новое. Иногда мои поиски оборачивались жизненными трудностями, а иногда даже и страданиями. Я глубоко убежден, что для того, чтобы ощутить радость, человек должен сначала приложить много усилий, настрадаться как следует, устать, переболеть. И тогда он почувствует, что в жизни есть счастье, оно всегда рядом, надо лишь суметь его увидеть. Для того чтобы ощутить счастье, надо себя подготовить, потому что счастье - только тогда счастье, когда оно является результатом какого-то действия, а не падает как манна небесная.

Человек - дитя природы, он должен был бы делать добро, а почему-то больше склонен ко злу. Он как будто получает удовлетворение от злых дел.

Природа создала нас равными, и нельзя воспринимать людей в зависимости от расы и нации, культурного и экономического уровня.

Я мечтаю о том, чтобы люди прекратили братоубийственные войны, прекратили уничтожать друг друга и считали бы сверхзапретным поступком покушение на жизнь себе подобного. А еще я хочу, чтобы исчезли границы государств, и все люди жили бы в одной большой стране, и чтобы у всех людей был единый язык. Нет, культура, обычаи должны остаться у каждой нации свои. Поистине великие возможности откроются тогда перед всеми людьми и перед каждым человеком.

Бегущая волна

3 июня 1989 года, на второй день после окончания работы над "Этюдами о непознанном", мне, примерно в двенадцать часов дня, заметьте, не в пять утра, не перед заходом солнца, а в полдень, приоткрылась еще одна потаенная дверь. Мне открылся дневной канал космического видения, хотя я его не вызывал, сам к нему не подключался.

Канал видения открылся сразу, что меня удивило. И я стал ждать, что из этого выйдет.

После того как он целиком открылся, я увидел воздушные потоки, наподобие движущихся туч. Картина была примерно такой, какая открывается глядящему в иллюминатор самолета на облака. Воздушные потоки проплывали подо мной, рядом со мной, затем ускорили свое движение. В центре, из массы быстродвижущихся потоков стал вырисовываться земной шар. Вначале он был небольших размеров, но по мере приближения увеличивался. Приблизившись ко мне и зависнув в одной точке, он крутился вокруг своей оси. Земной шар был прочно затянут в какой-то металлический каркас, напоминающий соединенные между собой металлические обручи темно-коричневого цвета, а земной шар был голубовато-зеленым. Каркас был неподвижен, а Земля внутри него вращалась. Мне приходилось прилагать усилия, чтобы рассмотреть подробно, как проходит движение и что проявится дальше?

Но вот каркас постепенно растворился и земной шар стал обозреваться свободно, к тому же он прекратил вращение и остановился передо мной той стороной, где были видны

Европа, Азия и полуостров Индостан, а то место, где находятся Персидский залив и Иран, вдруг засветилось красным светом, постепенно сконцентрировавшимся в точку и исчезнувшим.

Но вот видение земного шара пропало, а на фоне подвижной воздушной массы, которую я обозревал, находясь над ней, в левом верхнем углу экрана я увидел изображение имама Хомейни. Он был в чалме, взгляд спокойный. Заметьте, это было 3 июня, около двенадцати часов тридцати минут. А через сутки я узнал из радиопередач, что Хомейни скончался.

Затем через определенный промежуток после активного движения воздушных потоков облака снова замедлили движение, сгустились. Между облаками возникло железнодорожное полотно. Оно медленно, вместе с рельсами и шпалами, в этой пенящейся белой дымке двигалось мимо меня. Но вот рельсы исчезли в пучине белых воздушных облаков и возникла отделенная от тела детская голова. Туловища видно не было. Видение продолжалось около пяти минут.

Оно было слишком страшным и необычным. Я попытался "стряхнуть" его, но все оставалось на своих местах. Через некоторое время передо мной вдоль забора, закрываемого перистыми облаками, пробежали голые мужчины, женщины, дети, и они, пробегая, тут же скрывались в каком-то обгоревшем доме.

На следующий день, 4 июня, я узнал об ужасной железнодорожной катастрофе под Уфой. Вот тогда-то мне действительно стало страшно. Ведь я узнал это за несколько часов до трагедии.

А те люди, что бежали вдоль забора и скрывались в обгорелых помещениях, - было видение Ферганской трагедии.

На следующий день с мыслью: "Смогу ли я вновь подключиться к дневному каналу?" - в десять часов утра я решил повторить сеанс "бегущей волны". Сеанс состоялся. Но на этот раз видение меня развеселило. После движения воздушных масс, перистых облаков наложилась на экран необычной красоты синяя, с красными прожилками сетка. А затем возникла восточная красавица, сидевшая, как царица, на троне. На голове у нее был царский убор. Казалось бы, ничего странного, но дело вот в чем: царица находилась на троне вниз головой. Я рассмеялся. Что значило это видение? Не знаю. Еще одна загадка, приподнесенная мне "бегущей волной". Да и сама "бегущая волна" - загадка, новая загадка непознанного.